

ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР II
Воспитание
просвещением

SEMPER PARATUS
A. F. Jones
1904

* *Thelocaulis* eines Cheloniischen Offiziers in einem Bismarkittel

Herausgegeben von

Preussische Bundesheer
IN
characteristischen Gruppen
 entworfen und gezeichnet in Verbindung mehrerer Künstler
 von
H. A. Eckert

Nº 2
MILITAIRES SUEDO

ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР II
Воспитание
просвещением

**Издание подготовлено к выставке
«Император Александр II.
Воспитание просвещением»**
Москва, Российская государственная
библиотека, Ивановский зал
25 апреля — 22 августа 2018 г.

Организатор выставки
Российская государственная
библиотека

Партнер выставки
Российское историческое общество

Выставка подготовлена при финансовой
поддержке Фонда «История Отечества»

Участники выставки

**Российская государственная
библиотека (Москва)**
В. И. Гнездилов, и. о. генерального
директора
В. В. Федоров, президент РГБ

**Государственный архив Российской
Федерации (Москва) (соорганизатор)**
Л. А. Роговая, директор
С. В. Мироненко, научный руководитель

**Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)**
М. Б. Пиотровский, генеральный
директор

ГМЗ «Царское Село» (Санкт-Петербург)
О. В. Таратынова, директор

Политехнический музей (Москва)
Ю. В. Шахновская, генеральный директор

Руководитель проекта
Н. Ю. Самойленко, заместитель
генерального директора по внешним
связям и выставочной деятельности
Российской государственной библиотеки

Автор концепции и куратор выставки
О. И. Барковец

Координатор
Н. С. Шаповалова

Дизайн выставки
А. В. Стерлигова

Медиаконтент
Т. А. Мухортых

Работа над экспозицией
ООО АПЭФаУ

Музейное освещение
ООО «Лабиринт»

Над выставкой работали

**Российская государственная
библиотека**
Основной фонд (ФБ)
М. В. Честных
Е. В. Чебышева
И. С. Баушев

Отдел изданий
Л. В. Родионова
А. Н. Савельева
Е. А. Ершова

**Научно-исследовательский отдел
редких книг (Музей книги)**
Д. Н. Рамазанова
Е. В. Степанова
Е. А. Емельянова

Отдел рукописей
В. Ф. Молчанов
Е. Э. Вишневская
А. Е. Родионова
Д. А. Чудинов

Отдел газет
Т. И. Белоусова

**Отдел нотного-музыкальных
изданий**
А. А. Семенюк

**Отдел выставочной
деятельности**
А. С. Перевезенцева
Е. Ф. Волкова
Я. С. Еремин
А. И. Сафиулин
А. В. Павлов

**Отдел хранения
и использования документов**
М. В. Волкова
Н. В. Алексеева
Н. В. Кукина

Отдел редакции сайтов
С. Ю. Хвостова
Е. Ю. Пайсон
М. В. Говтвань

**Управление информационных
ресурсов**
Г. С. Гулиев

Отдел сканирования
А. А. Митрейкин

**Государственный архив
Российской Федерации**
М. В. Сидорова
А. Н. Сидорова

Государственный Эрмитаж
А. В. Соколов
С. В. Мурашкина
С. Пушницкий

ГМЗ «Царское Село»
Л. М. Канаева
А. С. Рогатнев

Политехнический музей
Н. И. Сергиевская
О. Марушко

Каталог выставки

Автор-составитель
О. И. Барковец

Авторы текстов
О. И. Барковец
А. С. Беляновский
Е. А. Емельянова
М. П. Лепехин
В. В. Седов
А. Н. Сидорова

Фотосъемка
Я. С. Еремин (РГБ)

Издательство «Кучково поле»
Координатор проекта
А. А. Евдокимова
Ведущий редактор
Е. Д. Ряхина
Дизайн альбома
А. В. Сушкова
Компьютерная верстка
М. А. Рогова
Корректор
Е. Р. Ароян
*Цветокоррекция
и допечатная подготовка*
П. М. Ермаков

**Управление дополнительного
обслуживания РГБ**
Д. В. Федоров

**Управление информационных
ресурсов РГБ**
Г. С. Гулиев

Отдел сканирования
А. А. Митрейкин

Фотограф Государственного Эрмитажа
С. В. Суетова

Содержание

6	Приветствие председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина
7	Приветствие заместителя генерального директора РГБ по внешним связям и выставочной деятельности Н.Ю. Самойленко
8	<i>Ольга Барковец</i> Император Александр II. Воспитание просвещением
18	<i>Анна Сидорова</i> «Образование для добродетели»: воспитание цесаревича Александра Николаевича
72	<i>Елена Емельянова</i> Император Александр II в истории Московского публичного и Румянцевского музеев
96	<i>Ольга Барковец.</i> Празднование тысячелетия России в Новгороде в 1862 году
110	<i>Владимир Седов</i> Альбом «Виды новгородских церквей» из Российской государственной библиотеки — новое свидетельство о древностях Великого Новгорода
122	<i>Михаил Лепехин</i> Император Александр II, цесаревич Александр Александрович и создание Русского исторического общества
140	<i>Александр Беляновский</i> «Гигантский праздник науки, искусств, промышленности и торговли...» Политехническая выставка 1872 года
166	Каталог выставки

В этом году мы отмечаем знаменательный юбилей — 200-летие со дня рождения императора Александра II. С именем этого правителя связана знаменитая крестьянская реформа 1861 года, а также возникновение новой системы судопроизводства, победа в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, стремительное промышленное развитие страны и создание системы земского самоуправления. Причем личный вклад царя-освободителя — это по-прежнему пространство для широкой палитры мнений. Поэтому уверен в том, что предстоящий год будет богат на плодотворные исторические дискуссии.

Авторы выставки «Император Александр II. Воспитание просвещением» приглашают посетителей к разговору об истоках «Великих реформ» и мощном гуманистическом посыле, который им предшествовал. Создается развернутое представление о системе воспитания будущего императора и особой роли близких ему людей, прежде всего императрицы-матери Александры Федоровны и его наставника — выдающегося поэта Василия Андреевича Жуковского.

Во второй части выставки представлены подлинные экспонаты, рассказывающие о вкладе Александра II в развитие отечественного просвещения. При его личном участии и высочайшем покровительстве в России открывались новые публичные музеи, всероссийские выставки, исторические памятники, было основано Русское историческое общество.

Убежден, выставка «Император Александр II. Воспитание просвещением» привлечет заслуженное внимание всех любителей отечественной истории.

*Председатель
Российского исторического общества
С. Е. Нарышкин*

История Российской государственной библиотеки начинается в 1862 году с открытия Московского публичного и Румянцевского музеев — первого, как отмечали современники, «учреждения в Москве просветительного характера». Александр II не только поддержал идею создания в Москве музея и библиотеки, но и стал их главным дарителем. Картина А. А. Иванова «Явление Христа народу» положила начало живописной коллекции музея, полотна и гравюры из Эрмитажа дали возможность москвичам постоянно видеть произведения западноевропейских мастеров. Примеру царя последовало множество меценатов, чьи дары в последующие годы включались в коллекцию музея.

Коллекция славяно-русских рукописей и старопечатных книг графа Н. П. Румянцева, перевезенная вместе с его библиотекой в Москву, рассматривалась создателями музея как ядро собрания, определившее национальный характер нового учреждения. Второй по значению и ценности коллекцией, переданной в Москву в 1862 году вслед за книжным собранием Румянцева, стала библиотека императрицы Александры Федоровны, матери Александра II.

В том же 1862 году праздновалось тысячелетие России, ознаменовавшееся установкой в Великом Новгороде памятника работы скульптора М. О. Микешина. Работа над программой памятника и сам интерес Александра II к древностям Новгорода показывает, что историческое знание всегда находилось в основе его политики в области культуры и просвещения.

Празднуя сегодня 200-летие царя-освободителя, Российская государственная библиотека не может не вспомнить о роли Александра II в развитии просвещения, о его ярких и знаковых проектах в области культуры: учреждении Румянцевского музея и праздновании тысячелетия России, создании Русского исторического общества и проведении у стен Московского Кремля в 1872 году Политехнической выставки, на основе фондов которой возникли Политехнический и Исторический музеи. В наших собраниях сохранились важнейшие артефакты, рассказывающие о воспитании самого будущего императора и о культурных событиях в Москве и Великом Новгороде в годы его правления.

Главной ценностью просвещенного человека XIX века была его личная библиотека, поэтому книги, принадлежавшие императору, позволят людям XXI века узнать не только о событиях, но и о вкусах, интересах нашего героя, глубже понять его личность. Все, кто работал над созданием выставки в Ивановском зале РГБ «Император II. Воспитание просвещением», хотели отдать должное императору, список деяний которого был так велик, что его роль просветителя долгие годы оказывалась в тени Великих реформ и трагедии царевубийства.

*Заместитель генерального директора Российской государственной
библиотеки по внешним связям и выставочной деятельности*
Н. Ю. Самойленко

Император Александр II. Воспитание просвещением

В апреле 2018 года в Российской государственной библиотеке, в Ивановском зале, открылась выставка, посвященная Александру II — выдающейся личности в истории России. Выставка подготовлена Российской государственной библиотекой при участии Государственного Эрмитажа, ГМЗ «Царское Село», Политехнического музея и Государственного архива Российской Федерации. Партнер выставки — Российское историческое общество.

Выбор места для мероприятия не случаен: имя императора неразрывно связано с историей РГБ, которая является преемницей Московского публичного и Румянцевского музея, основанного Александром II в 1862 году. Ивановский зал появился в результате реконструкции здания Картинной галереи музея, где вместе с другими шедеврами русской и западноевропейской живописи экспонировалась картина Александра Иванова «Явление Христа народу». Это масштабное полотно было первым, но не единственным даром императора Александра II новому московскому музею. Отмена крепостного права и основание в Москве первого публичного музея — деяния не равного порядка, но великие по своей исторической значимости. Совершить их мог только просвещенный монарх, понимавший важность принятых решений для процветания государства, человек с огромным кругозором и знаниями. Таким и был император Александр II.

«Люби и распространяй просвещение; народ без просвещения есть народ без достоинства... Могущество государя — не в числе его воинов, а в благоденствии народа», — учил великого князя Александра Николаевича, будущего монарха, его наставник, выдающийся русский поэт В. А. Жуковский. Став императором, Александр много сделал для «благоденствия народа» и вошел в историю как царь-освободитель. В период его правления были проведены крупнейшие преобразования в жизни страны: отмена крепостного права, реформы в области экономики, суда, армии. Эпоха реформ Александра II — это и эпоха дальнейшего просвещения России, ее продвижения вперед, к коренным изменениям в области образования, культуры, науки.

Роль личности монарха, определявшего основной вектор развития страны, ее прогресс, была чрезвычайна. Мировоззрение Александра II, его шкала нравственных ценностей и государственного мышления формировались под влиянием его родителей, и в первую очередь, отца — императора Николая I, а также воспитателей и преподавателей наследника русского престола. Важную роль в этом процессе сыграл наставник великого князя Александра Николаевича В. А. Жуковский, который сделал все возможное, чтобы в систему образования августейшего воспитанника заложить идеи гуманизма и просвещения. Главную задачу разработанного им плана воспитания и образования юного Александра Жуковский осветил в письме императрице Александре Федоровне: «Его величеству нужно быть не ученым,

а просвещенным. Просвещение должно ознакомить его со всем тем, что в его время необходимо для общего блага... Просвещение в истинном смысле есть многообъемлющее знание, соединенное с нравственностью». Основой просвещения Жуковский не без оснований считал историю, на примере которой должны были вырабатываться правила поведения, нормы жизни будущего монарха.

В 1837 году Александр Николаевич предпринял семимесячное путешествие по России, которое в XIX веке стало обязательным элементом образования наследников престола. В.А. Жуковский назвал это первое путешествие великого князя «венчанием с Россией» и сравнил его с чтением книги: «Эта книга — Россия, но книга одушевленная, которая сама будет узнавать своего читателя. И это узнавание есть главная цель настоящего путешествия». Наставник остался верен себе, рассматривая поездку как шлифование тех нравственных качеств наследника, которые были заложены в результате предшествующего десятилетнего обучения.

Цель путешествия была достигнута. Александр вернулся из него возмужалым, проникнутым сознанием своей ответственности перед страной, внутренне настроенным на исполнение предстоящих обязанностей. Неизгладимые впечатления от этой поездки дадут себя знать через 19 лет, проявившись в первых шагах нового российского самодержца. В 1856 году в дни коронационных торжеств молодой император объявил амнистию всем оставшимся в живых декабристам, петрашевцам и другим политическим заключенным.

Система воспитания наследника русского престола, построенная на просвещении и развитии нравственных качеств, дала прекрасные результаты. «И быть в делах времен своих красой», — пожелал в стихотворении на рождение цесаревича В.А. Жуковский. В годы царствования император Александр II внес огромный вклад в просвещение страны, российского народа. При личном участии Александра II и его высочайшем покровительстве в России открывались музеи, выставки, памятники. Император был щедрым меценатом, подавая своим подданным пример отеческого, внимательного отношения к культуре и истории страны.

Книга «Император Александр II. Воспитание просвещением», приуроченная к двухсотлетию со дня рождения Александра II, рассказывает о становлении личности императора и его деятельности на поприще развития культуры и просвещения в России, яркими примерами которой выступают основание Московского публичного музеума и Румянцевского музеума, Русского исторического общества, проведение международной Политехнической выставки, празднование тысячелетия российской государственности.

В своей структуре книга следует концепции выставки и открывается темой детства и юности первенца в семье великого князя Николая Павловича, будущего императора Александра II. Он был первым правителем после Петра Великого, который появился на свет в Москве. В начале июня 1818 года в древнюю российскую столицу посмотреть на внука прибыл прусский король Фридрих-Вильгельм III, отец супруги Николая Павловича великой княгини Александры Федоровны. Во время визита он захотел увидеть Москву

с высокой точки. С балкона Пашкова дома король любовался панорамой Первопрестольной. Он встал с сыновьями на колени, отдал три земных поклона Москве, битва за которую стала началом конца наполеоновской армии в 1812 году. Со слезами он несколько раз повторил: «Вот наша спасительница». А через 44 года именно в Пашковом доме разместились Московский публичный и Румянцевский музеи, появившиеся благодаря Александру II.

Первая статья сборника — «“Образование для добродетели”: воспитание цесаревича Александра Николаевича» А. Н. Сидоровой (ГА РФ) — рассказывает об учебе, военном и патриотическом воспитании наследника, кратко знакомит с историей его женитьбы. Среди иллюстраций к статье интересны расписание занятий и учебные работы цесаревича, дающие представление о программе его обучения, и документы, рассказывающие об образовательной поездке Александра Николаевича по России. Тема воспитания наследника логически завершается рассказом о его коронации. В книге публикуется ряд иллюстраций из уникального альбома «Описание священного коронования государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России» из фондов Российской государственной библиотеки. Это самый большой из коронационных альбомов русских императоров — его размер составляет 92 на 70 см, а вес — свыше 25 кг. Для его издания были отлиты специальные крупные шрифты. Альбом вышел тиражом 200 экземпляров для поднесения приглашенным на церемонию высшим лицам Европы и России.

Статья Е. А. Емельяновой (РГБ) «Император Александр II в истории Московского публичного и Румянцевского музеев» рассказывает о значимой стороне просветительской деятельности Александра после восшествия на престол. В 1861 году император поддержал перевод из Петербурга в Москву Румянцевского музея, созданного в 1831 году по воле графа Николая Петровича Румянцева, а 19 июня 1862 года утвердил «Положение о Московском публичном музее и Румянцевском музее», определив основной обязанностью сотрудников «направлять устройство и действие их к главной их цели — общей пользе». Главным меценатом нового музея стал сам император Александр II, который сделал поистине царский подарок, купив для него на собственные средства картину А. А. Иванова «Явление Христа народу» и известное собрание русской живописи Ф. И. Прянишникова, а также повелел отобрать для коллекции произведения и копии иностранных художников из Эрмитажа. Кроме того, он распорядился впредь даром доставлять Румянцевскому музею для его библиотеки по одному экземпляру каждого выходящего в России издания. Примеру императора последовали члены его семьи. Первый дар, уже в 1861 году, был сделан великой княгиней Ольгой Николаевной, передавшей в публичную библиотеку в Москве небольшое собрание книг ее младшей сестры великой княгини Александры Николаевны. Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич подарили библиотеке блестящее собрание книг их матери императрицы Александры Федоровны, включавшее более 9000 книг, альбомов, карт, нотных сборников. Великая княгиня Елена Павловна передала музею в 1863 году собрание слепков (121 ед.) со скульптурных памятников Древнего Египта, Ассирии, Малой Азии, Греции, сделанных

с оригиналов из Британского музея. Интересна судьба библиотеки самого Александра II, частично сохранявшейся в Зимнем дворце, где она называлась «Старой библиотекой», частично — в Александровском дворце в Царском Селе и составлявшей в общей сложности 10 387 томов. Волею судеб часть книг Александра II оказалась в фондах Российской государственной библиотеки, которая с 1925 года именовалась Государственной библиотекой им. В. И. Ленина и превратилась в один из центров хранения национализированных собраний книг из императорских и великокняжеских библиотек семьи Романовых. В числе иллюстраций к статье о первом русском публичном музее и библиотеке — документы, освещающие формирование его уникальной коллекции, репродукции произведений живописи и графики, фотографии редких изданий из исторических книжных собраний.

Статья О. И. Барковец (РОСИЗО) «Празднование тысячелетия России в Новгороде в 1862 году» рассказывает еще об одном важном событии того же периода, в котором Александр II принимал непосредственное участие. Император лично участвовал в обсуждении сценария торжества и проекта памятника «Тысячелетие России». Устроители придали юбилею символический смысл, превратив его в зримое свидетельство новой стратегии власти, а вернее, той модели самодержавия, которую пытался реализовать Александр II. Центральным событием празднования, вокруг которого были сосредоточены основные торжественные церемонии, стало открытие и освящение памятника «Тысячелетие России» на Софийской площади Новгородского кремля. По возвращении в Петербург Александр II писал брату великому князю Константину Николаевичу: «...самая церемония освящения памятника была великолепна и трогательна донельзя, в особенности последние три молитвы, нарочно для сего случая составленные по моему желанию Филаретом».

Продолжает тему юбилея российской государственности статья В. В. Седова (МГУ) «Альбом “Виды новгородских церквей” из Российской государственной библиотеки — новое свидетельство о древностях Великого Новгорода». Она посвящена уникальному собранию акварелей, предположительно, также связанному с празднованием тысячелетия России: альбом близок по структуре к книге архимандрита Макария «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», вышедшей в тот же период, и мог представлять своего рода комплект иллюстраций к ней. Акварели выставляются и публикуются впервые.

Спустя четыре года, в 1866 году, в культурной и научной жизни Российской империи произошло значимое нововведение, которому посвящена статья М. П. Лепехина (Библиотека РАН) «Император Александр II, цесаревич

Александр Александрович и создание Русского исторического общества». В марте 1866 года по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей было основано Русское историческое общество, призванное «положить конец тем недостойным нападкам, коим в отечественной прессе подвергалась история России». Спустя три месяца император Александр II утвердил его устав. Почетное председательство с начала основания Общества принял на себя цесаревич Александр Александрович, который оказывал ему всемерную поддержку. В целях «всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения» Русское историческое общество занималось сбором, обработкой и публикацией материалов и документов по отечественной истории из государственных и частных архивов. 24 ноября 1873 года ему было присвоено наименование «Императорское Русское историческое общество». Эмблемой Общества стало изображение московского памятника гражданину Минину и князю Пожарскому. Деятельность Русского исторического общества и издание исторических документов внесли огромный вклад в просвещение страны, развитие исторической науки. Среди иллюстраций к статье — фрагменты архивных документов, связанных с формированием Русского исторического общества и его публикациями.

Статья А. С. Беляновского (МТПП) «“Тигантский праздник науки, искусств, промышленности и торговли...” Политехническая выставка 1872 года» рассказывает еще об одном выдающемся событии экономической, культурной, научной жизни Российской империи, пользовавшемся большим вниманием Александра II и других членов императорской семьи. Ее инициатором стало Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Инициатива профессоров была одобрена Александром II. Августейшим председателем выставки стал великий князь Константин Николаевич, старший брат императора. Председателями четырех отделов согласились стать великие князья, в том числе наследник цесаревич Александр Александрович. Политехническая выставка 1872 года была триумфально успешной. Память о ней хранят три музея, которым она дала жизнь — Политехнический, Государственный исторический и Музей связи в Санкт-Петербурге, а история создания выставки свидетельствует о том, что благородные просветительские цели Александра II при участии и поддержке общества позволили достичь значительных результатов. В книге воспроизводятся архивные фотографии из «Альбома видов», запечатлевшие облик временных павильонов и экспозицию Политехнической выставки.

Завершает книгу каталожная часть с описаниями представленных на выставке «Император Александр II. Воспитание просвещением» экспонатов из Российской государственной библиотеки, Государственного архива Российской Федерации, Государственного Эрмитажа, ГМЗ «Царское Село», Политехнического музея. Среди них уникальные книги из личных императорских библиотек, графика, архивные материалы из фондов РГБ, личные документы и рисунки членов дома Романовых из Государственного архива Российской Федерации; портрет императрицы Александры Федоровны из Государственного Эрмитажа, который до 1920-х годов украшал зал Румянцев-

ского музея с ее книгами; два экспоната, демонстрировавшихся на Политехнической выставке 1872 года, а ныне входящих в собрание Политехнического музея; мундир императора Александра II из фондов ГМЗ «Царское Село». Особое место в экспозиции занимает коллекция памятных медалей, военных знаков и жетонов эпохи царствования Александра II из собрания Александра Михайловича Макарова (1891–1965), известного московского библиофила, коллекционера русской военной истории. Оно было передано в фонды Государственной библиотеки им. В. И. Ленина наследниками после смерти А. М. Макарова в 1965 году. Часть разделов дополнена мультимедийными материалами, которые ярче раскрывают тему выставки, дают возможность ознакомиться с коллекцией знаков и медалей, «полистать» книги из библиотеки императрицы Александры Федоровны и самого Александра II. Среди мультимедийных материалов — фильм на основе цветных хромофотографий коронационного альбома 1856 года и слайд-шоу из уникальных подлинных фотографий Политехнической выставки в Москве.

Организаторы выставки выражают благодарность коллегам из музеев и архива, предоставившим материалы для экспозиции и принявшим участие в подготовке данного издания. Особая признательность партнеру проекта — Российскому историческому обществу.

Ольга Барковец,
куратор выставки

Получено 30го Июля 1835го в. Александрия Выходило 30го Июля в. Харьков Кисло
получено отъ него на свиданіи 1го Августа 1835го и т.д.

Своя манера Тайфана Шенгюань

Александр Киселевич.

Множество моих знакомых (иногда, это
кажется, и на самом деле) моих и сейчас
во Львов, — а также и другие, — имеют в
настоящий разряд и да и так, — нормального
качества Киселевич. Но предположительно
исследованиями нашими сего извещения, а
к уменьшению бедности и это мне кажется
применить формулу сего, итак же, доверю.

Сей же самый свистящий, доверю, итак же
на моих исследованиях, представляю в таком
положении и в будущем. Времену

Бог, величавшему, а также и это мне
оказывается, и так, — возмощаю на Киселевич
весь мой надежды, и так, — итак же, итак же
итак же

Судная полученная от Государя Им-
ператора в Александрии 30го Июля 1835го.
т. е. покануно для отвоза его в Камиш.
Возвращенная ему в Царском-Селе
30го Октября в день приезда его из Москвы,
полученная сбито наскрамені; тал
он, 1го Ноября 1835 года.

Письмо-завещание императора Николая I
цесаревичу Александру Николаевичу
с инструкцией по управлению государством
на случай своей смерти

30 июля 1835

ГА РФ (Кат. 12)

...Ежели, чего Боже сохрани, случилось какое-либо
движение или беспорядок, садись сей же час
на коня и смело явись там, где нужно будет, призвав,
ежели потребно, войско, и усмиряй, буде можно, без
пролития крови. Но в случае упорства мятежников
не щади, ибо жертвуя несколькими, спасешь Россию.
Когда все приведено будет в порядок, вели призвать
к себе Совет и объяви, что ты непременно требуешь
сохранения во всем существующего порядка дел без
малейшего отступления...

С иностранными державами сохраняй доброе
согласие, защищай всегда правое дело, не заводи
соор из-за вздора, но поддерживай всегда
достоинство России... не в новых завоеваниях,
но в устройстве ее областей отныне должна быть вся
твоя забота...

Да благословит тебя Бог...

Конверт с собственноручной надписью
цесаревича Александра Николаевича

1835

ГА РФ (Кат. 13)

Анна Сидорова

«Образование для добродетели»:
воспитание цесаревича
Александра Николаевича

Да встретит он обильный чеством век!
 Да славного участник славный будет!
 Да на чреде высокой не забудет
 Святейшего из званий: человек.
 Жить для веков в величии народном,
 Для блага всех — свое позабывать,
 Лишь в голосе отечества свободном
 С смирением дела свои читать:
 Вот правила царей великих внуку.

В. А. Жуковский
 «Государыне великой княгине
 Александре Федоровне
 на рождение в[еликого] к[нязя]
 Александра Николаевича»
 1818

В сентябре 1817 года императорская семья выехала из Петербурга в Москву для участия в торжествах по случаю закладки храма Христа Спасителя на Воробьевых горах. В Первопрестольной предполагали остаться на всю зиму и весну. Такое долгое пребывание в древней столице призвано было, по мнению императора, поднять дух жителей города, постепенно отстраивающегося после войны 1812 года.

В среду 17 апреля 1818 года 201 пушечный залп, слившийся с пасхальными колокольными звонами, возвестил жителям Москвы о пополнении в августейшем семействе. В самом сердце России — в Московском Кремле, в Архиперейском доме при Чудовом монастыре, молодая супруга великого князя Николая Павловича великая княгиня Александра Федоровна разрешилась от бремени сыном. «В 11 часов я услышала первый крик моего первого ребенка. Ники целовал меня, заливаясь слезами, и вместе мы возблагодарили Бога, не зная, даровал ли Он нам сына или дочь, когда матушка (императрица Мария Федоровна), подойдя к нам, сказала: “Это сын”. Счастье наше удвоилось, впрочем, я помню, что почувствовала нечто серьезное и меланхолическое при мысли, что это маленькое существо призвано стать императором»¹, — написала в своих воспоминаниях Александра Федоровна спустя несколько лет.

Младенца нарекли Александром в честь дяди — императора Александра I. Рождение великого князя было встречено с особенной радостью, так как из-за отсутствия детей у императора Александра I и цесаревича Константина Павловича новорожденному по закону о престолонаследии предстояло стать впоследствии российским самодержцем. Поэт В. А. Жуковский в стихотворном послании молодой матери предрекал ребенку великое будущее².

Григорий Григорьевич Чернецов
 Портрет цесаревича
 Александра Николаевича

Эскиз
 1833
 ГА РФ (Кат. 31)

¹ Воспоминания императрицы Александры Федоровны. 1817–1820 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 153.

² Автограф стихотворения В. А. Жуковского «Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение в. кн. Александра Николаевича». ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1142.

Крещение новорожденного совершил 5 мая¹ в церкви Чудова монастыря императорский духовник протопресвитер П. В. Криницкий. Заочными восприемниками великого князя были назначены его дядя император Александр I и дед прусский король Фридрих-Вильгельм III. Непосредственно от купели Александра Николаевича приняли императрица Елизавета Алексеевна и бабушка вдовствующая императрица Мария Федоровна. После церемонии крещения на ребенка возложили знаки ордена святого Андрея Первозванного и согласно древним московским традициям положили ребенка на раку с мощами святителя Алексея, митрополита московского.

Сразу после рождения к великому князю приставили кормилицу, выбранную под руководством придворных медиков из крестьянок удельных деревень в окрестностях Петербурга, принадлежавших императорской фамилии. Согласно традиции, существовавшей со времен Екатерины II, нянями маленького Саши были избраны англичанки — М. В. Касовская, А. А. Кристи и Е. И. Кристи, которыми руководила главная воспитательница Юлия Федоровна Баранова. Английское воспитание делало акцент на самодисциплине, сдержанности, закалке телесных сил и здоровых условиях быта. Няни также давали своему подопечному первые навыки английского языка.

Воспитание и изучение окружающего мира для великого князя началось с первых лет жизни, когда, как отмечал В. А. Жуковский, «весь успех зависит от умения развивать равномерно телесные и душевные способности, ничего не покидая в бездействии и ни к чему не приступая преждевременно»². Получению первых сведений об окружающем мире способствовала азбука на карточках, распространенная в первой половине XIX века как наиболее наглядный и занимательный способ обучения чтению. «Г[осподин] Жуковский занимал великого князя чтением и заставлял набирать маленькие фразы из букв, напечатанных на квадратно-нарезанных бумажках; великий князь охотно занимался»³, — докладывали воспитатели маленького Саши родителям 31 июля 1824 года.

Александр Николаевич рос веселым, резвым и добрым мальчиком, с ранних лет в его характере наметились мягкость и сильная впечатлительность. Современники отмечали в великом князе доброжелательность, чувство такта, вежливость, чувствительность и искренность. Он обожал своих родителей,

¹ В своих воспоминаниях императрица Александра Федоровна ошибочно говорит о том, что крещение сына состоялось 29 апреля. Мать великого князя не могла лично присутствовать на крестинах, так как еще не прошло шести недель после родов. Церемониал крещения не датирован, он был напечатан с открытой датой. Биограф Александра II историк С. С. Татищев приводит дату 5 мая с отсылкой к записи в камер-фурьерском журнале за 1818 г.; ту же дату указывает и Н. К. Шильдер в своем труде об императоре Николае I.

² Плетнев П. А. О жизни и сочинениях В. А. Жуковского // Сочинения и переписка П. П. Плетнева. Т. 3. СПб., 1885. С. 92.

³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1392. Т. I. Л. 5 об.

Фридрих Вильгельм Боллингер
Великий князь Николай Павлович
[Около 1818]
РГБ (Кат. 67)

Йоганн Мено Хаас
Великая княгиня Александра Федоровна
(Фредерика-Луиза-Шарлотта Прусская)
1817
РГБ (Кат. 66)

Великий князь Александр Николаевич
Первая треть XIX в.
РГБ (Кат. 68)

Письмо великого князя
Александра Николаевича к матери
императрице Александре Федоровне
5 мая 1826

ГА РФ (Кат. 3)
Вчера я был на фрегате России. После обеда гулял в Катерингофе, ездил верхом на деревянных лошадях и качался; в нашем саду я ездил на Пашке. Прощай, милая Мама, поцелуй за меня Папа, Олю и Адину. Остаюсь твоим послушным сыном. Александр.

NICOLAUS PAULOWITSCH

Großfürst von Rußland

FRIEDERIKE LUISE CHARLOTTE

Prinzessin von Preußen, Großfürstin von Rußland

Его Императорского Высочества Императорского Величества

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

Родился въ 1818 году 17. апреля

Вчера я был на Пре-
ратъ Россій. После обеда
гулялъ въ Катерингоетъ,
вздумъ верася на деревян-
ныхъ лошадяхъ и качался,
въ нашемъ саду я ѣздилъ
на пашкѣ. Прощай ми-
лая Мана, поцѣлуй за
меня Папа, Саша и Ловину.
Встаню твоимъ послуш-
нымъ сыномъ

Александръ.

5го Мая 1826.

братьев и сестер, был очень привязан к окружавшим его людям. Однако записи воспитателей нередко фиксировали и другие черты — слабость воли, частую плаксивость, лень, вялость, отсутствие природной любознательности, неуравновешенность и склонность к спорам с наставниками. Эти качества нашли отражение в характеристике великого князя, составленной в январе 1833 года воспитателем К. К. Мердером¹. Отец и воспитатели были всерьез обеспокоены слезливостью Александра Николаевича, плакавшего много и часто без видимой причины. Эту особенность своего характера замечал и сам великий князь, описывая в дневниках свои занятия, настроения и чувства².

В 1825 году после воцарения императора Николая I семилетний Александр Николаевич был официально объявлен наследником престола³. 14 декабря, в день восстания на Сенатской площади, император вынес сына на большой двор Зимнего дворца к лейб-гвардии Саперному батальону, который присягнул на верность государю и наследнику. Это было первое появление Александра Николаевича перед подданными в качестве будущего монарха. В 1831 году после смерти великого князя Константина Павловича Александр получил титул цесаревича.

Традиционно великие князья в императорской семье должны были переходить от нянек «в мужские руки» с семилетнего возраста. Однако Александр Николаевич перешагнул этот рубеж немного раньше: летом 1824 года, по исполнению великому князю шести лет, к нему был приставлен воспитатель — Карл Карлович Мердер. Николай Павлович лично избрал Мердера на эту должность, высоко оценив не только боевой опыт офицера, но и его педагогический талант, проявившийся в школе гвардейских подпрапорщиков и в 1-м кадетском корпусе, где он служил долгое время. В обязанности воспитателя входило руководство всем процессом воспитания, включая и нравственную сторону, и учебную. Он постоянно находился при своем подопечном, следил за его поведением, отмечал особенности характера, наблюдал за нравственностью и развитием умственных способностей, принимал решения о наказании и поощрении воспитанника, регулярно представляя отчеты августейшим родителям. К. К. Мердер старался развить в своем воспитаннике качества, необходимые великому князю как будущему монарху — чувство долга, справедливость и ответственность. Великий князь очень полюбил воспитателя и всегда стремился заслужить его похвалу. «Карл Карлович был мною весьма доволен» — подобной записью в своем дневнике маленький Саша почти ежедневно заканчивал описание дня⁴. На должность помощника воспитателя в 1826 году пригласили Семена Алексеевича Юрьевича.

Николай I серьезно озаботился тем, чтобы дать своему наследнику соответствующее воспитание и образование. «Я хочу воспитать в моем сыне человека, прежде чем сделать из него государя»⁵, — говорил он о маленьком

¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1690. Л. 2.

² Захарова Л. Г. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1. С. 55.

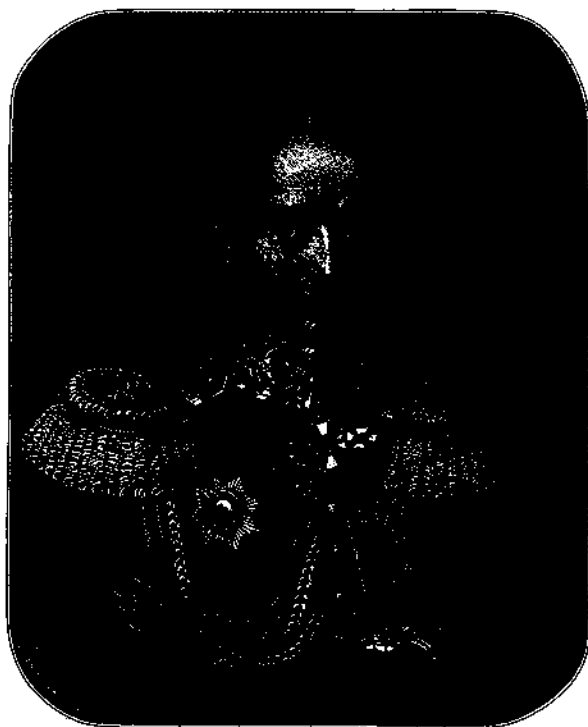
³ Манифест о вступлении на престол государя императора Николая Павловича. 12 декабря 1825 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 1. СПб., 1830. С. 1–8.

⁴ После смерти К. К. Мердера в 1834 г. должность воспитателя наследника занял генерал-лейтенант Александр Александрович Кавелин (1793–1850).

⁵ Цит. по: Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 1996. С. 13.

Иван Иванович Матюшин
Карл Карлович Мердер
[1885]
РГБ (Кат. 95)

Томас Райт
Василий Андреевич Жуковский
[1839]
РГБ (Кат. 95)

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ МЕРДЕРЪ,
ВОСПИТАТЕЛЬ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
въ 1824 — 1834 гг.

Sculpsit. P. Wright.

В. ЖЕЛТОВСКИЙ.

V. Zheltovsky.

¹ Воспоминания П. А. Плетнева о воспитании цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского. ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 11.

² В. А. Жуковский являлся давним другом императорской семьи: с 1815 г. он состоял чтецом при вдовствующей императрице Марии Федоровне, а в 1817–1825 гг. преподавал русский язык великой княгине Александре Федоровне (см.: Киселева Л. Жуковский — преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева. Тарту, 2004. С. 199).

³ Цит. по: Десятерик В. И. Мысли о воспитании в письмах В. А. Жуковского (по материалам «Русской Старины») // Учить добродетели, или Как поэт В. А. Жуковский был наставником наследника престола — будущего императора Александра II. М., 1996. С. 119.

⁴ Цит. по: Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 119–120.

⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1392. Т. I. Л. 5.

⁶ Записные книжки великого князя Николая Павловича / Под ред. М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой. М., 2013. С. 499.

⁷ Там же. С. 653.

⁸ Из писем В. А. Жуковского к государыне императрице Александре Федоровне // Русский архив. 1873. № 1. Стб. I–XL.

Саше. К выбору наставника для сына император подошел очень серьезно. Наставником в то время называли «распределителя во всем, что касалось умственного развития»¹ и образования детей, организатора учебного процесса. Вопреки традиции приглашать на подобную должность знатных вельмож, известных своими заслугами на государственном поприще, Николай I и Александра Федоровна выбрали в качестве наставника для цесаревича поэта Василия Андреевича Жуковского — человека, далекого от политики, но заслужившего доверие своей просвещенностью и душевными качествами: честностью, справедливостью, добротой². В. А. Жуковский впоследствии не раз уточнял в переписке с друзьями, что ему доверили «просвещение» наследника, назначив — «не ошибайтесь: наставником, а не воспитателем — за последнее никогда не позволил бы себе взяться»³. Жуковский сознавал ответственность своего назначения. В письме к одной из своих знакомых он писал: «В голове одна мысль, в душе одно желание — не думавши, не гадавши, я сделался наставником наследника престола. Какая работа и ответственность! Занятие, питательное для души! Цель для целой остальной жизни. Чувствую ее великость и всеми мыслями стремлюсь к ней!»⁴.

Первые уроки В. А. Жуковского с великим князем Александром Николаевичем начались в июле 1824 года. «От ½ 10-го до ½ 11-го г. Жуковский занимал Александра Николаевича сперва чтением, а потом заставил делать определения некоторым предметам; великий князь читал и отвечал хорошо»⁵, — писал 29 июля в донесениях императору К. К. Мердер. В ноябре того же года Николай Павлович в своих записных книжках отметил первые учебные испытания сына: «К детям на урок Жуковского с Мэри... к Саше, Жуковский экзаменует, большой прогресс, желание учиться, первые уроки геометрии»⁶. В конце октября 1825 года Николай Павлович обсудил с В. А. Жуковским предварительные перспективы воспитания великого князя⁷, и в это же время в письмах поэта к императрице Александре Федоровне наметились цели его воспитательной программы для наследника престола: «образовать в нем монарха великой империи», «наблюдать, чтобы он сохранил свою чистоту душевную, и заботиться о развитии в нем исключительно человеческих качеств»⁸.

**Письмо наставника В. А. Жуковского
великому князю Александру Николаевичу
о преподнесении картины с изображением
святого князя Александра Невского**

1 января 1828

ГА РФ (Кат. 5)

Пример добрых дел есть лучшее, что мы можем даровать тем, кои живут вместе с нами; память добрых дел есть лучшее, что можем оставить тем, кои будут жить после нас. Но память этого Александра, любезная для всех потомков его вообще, должна быть любезна особенно для Вас: Вы названы его именем; ему вверены вы при рождении; он Ваш невидимый на земле товарищ; он особенный, тайный свидетель и судия Ваших поступков! Не забывайте же своего товарища! Старайтесь быть достойны носить на себе его имя!

**Лист из дневника великого князя Александра
Николаевича**

21 марта 1828

ГА РФ (Кат. 7)

Был в церкви. Приготавливался к исповеди, просил прощение у моих родителей. Вечером перед исповедью г. Жуковский сказал мне: делай правду сам и желай, чтобы другие тебе говорили правду. К[арл] К[арлович] был мною доволен, и день провел весело.

**Лист из дневника великого князя
Александра Николаевича**

22 августа 1826

ГА РФ (Кат. 4)

В продолжение дня К[арл] К[арлович] был мною доволен. Был на коронации Папа.

[illegible]

My darling

[illegible]

и Мосу

Нурович

Свое въ церкви. Присутство-
вавшие въ митовском про-
цессе у моих родственников
Викторю передъ митовскою
и Жуковскою скаржило много
большую правду само и покла-
чно въ другія места говорить
правду. К. К. много много дово-
лен и день провело в само.

Во продолженіи
дня Х. К. былъ мною
досланны. Былъ на
Коронаціи Стаа.

Должность наставника наследника престола требовала от В.А. Жуковского основательной подготовки. Получив летом 1826 года полугодовой отпуск, поэт уехал за границу, где изучал новейшие педагогические теории. В Европе в то время наиболее популярны были две системы воспитания — французского просветителя Ж.-Ж. Руссо и швейцарского педагога И.Г. Песталоцци. Роман «Эмиль, или о Воспитании» Руссо, идеями которого Екатерина II вдохновлялась при воспитании старших внуков, давно привлекал Жуковского своими рассуждениями. Сохранившиеся пометы поэта на страницах книги красноречиво свидетельствуют о том, что педагогические взгляды Жуковского формировались в полемике с известным просветителем. Жуковский воспринял от Руссо целостный подход к воспитанию, в связи с этим формирование идеальной среды для воспитанника стало одной из важных составляющих его программы. Он поддерживал идеи Руссо об изучении натуры ребенка и его способностей, развитии интереса к наукам, разработке индивидуальных методов для самостоятельного углубленного изучения предметов, а также идею о духовной связи между воспитанником и воспитателем. Такие ценности, как сердечность, добродетель, доверительность в отношениях родителей и детей, составлявшие основу воспитательной системы Руссо, также были близки Жуковскому. В то же время проблема воспитания определенных привычек в детские годы была одной из ключевых позиций в расхождении Жуковского со взглядами Руссо. Василий Андреевич считал, что воспитатель должен как можно раньше разглядеть врожденные качества воспитанника — умственные, нравственные, физические — и в соответствии с ними способствовать развитию добрых привычек¹.

Практические сведения для формирования своей педагогической программы Жуковский почерпнул и у своего современника, автора теории развивающего обучения И.Г. Песталоцци. Для ознакомления с его системой

**Учебная тетрадь великого князя
Александра Николаевича по истории**
1829

ГА РФ (Кат. 8)
На обложке ярлык с собственноручной
надписью великого князя:
«История. У. т. А. Н. Февраля 1829»

**Тетрадь великого князя Александра
Николаевича с упражнениями в письме**
Декабрь 1824
ГА РФ (Кат. 1)

**Карл Карлович Мердер
Характеристика качеств
Александра Николаевича**
Январь 1833

ГА РФ (Кат. 11)
Копия, переписанная собственноручно
императрицей Александрой Федоровной.

Великий князь Наследник
Характер благородный, достойный его звания,
его родителей и России.
Чистота сердца, в котором нет и тени дурного.

Чувств религиозных много, которые высказываются
и на молитве, и в разговорах, и при уроках
законоучителя.

Отменно здравый ум, понимающий все верно, если
не всегда быстро, и надолго сохраняющий то, в чем
заключается дельная мысль.

Необыкновенно хорошая память, которая может
усовершенствоваться еще более, если будет
на то добрая воля.

Драгоценная любовь к справедливости...

Уважение к должности, которое может, если будет
соединено с деятельностью, сделаться высоким
добродетелью.

Нежная любовь к родителям и родным...

Великодушное признание чужого достоинства без
малейшей зависти...

Недостатки

Слабость воли, от чего происходит неспособность
управлять собою...

Лень ума, который боится работы, от чего и самая
уважаемая великим князем не всегда бывает
в точности исполнена...

должность, которую великий князь уважает, редко
бывает исполнена, как следует...

Сильная склонность спорить и оправдываться...

Наклонность к шутовским ребяческим ужимкам,
что вовсе неприлично высокому его назначению,
с которым чувство достоинства и важность должны
быть всегда и везде неразлучны...

¹ Канунова Ф.З. Жуковский — читатель педагогического романа-трактата Руссо «Эмиль, или О воспитании» // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 3. Томск, 1988. С. 127–128.

История
В. Баронис

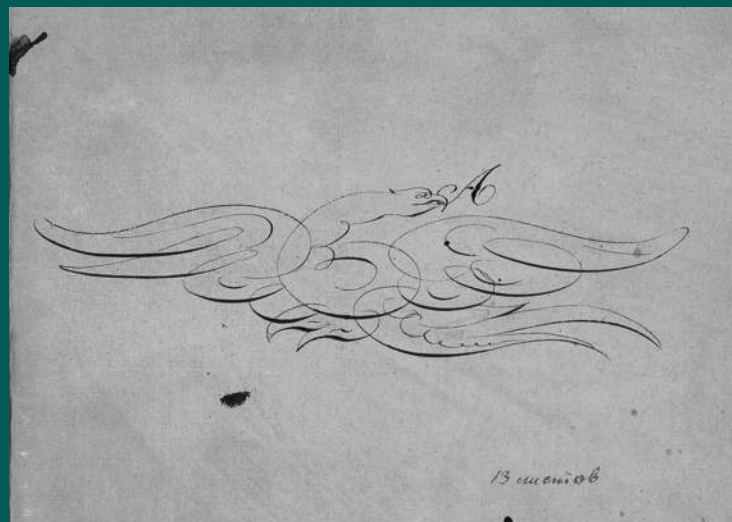
Памятники

Своего по своей истинности со-
таву свою скоропреходящей и сла-
зидан, а по своей думѣ, что со-
вечный сын нѣбъ.

Она знаетъ свое, истинность
не знаетъ, не знаетъ, что
нужно въ своемъ, она видѣла
и знаетъ, что въ своемъ, она
нужно въ своемъ, она знаетъ, что
нужно въ своемъ, она знаетъ, что

Она воздвигаетъ памятники
Памятники давно изданы
иногда пришедшимъ, она знаетъ, что
нужно въ своемъ, она знаетъ, что
нужно въ своемъ, она знаетъ, что

Она знаетъ, что въ своемъ, она
нужно въ своемъ, она знаетъ, что
нужно въ своемъ, она знаетъ, что
нужно въ своемъ, она знаетъ, что

С. Петербургъ 1833
Смешанъ 26
Памятники

Характеръ Благородный, доста-
ний все званія, его родителѣй
и Россіи.

Смешанъ сердца въ которыхъ
иногда и иногда дурного

Смешанъ разнородныхъ, иногда
которыхъ выказывалось и мо-
молитва и въ разговорахъ и
при урокахъ замечательна.

Отлично образованъ, но
милосердіе, въ своемъ, если не
всегда быстро, и иногда сохра-
няющій то, въ своемъ, если не
стаетъ дѣлать, если не

Необыкновенно хорошая память
которая можетъ совершенст-
воваться еще больше, если дѣлать
на то добрая воля.

Драгоценная любовь къ справед-
ливости, доказательствъ
саму служитъ то, что
Вал. Кн. и многими равными

ко ко ко ко ко ко
ме ме ме ме ме ме
та та та та та та
за за за за за за
кри кри кри кри кри кри
ка ка ка ка ка ка
ла ла ла ла ла ла

Та Та Та Та Та Та
не не не не не не
по по по по по по
да да да да да да
же же же же же же
но но но но но но
ба ба ба ба ба ба
ба ба ба ба ба ба
ба ба ба ба ба ба
ба ба ба ба ба ба

поэт специально ездил в Швейцарию, где действовали школы, основанные на методике Песталоцци. Согласно теории Песталоцци, на первое место выдвигалась не внешняя сторона воспитания, как у Руссо, а духовно-нравственное развитие ребенка. Педагог заложил в основу своей системы знание психологии, отмечая, что воспитание должно соответствовать закону развития человеческой личности. Цель воспитания он видел в совершенствовании природных способностей, задачу воспитания — в создании гармонически развитого человека. Главным в теории Песталоцци было положение о том, что обучение должно быть подчинено воспитанию. «Развивающее» образование заключалось в преподнесении учебных предметов не столько в качестве способа получения знания, сколько как средства целенаправленного развития способностей.

Помимо осмысления теоретического материала В. А. Жуковский встречался за границей с «коллегами» — наставниками монархов. В Пруссии он беседовал с воспитателем кронпринца Фридриха-Вильгельма, брата императрицы Александры Федоровны, Ж.-П.-Ф. Ансильоном, в Швейцарии — с воспитателем императора Александра I Ф. Ц. Лагарпом¹. В Лейпциге Жуковский слушал лекции профессора-педагога Ф.-В. Линднера. Путешествие по немецким землям предоставило Жуковскому возможность собрать учебную литературу для своего воспитанника, что положило начало обширной библиотеке наследника Александра Николаевича². В письмах к императрице Александре Федоровне Жуковский отмечал: «Следовало воспользоваться моим пребыванием в Германии, чтобы составить самое полное собрание всех предметов, могущих быть необходимыми в течение всего воспитания Его Высочества, как для наставников, так и для воспитанника, относительно книг, гравюр, карт, планов и пр. Петербургские книжные магазины вообще снабжены довольно скудно... Я разделяю все эти предметы на три отдела: 1. учебные книги, 2. книги для чтения, 3. гравюры и карты»³. В дневниках Жуковского содержатся сведения о том, что в Лейпциге в книгоиздательской фирме Ф. А. Брокгауза он приобрел книги для цесаревича на 4 тысячи талеров. Крупные закупки он сделал также у книготорговцев И. Вейгеля в Лейпциге и К. Югеля во Франкфурте⁴. В Париже в 1827 году в приобретении книг ему помогал историк Франсуа Гизо⁵. При помощи Жуковского пополнялась и часть библиотеки императрицы Александры Федоровны, предназначенная для воспитания детей⁶. Книги, собранные Жуковским для наследника, были

¹ Жуковский В. А. Дневники. СПб., 1903. С. 246, 256.

² См.: Ребеккини Д. В. А. Жуковский и библиотека престолонаследника Александра Николаевича. 1828–1837 // В. А. Жуковский. Исследования и материалы. Вып. 2. Томск, 2013; Зайцева И. И. Царско-сельская библиотека Александра II // Александр II и Царское Село. Каталог выставки. СПб., 2000. С. 91–92.

³ Сочинения В. А. Жуковского. СПб., 1885. С. 264.

⁴ Жуковский В. А. Дневники. С. 193–202.

⁵ Лазарев В. Великая идея воспитания // Наше Наследие. 1994. № 32. С. 48.

⁶ Библиотека императрицы Александры Федоровны (старшей) в собрании Российской государственной библиотеки. Каталог выставки. М., 2002. С. 7.

**Василий Андреевич Жуковский
Воспитание**

[1840-е]
РГБ (Кат. 50)

**Василий Андреевич Жуковский
План учения и воспитания наследника
Александра Николаевича**

[1825–1826]
РГБ (Кат. 43)
Писарская рукопись с добавлениями
и пометами рукой В. А. Жуковского

**Расписание занятий великого князя
Александра Николаевича**

[1820-е]
РГБ (Кат. 44)

**Расписание занятий великого князя
Александра Николаевича и его
товарищей И. М. Виельгорского
и А. В. Паткуля на 9 января 1830 года
с указанием отметок за учебу
и поведение**

ГА РФ. (Кат. 9)

Природа хитовата: там, где она
не может прогнаться, долго и терпеливо
обдумывает, как приставиться, и как
и победить доброе или злое. И тогда
идет, но оно всегда остается в че-
ловек. Какое же хитовство, та-
кая и в нем личность.

Первое время воспитаніи живут
всего лишь хороших привычек — са-
мое важное дѣло для него, основа

Расписание уроков и занятий, состоящих из преподавания и самостоятельных работ.													
ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНИ.							ПОСЛЕ ВРЕМЕНИ.						
Воскр.	ПОНЕД.	ВТОРН.	СРЕДА	ЧЕТВЕР.	ПЯТНЦ.	СУББО.	Воскр.	ПОНЕД.	ВТОРН.	СРЕДА	ЧЕТВЕР.	ПЯТНЦ.	СУББО.
7.	ЗАВТРАКЪ, ПРИГОТОВЛЕНИЕ.						3.	О В Ё Д Ъ					
8.	Франц. языка	Франц. языка	Франц. языка	Польск. языка	Франц. языка	Польск. языка	4.	О Т Д Ы Г Ъ И Г Р Ы.					
9.	Свѣтъ	Нѣмц. языка	Свѣтъ	Нѣмц. языка	Нѣмц. языка	Нѣмц. языка	5.	Т. Мухоморова		Т. Мухоморова		Т. Мухоморова	Т. Мухоморова
10.	ОТДЫХЪ ВЪЗНУТЫ.						6.						
11.	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	7.	О Т Д Ы Г Ъ И					
12.	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	Т. Мухоморова	8.	Г И М Н А С Т И К А.					
1.	Простука	Простука	Простука	Простука	Простука	Простука	9.	У Ж И Н Ъ.					
2.	Матвѣево	Простука	Матвѣево	Простука	Матвѣево	Матвѣево	10.	Обзоръ прошедшаго дня.					

Предварительныя понятія.

Воспитание образует для государства

Воспитание образует для государства

1. Противоречивость, двойственность и неопределенность полюсов качества, дальность притяжения, близость отталкивания и обратно, и способность быть противоположными.
 2. Субъективность того, каким образом характеризуются противоположности, определяя добро и зло, правду и неправду, жизнь и смерть, приятное и неприятное, разумное, бессмысленное, хорошее и плохое, рыцарство.
 3. Противоречивость того, как определяются все явления, потому, как всеобщие сентенциальные суждения не являются ни добром и ни злом, а лишь, сколько возможно, являются в отношении к некоторым конкретным вещам.
 4. Неопределенность того, насколько противоположности, при противопоставлении друг другу, являются в противоположность, и насколько друг является противоположностью противоположности.
- Вывод: образованы две противоположности, каждая из которых:
1. В том, что определяется ею.
 2. В том, что она есть.
 3. В том, что она есть определенно каким сущностью явно.
 4. В том, что она есть определяющая, каким сущностью сво существом.

[illegible]

нацелены на воспитание просвещенного монарха, который будет заботиться о благоденствии России и своих подданных.

Изучив и осмыслив европейские теории воспитания и методики преподавания, Жуковский выработал собственные взгляды на воспитание наследника престола. Он изложил их в «Плане учения»¹, который осенью 1826 года отправил в Петербург на утверждение государю². Это была учебная программа, ориентированная на много лет вперед и ставшая впоследствии руководством для обучения всех детей императора Николая I.

Согласно плану Жуковского, воспитание и образование составляли единую систему, в которой обучение, как и в теории Песталоцци, должно было подчиняться задачам воспитания. Целью воспитания вообще, и учения в особенности, Жуковский провозглашал «образование для добродетели». «Его Высочеству нужно быть не ученым, а просвещенным. Просвещение должно познакомить его со всем тем, что в его время необходимо для общего блага и, в благе общем, для его собственного. Просвещение в истинном смысле есть многообъемлющее знание, соединенное с нравственностью»³, — писал В. А. Жуковский. Воспитание, по его мнению, должно пробудить и развить лучшие врожденные качества ребенка, предохранить от зла, устраняя дурные побуждения, способствовать сохранению душевной чистоты. «Воспитание должно образовать человека, гражданина, христианина»⁴, — отмечал Жуковский, подчеркивая, что воспитание начинается с колыбели, учение — с отрочества, то и другое продолжается до начала молодых лет.

Время учения Жуковский разделил на три периода: от 8 до 13 лет — учение приготовительное, от 13 до 18 лет — учение подробное, от 18 до 20 лет — учение применительное. Каждому этапу, как и в теории Руссо, у Жуковского соответствовали свои цели и своя учебная программа. Программа первого периода обучения (с 8 до 13 лет) основывалась на постепенном переходе от легкого предмета к трудному. Предметы делились на четыре разряда (или класса) и в каждом разряде подразделялись на предметы, служащие для образования ума, и на предметы, воздействующие на нравственность. К первому разряду относились геометрия, счет, русская грамматика, а также начала священной истории. Во втором разряде добавлялось изучение географии, общих понятий о минералогии и геологии, ботанике и зоологии, метафизике, истории, продолжалось изучение религиозной истории. Третий разряд составляли иностранные языки — французский, немецкий, английский, польский, латинский. К четвертому разряду относилось развитие «приятных талантов» — рисование, музыка, ручная работа, чтение. Из этих предметов Жуковский особенно выделял рисование. Будучи сам отличным художником и гравером, он ввел этот предмет в общую систему воспитания, считая

¹ Известно несколько экземпляров «Плана учения» В. А. Жуковского. Черновой автограф Жуковского, а также несколько писарских копий хранятся в Рукописном отделе Пушкинского дома (подробнее о них см.: Киселев В. С., Жилкова Э. М. «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6(32). С. 125–136). Писарская копия с собственноручными пометами Жуковского находится в собрании РГБ (Ф. 104. П. 1. Ед. хр. 19). В ГА РФ хранится писарская копия, представленная В. А. Жуковским Николаю I, с карандашными пометами императора на полях (Ф. 678. Оп. 1. Д. 168. Л. 1–17).

² Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 19.

³ Жуковский В. А. Сочинения. Издание 8. Т. VI. СПб., 1885. С. 348.

⁴ Жуковский В. А. Мысли и замечания. № 2. Воспитание // Полное собрание сочинений и писем в 20 т. Т. 14. М. 2004. С. 324.

Александр Владимирович Паткуль
Вид домика в Александрии
с большого моста

25 июня 1832

РГБ (Кат. 45, л. 9)

Великий князь Александр Николаевич
Чертеж шестифунтовой пушки, уменьшенной
противу настоящей в четвертую долю

5 декабря 1832

РГБ (Кат. 45, л. 16)

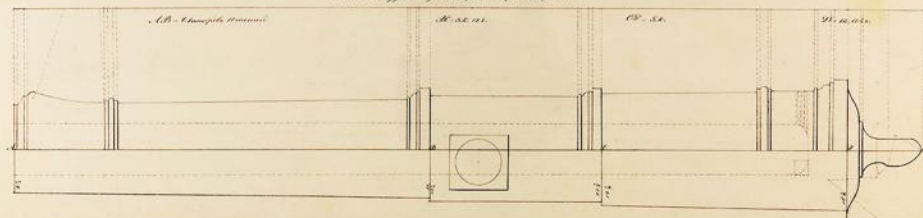

Видъ деревни въ Александріи въ Сабинскомъ уѣздѣ

25 Июня 1822

Чертёжъ 6^{ти} футеровъ пушки
установленъ противу настиловъ въ 4^{хъ} ун.

Схема орудія съ выстрѣломъ 17 выстрѣловъ

3^й Лейбъ 1822 Александръ

рисование прекрасным средством для развития природных талантов ребенка. Поощрялось сочинение рисунков и развитие художественного воображения и вкуса. Для этого дети должны были посещать мастерские художников, обозревать эрмитажные коллекции, беседовать со своими воспитателями об устройстве мира и красоте природы. Жуковский придавал особое значение первому этапу образования и считал, что именно на этом этапе закладывается основа всего дальнейшего процесса учения, сравнивая его с «приготовлением к путешествию», когда человеку для успешного движения вперед даются компас (религия), карта (знания, сообщенные вкратце) и орудия (языки).

Второй период обучения (от 13 до 18 лет) Жуковский называл «самим путешествием», когда ребенок, получив начальные сведения, может приступить к подробному изучению отдельных наук. Науки на этом этапе он подразделял на антропологические (предметом изучения которых является человек) — история, география, этнография, статистика, политика, философия, и онтологические (предметом изучения которых является вещь) — математика, естественная история, физическая география, технология, физика. Большое значение на этом этапе Жуковский придавал истории, которая дает поучительные примеры и для будущего монарха. По его мнению, историческая наука «наставляет опытами прошедшего, ими объясняет настоящее и предсказывает будущее», а также воспламеняет «любовь к великому, стремление к благотворной славе, уважение к человечеству»¹. Не доверяя никому подготовку этого важного предмета, Василий Андреевич сам составлял хронологические таблицы, карты, пособия, служившие памятками ученику и его учителям. Важное место в образовательной программе Жуковский отводил также изучению родного языка и чтению русскоязычной литературы.

Третий период (от 18 до 20 лет) являлся по плану Жуковского «окончанием путешествия» — завершением образования. «Этот период должен быть посвящен занятиям собственным и чтению немногих истинно классических книг, предпочтительно таких, кои могут познакомить питомца с высоким его назначением и страной, которой он должен посвятить жизнь свою»².

Жуковский, основываясь на опыте Песталоцци, старался учитывать детскую психологию. Лучшим средством изложения предметов он считал разговорную форму обучения и уделял особое внимание «соединению чувственного с умственным» посредством рисунков, картин, таблиц и частого повторения. Ребенка предполагалось окружать предметами, которые и в свободное время напоминали бы ему об учебных занятиях. С этой целью великого князя необходимо было побуждать к поучительным играм, с помощью которых он повторял бы и закреплял изученное, к познавательным прогулкам и походам в картинные галереи, в театр, на концерты, к нравоучительному чтению в свободное от учебы время. «Воспитание не может быть приковано к учебному столу; оно не имеет значения, если оно не обнимает всей

¹ Подробный план учения государя великого князя наследника цесаревича Александра Николаевича // Учить добродетели. С. 85.

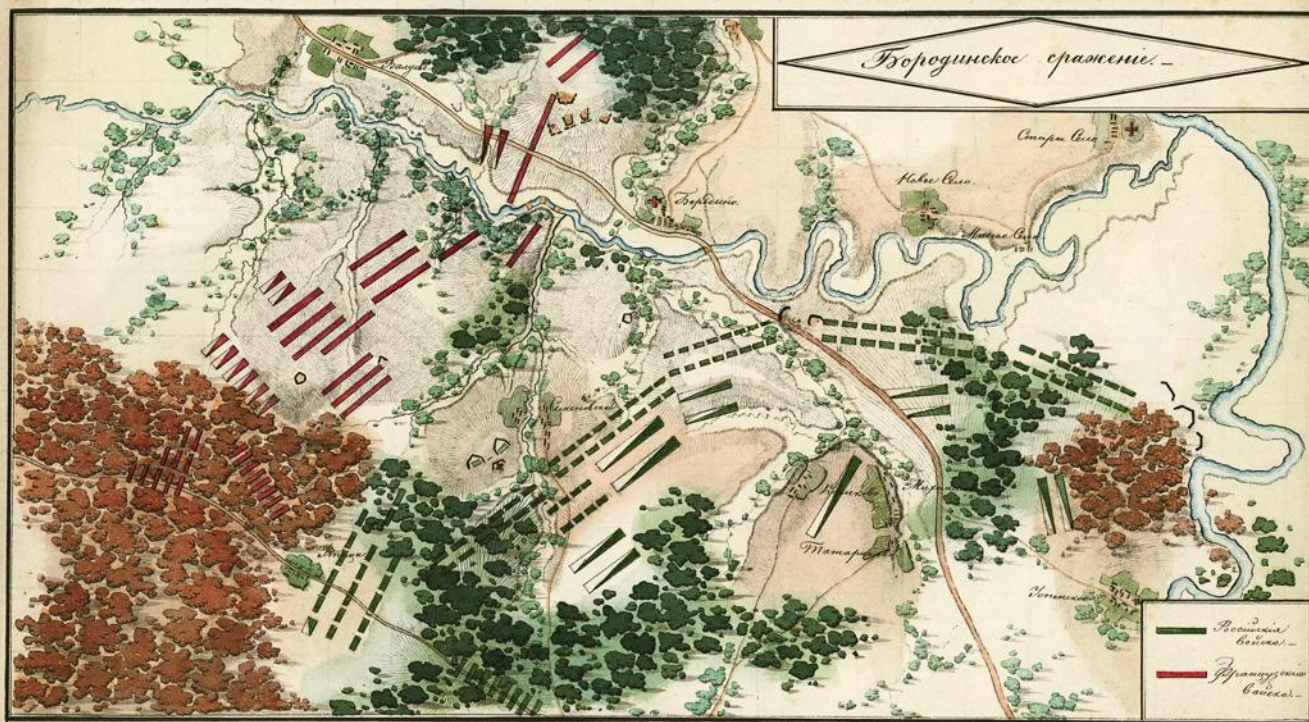
² Там же. С. 21.

*Великий князь Александр Николаевич
План Бородинского сражения*
1835

ГА РФ (Кат. 32)

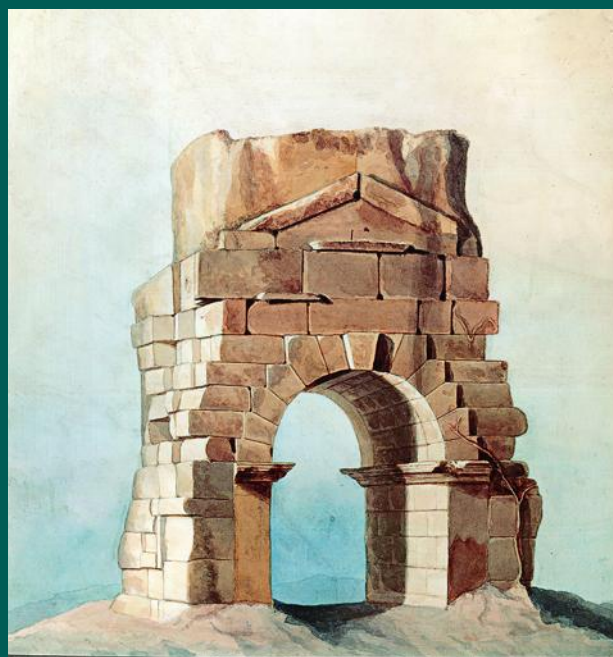
*Великий князь Александр Николаевич
Триумфальные ворота Друзовы*
1829

ГА РФ (Кат. 29)

24го Июня 1683 г.

А. М. Давидов

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА ДРУЗОВЫ.

А. М. Давидов

А. М. Давидов

жизни ребенка»¹, — писал Жуковский матери наследника. Большое значение, подобно европейским педагогам, Жуковский придавал физическому развитию ребенка — гимнастическим упражнениям, играм на свежем воздухе, физической закалке, урокам ручного ремесла.

Согласно плану Жуковского, распорядок дня наследника предполагал подъем в 6 часов утра, до семи следовали молитва, завтрак, приготовление к урокам. С 7 до 12 продолжались уроки с часовым перерывом на отдых. Далее следовали прогулка, обед, игры. С 5 до 7 часов вечера снова длились учебные занятия. Час отводился на гимнастические упражнения, и в 8 часов следовал ужин. Вечером с 9 до 10 — время для обозрения прошедшего дня и ведения дневника. Неучебными днями Жуковский предложил считать, кроме каникул, все воскресные дни, дни рождения и именин, время от Рождества до Нового года, Святки, первые четыре дня Пасхи. Предполагалась и регулярная проверка знаний: ежемесячные (в присутствии императрицы) и полугодовые (в присутствии государя) экзамены. Летние каникулы с середины июня до начала августа по плану посвящались изучению военного дела.

Программа Жуковского в целом была одобрена Николаем I. Согласно его пометам на полях «Плана учения», император ограничил каникулярное время тремя днями на Пасху и на Рождество, добавил время для присутствия великого князя на утренней церковной службе вместо предложенного Жуковским часового отдыха². Из предметов преподавания Николай I исключил латинский язык, в котором не видел практической пользы, и не согласился с предложением Жуковского о создании потешного полка для изучения армейской службы, заменив это зачислением наследника в 1-й кадетский корпус.

Обучение Александра Николаевича было хорошо организовано. В 1826 году под покои наследника отдали часть западного корпуса Зимнего дворца, которые включали библиотеку, приемную залу, учебную комнату и спальню. Обстановка была простой и располагала к ежедневному труду. В учебной комнате и библиотеке наследника окружали бюсты и портреты античных философов и писателей, императоров Петра I и Александра I³. Для совместного прохождения курса наук к цесаревичу были взяты два мальчика-сверстника — И. М. Виельгорский и А. В. Паткуль. Это, по замыслу воспитателей, должно было стимулировать наследника, внося соревновательный элемент в обучение. Полезным изобретением К. К. Мердера был так называемый «кружечный сбор»: по итогам суммарных отметок в журнале успеваемости в конце недели в кружку опускались монетки за хорошие оценки. Собранные средства шли на помощь бедным. При этом велись подсчеты, кто из учеников за прошедшую неделю больше всех внес благотворительного вклада.

*Великий князь Александр Николаевич
Контурная карта Центральной
части России*

24 июня 1830

РГБ (Кат. 45, л. 4)

¹ Письмо В. А. Жуковского к императрице Александре Федоровне от 2/14 октября 1826 года // Русский архив. 1873. № 1. Стб. XXIII.

² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 168. Л. 10 об.

³ Пашкова Т. Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце. Часть первая. 1796–1837. СПб., 2014. С. 242–245.

Для преподавания наук были подобраны лучшие педагоги. В. А. Жуковский сам преподавал наследнику русский язык, общую грамматику, первые понятия физики и химии. Он был автором и преподавателем «систематического курса», сводящего все пройденное по различным предметам в единое целое. Русскую словесность и литературу преподавал цесаревичу П. А. Плетнев. Александр Николаевич изучал иностранные языки: немецкий — с В. А. Эртелем, французский — с Ф. А. Жиллем, английский — с Альфри и С. А. Варрандом, польский — с С. А. Юрьевичем. Э. Д. Коллинс преподавал математику, А. Р. Рейнгольдт — чистописание, А. И. Зауервейд — рисование. К. Б. Триниус занимался с цесаревичем естественной историей, Ф. И. Липман — всеобщей историей, К. И. Арсеньев — отечественной историей и статистикой, М. М. Сперанский вел с наследником беседы о законодательстве и формах государственного устройства, Е. Ф. Канкрин — о финансах, Ф. И. Бруннов — о дипломатии и внешней политике. Важное место занимали уроки Закона Божьего с протоиереем Г. П. Павским, не прерывавшиеся даже по воскресным дням. Нововведением Жуковского, по свидетельству П. А. Плетнева, было то, что преподаватели, прежде чем приступить к занятиям с учениками, должны были представлять наставнику и императору свои программы, планы предполагаемых уроков, в специальных записках изложить методу, которую они собирались применять для занятий с великим князем¹. На уроках ему часто недоставало должного внимания и сосредоточенности на предмете, хотя цесаревич был способным учеником и отлично усваивал материал. В августе 1831 года Александр Николаевич делился с В. А. Жуковским своими чувствами по отношению к учебе: «Я начинаю чувствовать удовольствие в занятиях и понимаю теперь, что мне непременно нужно учиться, ибо без того я сам буду несчастлив и сим сделаю несчастье целых тысячей»².

Роль В. А. Жуковского в образовании и воспитании цесаревича по-разному оценивалась и современниками, и исследователями. Одни приписывали ему главную заслугу в обширных знаниях и прекрасных качествах цесаревича, другие несколько принижали значение наставнической деятельности поэта. Согласно современному взгляду, «правильнее считать главной заслугой В. А. Жуковского то, что он изменил образовательную концепцию»³, создав четко продуманный учебный план, на котором с тех пор основывалась система воспитания детей всех поколений семьи Романовых. Нельзя не принимать во внимание явный факт благотворного влияния В. А. Жуковского на нравственное развитие юного наследника престола. Поэт часто беседовал с великим князем о его высоком предназначении, о долге и справедливости. Это было вызвано тем, что наставник желал видеть своего воспитанника идеальным монархом в будущем. Поздравляя Александра Николаевича

¹ Воспоминания П. А. Плетнева о воспитании цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского. ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2527. Л. 9.

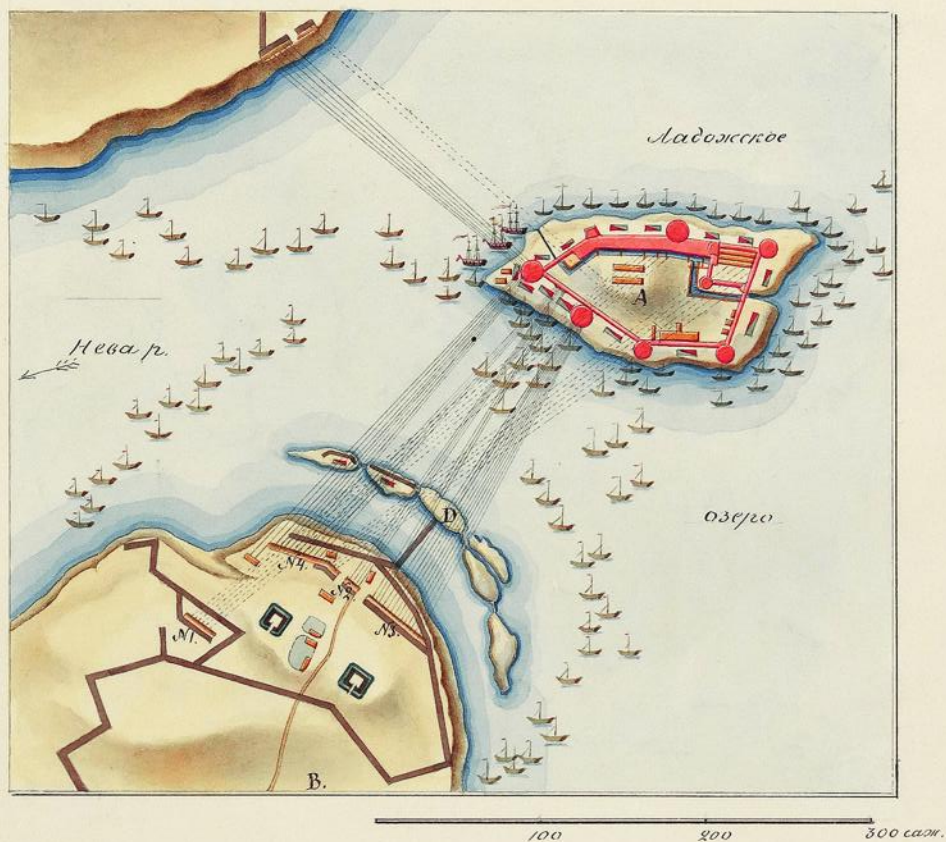
² Цит. по: Захарова Л. Г. Дневник цесаревича // Родина. 1993. № 1. С. 58.

³ Зимин И. В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М., 2010. С. 133.

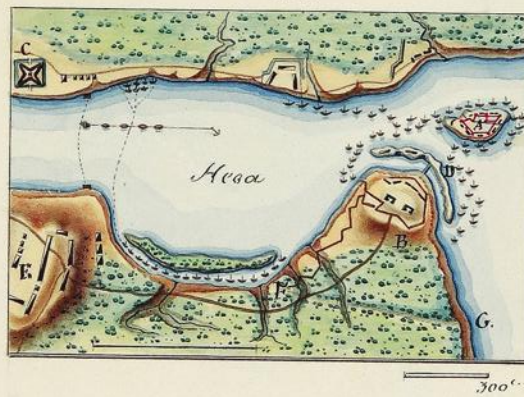
Карл Гинценберг
Артиллерия в потешных войсках
1859
РГБ (Кат. 55, л. 2)

Гаубица ½ пудовая 1700 года, гаубица 1702 года для конной артиллерии и другие орудия, скопированные с собственноручных чертежей Петра Великого
[1859]
РГБ (Кат. 55, л. 6)

Планъ осады Нотебурга въ 1702 году
N1.

N2.

с новым, 1828 годом, поэт прислал ему в подарок картину, изображающую святого князя Александра Невского, и написал наставительное письмо: «Пример добрых дел есть лучшее, что мы можем даровать тем, кои живут вместе с нами; память добрых дел есть лучшее, что можем оставить тем, кои будут жить после нас. Но память этого Александра, любезная для всех потомков его вообще, должна быть любезна особенно для Вас: Вы названы его именем; ему вверены вы при рождении; он Ваш невидимый на земле товарищ; он особенный, тайный свидетель и судия Ваших поступков! Не забывайте же своего товарища! Старайтесь быть достойны носить на себе его имя!»¹. Наследник близко к сердцу принял слова наставника и сделал в своем дневнике следующую запись: «Начал новый год беседою с г[осподином] Павским. Г[осподин] Жуковский подарил мне картину, представляющую отрочество Александра Невского. Желал бы следовать его примеру, тогда исполнил бы сказанное мне г[осподином] Павским»². По окончании полугодовых летних экзаменов в том же году Жуковский обратился к великому князю и его товарищам по учебе с проникновенной речью, дающей представление о том, как много надежд вкладывал поэт в воспитание наследника как «человека»: «С прошедшим годом, можно сказать, окончилось ваше ребячество; наступило для вас такое время, в которое вы можете начать готовиться быть людьми, т. е. стараться заслуживать уважение... Уважение приобретается одними постоянными добродетелями. Вы, великий князь, по тому месту, на которое назначил Вас Бог, будете со временем замечены в истории... она скажет о Вас свое мнение перед целым светом и на все времена... Чтобы заслужить уважение в истории, начните с ребячества заботиться о том, чтоб заслужить его в кругу Ваших ближних... владейте собою, любите труд, будьте деятельны... Успешный экзамен, на котором все вы отличились, доказывает только то, что вы способны исполнять свою должность, когда на это решитесь»³.

Большую роль в процессе становления наследника как личности и как монарха играл сам император Николай I. Будучи солдатом в душе, император любил дисциплину, военные парады и фронтовые учения. Он желал, чтобы наследник в совершенстве знал военное дело. Для этого в программу обучения были включены общие и специальные военные дисциплины. Николай I с малых лет брал сына с собой на смотры и фронтовые учения, цесаревич участвовал в учебных походах кадет, приучался к простым условиям жизни и умеренности в быту — питанию без излишеств, ночному отдыху на жестких кроватях, скромной жилой обстановке. В. А. Жуковский старался ограничить влияние «фрунта» на Александра Николаевича, однако наследника привлекали военный лоск и парадная сторона армейской жизни. Он любил переодевать мундиры и, даже став императором, продолжал рисовать солдатиков, фантазируя на темы военного обмундирования.

Важное место в педагогических взглядах императора занимали и принципы патриотического воспитания. Он настаивал на изучении детьми

План осады Нотебурга в 1702 году

[1859]

РГБ (Кат. 55, л. 14)

¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 763. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 270. Л. 1.

³ Мердер К. К. Записки воспитателя цесаревича Александра Николаевича // Трагедия реформатора: Александр II в воспоминаниях современников. СПб., 2006. С. 32–33.

русского языка и русской истории, предпочтительности русского языка в общении и переписке. Николай I считал, что его дети должны быть русскими по духу, гордиться своей страной, своим народом, его традициями. В одном из писем к наследнику во время путешествия по стране он отмечал: «Не любишь ли отныне еще сильнее нашу славную, добрую Родину, нашу матушку Россию. Люби ее нежно; люби ее с гордостью, что ей принадлежит и Родиной называть смеешь»¹.

На первое место государь ставил воспитание в сыне чувства долга перед Отечеством. Желая воспитать наследника достойным своего высокого положения, император с 10 лет начал внушать ему мысль о том, что главный смысл его жизни — служба своей стране. Николай I считал важным утвердить в сыне убеждение в священном характере его государственного долга и дать ему ясное понятие о законности монаршей власти. Эта мысль постепенно входила в сознание великого князя, делая его с годами более серьезным и ответственным. 30 июля 1835 года, перед отъездом в Калиш, император вручил цесаревичу письмо-инструкцию по управлению государством, составленную на случай своей внезапной смерти. Наставления, прозвучавшие в этой инструкции, во многом были отголосками личного опыта самого императора: «Ежели, чего Боже сохрани, случилось какое-либо движение или беспорядок, садись сей же час на коня и смело явись там, где нужно будет, призвав, ежели потребно, войско, и умиряй, буде можно, без пролития крови. Но в случае упорства мятежников не щади, ибо жертвуя несколькими, спасешь Россию. Когда все приведено будет в порядок, вели призвать к себе Совет и объяви, что ты непременно требуешь сохранения во всем существующего порядка дел без малейшего отступления... С иностранными державами сохраняй доброе согласие, защищай всегда правое дело, не заводи ссор из-за вздора, но поддерживай всегда достоинство России... не в новых завоеваниях, но в устройстве ее областей отныне должна быть вся твоя забота»². Наказы отца тогда не пригодились юному великому князю, но укоренили в нем мысль, что он может в любой момент сделаться монархом великой империи.

В 1834 году Александру исполнилось 16, он достиг совершеннолетия. 22 апреля в торжественной обстановке в Большой церкви Зимнего дворца он принес присягу в качестве наследника российского престола. Текст присяги, составленный ко дню церемонии, был утвержден Николаем I в качестве формы для принесения присяги всеми последующими наследниками престола³. Началась новая эпоха в жизни цесаревича Александра Николаевича. По достижении 19 лет он сдал последний общий экзамен, и хотя оставалось еще закончить курс высших государственных наук, в целом учеба была завершена. Согласно плану В. А. Жуковского и желанию отца-императора, наследнику

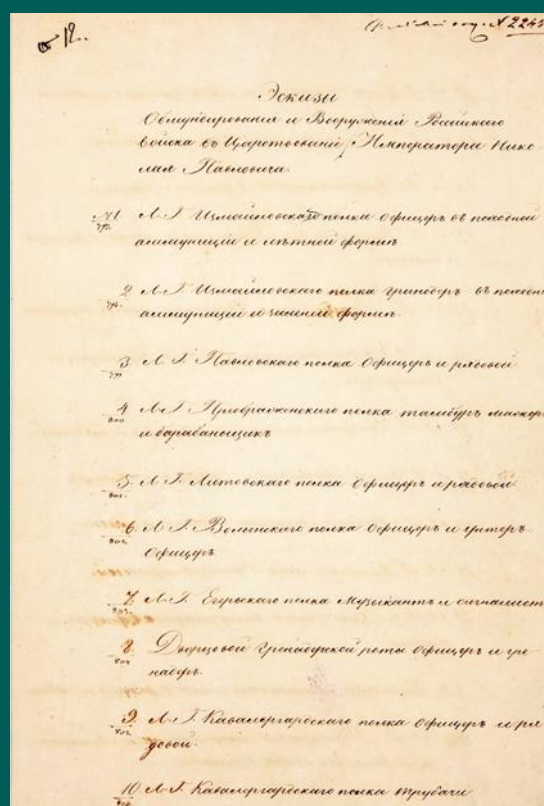
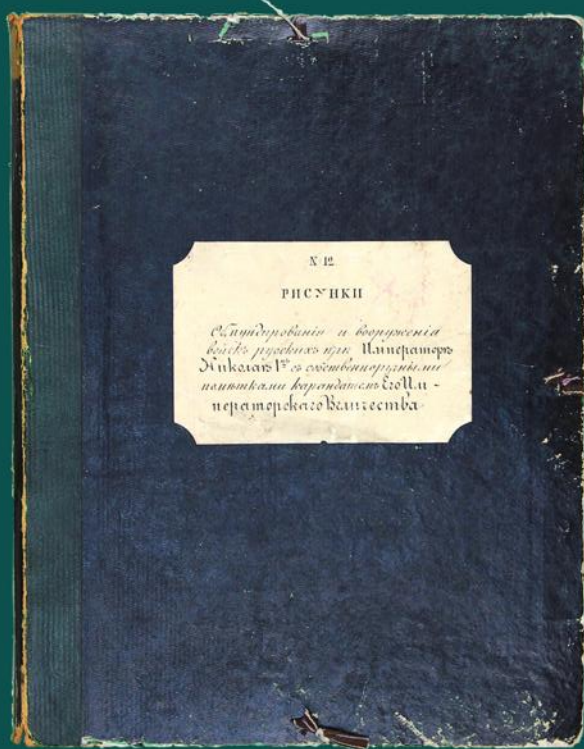
¹ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I в 1837 году / Сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М., 1999. С. 14.

² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 818. Л. 2.

³ Высочайше утвержденная форма присяги для наследника престола. ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 13.

Рисунки обмундирования и вооружения войск русских при императоре Николае I с собственноручными пометками карандашом его императорского величества

Первая половина XIX в.
РГБ (Кат. 76)

Знаки 1-го лейб-гвардии Гренадерского
Екатеринославского Императора
Александра II полка

Начало XX в.
РГБ (Кат. 112, 113)

Знак за службу в Гвардейском отряде
Почетного конвоя Императора Александра II
в 1877–1878 годах (для офицеров)

Вторая половина XIX в.
РГБ (Кат. 110)

Р. 94.
37 а. 1870.

Император Александр II
Рядовой лейб-гвардии Волынского полка
в зимней караульной форме образца 1867 года

14 ноября 1867
ГА РФ (Кат. 33)

Император Александр II
Унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского
полка в зимней парадной форме образца
1855 года

3 апреля 1870
ГА РФ (Кат. 35)

Знак в память 100-летнего юбилея
лейб-гвардии Уланского Его Величества полка

Начало XX в.
РГБ (Кат. 111)

Император Александр II
Штаб-трубач лейб-гвардии Уланского
Его Императорского Высочества Наследника
Цесаревича полка в походной парадной
форме образца 1849 года

20 марта 1870
ГА РФ (Кат. 34)

Ц. 6.
14 а. 1867.

надлежало совершить путешествие по стране, которой ему впоследствии предстояло править.

Николай I, напутствуя сына перед поездкой, подготовил ему письмо-наставление. Вспоминая наказы своей матери императрицы Марии Федоровны, ставшей основоположницей традиции образовательных путешествий, император напомнил сыну, что путешествие по России есть то «время, в которое ты, знакомясь со своим родным краем, сам будешь строго судим»¹. Николай лично разработал маршрут путешествия, очертил его цели, правила поведения с людьми, предостерегал сына от поспешных суждений об увиденном: «Суждения твои должны быть крайне осторожны, и тебе должно, елико можно, избежать сей необходимости, ибо ты едешь не судить, а знакомиться и, увидев, судить про себя и для себя»². Для всех участников этой поездки император составил отдельную инструкцию, в которой определил ее назначение: «Путешествие наследника имеет двоякую цель, узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным»³. Николай I обязал наследника посещать в городах в первую очередь соборы, учебные заведения, больницы, тюрьмы, заводы. Путешественникам предстояло преодолеть длинный путь и осмотреть за сравнительно короткий срок множество городов и достопримечательностей, зачастую они ограничивались лишь беглым взглядом на достойные внимания объекты и явления. Это позволило В. А. Жуковскому сравнить поездку с чтением книги, из которой наследник познакомится пока только с оглавлением: «После он начнет читать каждую главу особенно. Эта книга — Россия, но книга одушевленная, которая сама будет узнавать своего читателя»⁴.

2 мая 1837 года цесаревич Александр Николаевич со свитой выехал из Петербурга по направлению к Новгороду. В древнем городе он и его спутники посетили соборы и монастыри, осмотрели казармы, училища, новое здание тюремного замка, военный госпиталь. С особым вниманием и благоговением он рассматривал лодку императрицы Екатерины II,

***Маршрут для его императорского
высочества государя наследника цесаревича
Александра Николаевича в 1837 году***

1837
Писарской список
РГБ (Кат. 10)

***Конверт с собственноручной надписью
цесаревича Александра Николаевича***

1837
ГА РФ (Кат. 16)
Наставление для путешествия, врученное мне
государем в Аничковом дворце перед исповедью
14-го апреля в среду 1837 года.

***Письмо-наставление императора Николая I
сыну цесаревичу Александру Николаевичу,
врученное ему перед поездкой по России
в 1837 году***

ГА РФ (Кат. 15)
Предпринимаемое тобой путешествие, любезный
Саша, составляет важную эпоху в твоей жизни.
Расставаясь в первый раз с родительским кровом,
ты некоторым образом как бы самому себе предан,
на суд будущих подданных, в испытании твоих
умственных способностей... Первая обязанность твоя
будет все видеть с той неперменной целью, чтобы
подробно ознакомиться с государством, над которым
рано или поздно тебе определено царствовать.
Потому внимание твое должно равно обращаться
на все, не показывая предпочтения к которому-либо
одному предмету, ибо все полезное равно тебе
должно быть важным, но при том и обыкновенное тебе
знать нужно, дабы получить понятие о настоящем
положении вещей... Суждения твои должны быть
крайне осторожны, и тебе должно, елико можно,
избегать сей необходимости, ибо ты едешь не судить,
а знакомиться и, увидев, судить про себя и для себя...

¹ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1.
Д. 817. Л. 33.

² Там же. Л. 32.

³ Венчание с Россией.
С. 21.

⁴ Цит. по: Татищев С. С.
Император Алек-
сандр II. Его жизнь
и царствование. Кн. 1.
С. 84.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ВОКНАЙ ТИПОГРАФІИ.
1837.

Hammabensis dux missus cephus
epyrussanensis torydanza b.
Amshobitana Dhyr nupio
amshobitis 17^a b. p. m. b. l. g. yz
1837 roda.

[illegible]

et saepe glomeratus ad ramos al-
bos simplex. Flore brevissimis quibus
et spiculis albis compressis, in involu-
crum siliis longius se extendens, se aliq-
uando ante fructum spiculis ordinatis in
dybosis vel succatis compressis.
Flos non nisi siliis spiculis clau-
ditur, ubi succatis vel in spiculis,
in calice vel in dybosis vel in succatis
siliis, ubi succatis vel in siliis succatis
— Flos non nisi siliis vel siliis, spiculis
vel in siliis vel siliis.
Flos, succatis succatis et succatis
— Flos, succatis succatis et succatis
— Flos, succatis succatis et succatis

В	О	Р	О	Н		ВОРОНЕЖЪ	12	28, 29, 30 и 1. Янв.
О	К					<u>69$\frac{1}{2}$.</u>		
Н						Итого	279	8469½.
С						Животинное	25	
Я						Бестужевка	17	
Т						Хлевное	14	
У						<u>Задонскъ</u>	26	
Г						<u>82.</u>		
						Извалы	19	
						<u>Елеуз</u>	20	1 Января
						<u>59.</u>		
						Бродки	21	
						Николаевка	25½	
						<u>Ефремовъ</u>	24	
						<u>70½.</u>		
						Бол. Плуты	19½	
						Никитское	28½	
						<u>Богородицкыя</u>	2	
						<u>72.</u>		
						Дедамова слобода	26	
						На Ульской Гати	20	
						ТУЛА	15½	3 4 = 5 1 Января
						<u>59½.</u>		
						Итого	323½	8792½.
						Варьохомцево	25	

ТАБЛ.	Алексинъ	27½	
		52½	
КАЛУГА	Ферзиково	25½	
		32½	67½
		58.	
	Итого	110½	890½
НАЛУЖСКОЙ	Роговичи	23	
	Зубова	28½	
	Юзюговъ	25½	
		76½	
	Климово	23	
	Знаменское	25	
	Сосова	18	
	Вязьма	24	8½
		90.	
	Семьково	26	
	Васино	26	
	Дорогобузь	23	
		75.	
	Михайловка	23	
	Пнева	25	
	Бредихино	17	
	СМОЛЕНСКЪ	28	
		93.	
	Итого	354½	910 и 11 700.½
			9237½

на которой она путешествовала от Петербурга до Новгорода в 1785 году. Вечером того же дня они прибыли в Тверь, где внимание наследника привлёк городничий, который, как он писал отцу, «напомнил нам городничего из “Ревизора” своей тюрнюркой»¹. На это замечание в ответном письме император предостерег сына: «Не одного, а многих увидишь, подобных лицам “Ревизора”, но остерегись и не показывай при людях, что смешными тебе кажутся, иной смешон по наружности, но зато хорош по другим своим достоинствам, в этом надо быть крайне осторожным»².

Великий князь живо интересовался повседневной жизнью страны. По его письмам к государю заметно, что он посещал заводы и фабрики не только потому, что это было предписано в инструкции, но и по своему собственному стремлению узнать и понять, как живет Россия. Во время своего путешествия Александр Николаевич, несмотря на краткосрочность пребывания в городах и селах, всегда выслушивал просителей и принимал на рассмотрение письменные просьбы. Всего таких прошений за время поездки было подано 16 тысяч. Некоторые из них наследник лично удовлетворял на месте, другие брал с собой в дорогу, а наиболее важные ходатайства отсылал вместе со своим письмом императору.

26 мая 1837 года в тридцати верстах от Екатеринбурга великий князь Александр Николаевич достиг высшей точки Уральского хребта. Около четырех часов дня он и его спутники въехали в Сибирь. Императора Николая I радовал и удивлял тот факт, что его сын заехал так далеко: «Странно мне писать к тебе

Письмо цесаревича Александра Николаевича отцу императору Николаю I

Тобольск. 3 июня 1837

ГА РФ (Кат. 17)

Я точно не знаю, как благодарить тебя, милый Папа, за то, что Ты меня прислал сюда, ибо пребывание мое здесь принесло и жителям, и мне душевную радость. Они говорят, что доселе Сибирь была особенная страна, а теперь сделалась Россиею. Сибирский край чрезвычайно любопытный, и мне очень жаль, что в этот раз не удалось далее съездить, надеясь при том, что, если Бог даст, со временем и туда попасть. Я видел многих приезжих оттуда, и все очень сожалеют, что я не могу к ним заехать. Здешнее население надобно разделить совершенно на отдельные части. Старожилы или коренные сибиряки народ есть русский, привязанный к своему государю и ко всей нашей семье, нравственный, живущий спокойно и в благоденствии, ибо земля у них удивительна, все чернозем... Другая же часть населения Сибири совсем другого рода и пагубная для сего края, это суть поселыщники, или сосланные на поселение, которые больше ничего не делают, как бродят по большим дорогам, грабят и обижают жителей...

Горчаков, пользуясь моим прибытием сюда, осмеливается ходатайствовать за испрошение прощения некоторым несчастным, того истинно заслуживающим, он, верно, за недостойных не стал бы просить. Во-первых, он просит позволения произвести из рядового 1-го Лин[ейного] Сиб[ирского] бат[альона] Чижова в унтер-офицеры, свидетельствуя его усердную и ревностную службу и также скромное поведение, он об этом вышел

с представлением к Чернышеву. Помянутый Чижов за принадлежность к тайному обществу и знание цели лишен лейтенантского чина и дворянства 10 июля 1826 г., определен на службу рядовым... Кроме этого он еще просит о прощении лишенным чинов и дворянства и сосланным в Сибирь на поселение Павла Рукина, Льва Кузнецова и жены его, достойных всемиростивейшего милосердия по скромной жизни и хорошему поведению, просьбы их пересылаю в особенном пакете. Осмеливаюсь присовокупить к этому и мое ходатайство, мне бы чрезвычайно приятно было, милый бесценный Папа, если это возможно, чтобы проезд мой принес этим несчастным облегчение в их судьбе...

Дневник цесаревича Александра Николаевича за время путешествия по России в 1837 году

ГА РФ (Кат. 18)

3 июля. 1837. Четверток. Тобольск.

В 10 ч... я отправился с И. Горчаковым к обедне в собор, служил сам Афанасий очень долго... Оттуда мы поехали осматривать Арсенал, где хранятся старые орудия, частью годные, и снаряды (чугунные головы), потом в заведения Приказа с отделением умалишенных и богадельней, строение почти разваливается; оттуда в военный лазарет, где также помещаются гражданские больные... и наконец в острог, где содержатся уголовные преступники, среди прочих знаменитостей Рыков, 4 раза бежавший из каторги. Там же помещаются проходящие партии осужденных. После ездили смотреть место, где будет воздвигнут памятник Ермаку... мы рассматривали с балкона вид на город, на Иртыш, видно, где Тобол впадает... (л. 29 об. — 30)

¹ Венчание с Россией. С. 30.

² Там же. С. 130.

в Сибирь! Как и тебе странно и приятно должно быть, что ты первый из нас в сем отдаленном крае»¹. Восхищенный Александр Николаевич отвечал отцу: «Ближайшее знакомство мое с нашей матушкой Россиею, с этим благословенным краем, есть для меня самый важный и разительный урок, и я искренно могу сказать, что чувствую в себе новую силу подвизаться на то дело, на которое Бог меня предназначил»². Эти слова порадовали государя, дав ему надежду на то, что великий князь понял важность предпринятого путешествия.

Первые числа июня путешественники провели в Тюмени, а оттуда отправились в Тобольск. Столица Сибири встретила наследника с особенным восторгом, местные жители радовались приезду царского сына в их далекий край, где не бывал ранее никто из членов императорской фамилии. «Я точно не знаю, как благодарить тебя, милый Папа, за то, что ты меня прислал сюда, ибо пребывание мое здесь принесло и жителям, и мне душевную радость. Они говорят, что Сибирь была особенная страна и теперь только сделалась Россиею»³, — рассказывал наследник в письме к императору. В дневнике, который цесаревич вел во время путешествия, он отметил посещение в Тобольске собора, арсенала, богадельни и острога⁴. Сибирь произвела на Александра Николаевича благоприятное впечатление. Однако восторг наследника был омрачен картиной многочисленных ссыльных поселений. Доброе сердце цесаревича не могло позволить ему равнодушно проехать мимо, он обращался к отцу с просьбой о смягчении участи некоторых ссыльных, достойных милосердия по скромной жизни и хорошему поведению. В то же время крестьяне жаловались наследнику на притеснения со стороны некоторых поселенцев, разорявших и грабивших дома местных жителей. «Незавидное положение, которому, однако, весьма трудно пособить, одно средство — прекратить эти переселения и гораздо строже поступать с ссыльными, второй раз провинившимися», — размышлял наследник⁵.

Тобольск был самым дальним пунктом путешествия наследника по России, далее путь его лежал в обратную сторону через Урал, Челябинск, Златоуст, Ялуторовск, Курган, Оренбург. В Кургане Александр Николаевич встретился с поселенными там декабристами — Н. И. Лорером, В. Н. Лихаревым, М. А. Назимовым, М. М. Нарышкиным, А. Е. Розеном, И. Ф. Фохтом, А. Ф. Фурманом. В письме к отцу наследник писал: «Я нарочно справлялся об них и узнал, что как они, так и живущие в Ялуторовске и в других местах, ведут себя чрезвычайно тихо и точно чистосердечно раскаялись в своем преступлении, их раскаянию можно поверить... Я их почти всех видел в церкви»⁶. Вместе с письмом Александр Николаевич отправил императору ходатайства

¹ Венчание с Россией. С. 136.

² Там же. С. 49.

³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1562. Ч. II. Л. 24.

⁴ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 287. Л. 29 об.

⁵ Венчание с Россией. С. 53–54.

⁶ Там же. С. 61.

С. 49–51
 Михаил Степанович Знаменский
*Иллюстрации из альбома
 «От Тобольска до Обдорска»*
 Тобольск. 1862
 РГБ (Кат. 32)

С. 49
Тобольск с южной стороны

С. 50
*Декабристы, жившие в Тобольске,
 их имена и могилы*

С. 51
*[Осмотр ссыльного угличского колокола
 Александром II в Тобольске]*
 Июнь 1837

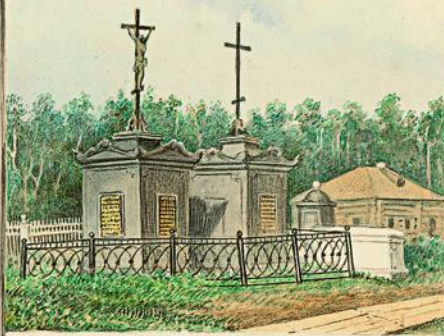
Сей колоколъ въ который вили въ набатъ при збіеніи благовернаго
царевича Дмитрія 1593 г. присланъ изъ г. Углича въ Сибирь въ градъ Тобольскъ
къ церкви всемирнаго Спаса, что на торгѣ, и потомъ на Со-
фійской каменнѣй часовитной. въ сѣ въ немъ 19 п. 20 ф.

ТОВОЛЬСКЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ

Ф. Б. Вольфъ

А. М. Муравьевъ. Ф. Б. Вольфъ. Ф. М. Башмаковъ.

Дорога
Крестовскеръ
См. см.
В. Штейнбергъ

М. С. Вязинъ

Наталия Фроя-Вязинъ

Н. А. Анненковъ

Ф. М. Башмаковъ

Ж. А. Муравьевъ

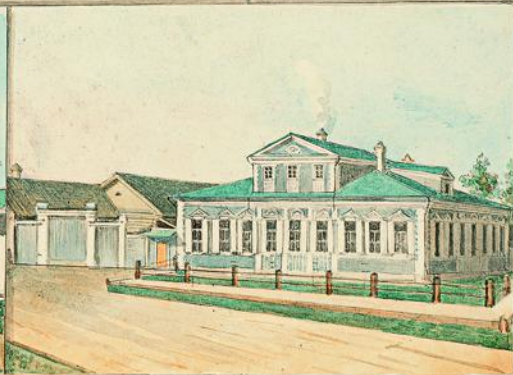
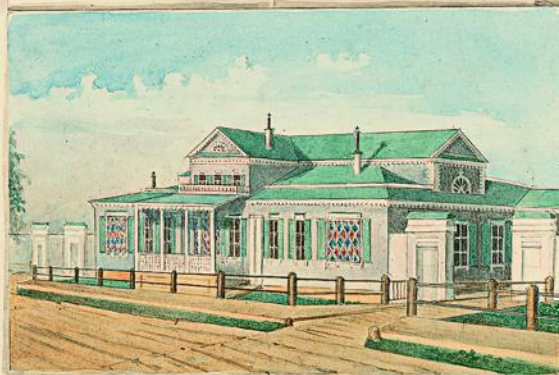
А. М. Муравьевъ

А. С. Туркинъ

Н. С. Вязинъ

Декабристы жившіе въ Токельскѣ ихъ могилы и дома

Составлено по словам старожила очевидца К. Н. Николаева

за некоторых из декабристов и был счастлив, когда по дороге в Симбирск получил ответное письмо от отца с согласием на свою просьбу: «Не могу выразить тебе, милый Папа, как согласие твое на облегчение судьбы виденных мною преступников в Сибири меня обрадовало. Это будет всю жизнь мне приятным воспоминанием моего любопытного путешествия»¹.

3 июля 1837 года путешественники прибыли в Тамбов, где по случаю приезда царского сына местные жители устроили грандиозную промышленную выставку. В Туле путешественники осмотрели знаменитые оружейные заводы. Далее путь лежал через Смоленск, Брянск, Малоярославец, Бородино, где великий князь с особенным благоговением осматривал памятники сражений 1812 года. «Не могу выразить тебе, милый Папа, с каким особенным чувством осматриваешь эти места, где столько крови пролито по милости одного честолюбца... Память 1812 года незабвенна для каждого русского сердца»², — писал Александр отцу.

Цесаревич с особенным вниманием обозревал исторические достопримечательности городов. В Переяславле он осмотрел ботик Петра Великого, в Кунгуре заходил в собор, где хранилось знамя, бывшее в употреблении жителями при защите города против Пугачева, в Угличе посещал дом царевича Дмитрия и церковь, построенную на месте, где он был убит. В разных городах на пути он в обязательном порядке осматривал места и памятные вещи, связанные с Екатериной II и Александром I. В Белеве посетил дом, где скончалась императрица Елизавета Алексеевна, и велел отслужить панихиду.

В ночь на 24 июля наследник со свитой въехал в Москву, здесь он встретился с матерью и сестрами. Цесаревич остановился в Малом Николаевском дворце в Кремле, в той самой комнате, где он родился. Утром состоялся торжественный выход в Успенский собор, «то священное место, где рано или поздно мне придется дать обет перед Богом блюсти Ему за Россию!»³. Здесь митрополит Московский Филарет напутствовал цесаревича: «Тебе должно наследовать мудрость, объемлющую огромное из царств земных, и дальновидная попечительность августейшего родителя твоего, сверх домашнего руководства к сей мудрости, назначила для тебя учебною храминою Россию... Любовь россиян да соделает тебе легким труд, внушенный любовью к России»⁴. Александр Николаевич прикладывался к иконам, в Архангельском соборе — к мощам царевича Дмитрия, кланялся гробам своих венценосных предков. Затем с Красного крыльца приветствовал московских жителей. Во время пребывания в Первопрестольной великий князь осмотрел перестроенный Кремлевский дворец и Оружейную палату, посетил многие монастыри, в том числе Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом, осмотрев дворец царя Алексея Михайловича и Новоспаский

¹ Венчание с Россией. С. 73.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 101.

⁴ Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1837. Т. 8. № 29. С. 140.

*Памятная книжка императора
Александра II на 1856 год
с записью о коронации*

ГА РФ (Кат. 20)
26 августа / 7 сентября. Воскресенье. Москва.
День нашего коронования... (С. 80–81)

*Александр Павлович Лялин,
Михаил Васильевич Кучкин
Медаль в память коронации
императора Александра II*

1856
РГБ (Кат. 104)

монастырь, где выразил интерес к могиле матери царя Михаила Романова — инокини Марфы.

После двухнедельного пребывания в древней столице Александр Николаевич отправился в южные губернии империи. Он побывал в Крыму, Полтаве и Таганроге. В землях Войска Донского наследник встретился с императором Николаем I, возвращавшимся с Кавказа. Вместе они въехали в донскую столицу — Новочеркасск, где сделали смотр войскам.

12 декабря 1837 года наследник вернулся в Петербург, посетив за семь месяцев путешествия 30 губерний и преодолев 20 тысяч верст. Путешествие по России оставило заметный след в жизни цесаревича Александра Николаевича. Оправдались надежды Николая I: наследник вернулся возмужалым, более серьезным, проникнутым любовью к России и сознанием своего священного долга перед ней. Став закономерным этапом обучения наследника, позволившим ему систематизировать полученные знания, это судьбоносное путешествие приобрело для цесаревича особенное значение. «Венчанием с Россией» назвал эту поездку цесаревича В. А. Жуковский.

В 1838–1839 годах цесаревич Александр Николаевич в сопровождении наставников и воспитателей побывал в заграничном путешествии, которое стало последним штрихом в его образовательной программе. Император Николай I, как и год назад, перед поездкой вручил сыну инструкцию: «Ты покажешься в Свет чужеземный, с тою же отчасти целию; т. е. узнать и запастись впечатлениями, но уже богатым знакомством с родимой стороной; и видимое будешь беспристрастно сравнивать без всякого предубеждения. Многое тебя прельстит, но при ближайшем рассмотрении ты убедишься, что не все заслуживает подражания и что многое, достойное уважения там, где есть, к нам приложено быть не может. Мы должны всегда сохранить нашу национальность, наш отпечаток, и горе нам, ежели от него отстанем; в нем наша сила, наше спасение, наша неподражаемость!»¹. Маршрут путешествия пролегал через немецкие земли, Данию, Великобританию, Францию, Италию. Во время поездки наследник увидел множество стран и городов, осмотрел их достопримечательности, познакомился с главными европейскими дворами. Однако, как считают современные исследователи, первостепенной целью путешествия было «оторвать юного наследника престола от увлечения фрейлиной Ольгой Калиновской, граничившего со страстью, и найти невесту среди немецких принцесс»². Надежды родителей наследника увенчались успехом. В Дармштадте он познакомился с дочерью великого герцога Гессен-Дармштадтского Марией. Через два года юная принцесса стала супругой наследника российского престола, получив при переходе в православную веру имя Марии Александровны.

По возвращении из путешествий наследник завершил курс политических наук — военной стратегии, финансов, законодательства, дипломатии, внешней политики. Николай I постепенно начал вводить цесаревича в курс государственных дел. С 1842 года Александр Николаевич стал замещать отца на заседаниях Комитета министров и Государственного совета во время отсутствия императора в столице.

18 февраля 1855 года после внезапной и краткосрочной болезни скончался император Николай I, оставив наследнику империю, изнуренную зятя-

¹ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 / Под ред. Л. Г. Захаровой, С. В. Мироненко. М., 2008. С. 31.

² Захарова Л. Г. Цесаревич Александр Николаевич и император Николай I в их переписке. 1838–1839 // Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. С. 6.

нувшейся Крымской войной. Потеря любимого отца стала для Александра Николаевича тяжелым ударом. Непросто дались ему первые дни царствования, эмоции переполняли его. Но помня наставления отца, на протяжении всех лет воспитания наследника вызывавшего к его чувству долга перед страной и подданными, Александр Николаевич нашел в себе силы на следующий день после смерти государя собрать на своей половине в Зимнем дворце Государственный совет, члены которого принесли присягу новому императору. 26 августа 1856 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная церемония коронации Александра II. Первопрестольная ликовала, дни, следующие за коронацией, ознаменовались различными приемами, празднествами, народными гуляньями. В обществе чувствовалось радостное возбуждение и подъем духа — от нового царствования ждали светлых перемен. Для России начиналась другая эпоха — время надежд, обновления, великих реформ.

С. 56–71

Иллюстрации из альбома «Описание священнейшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России»

[Санкт-Петербург]. 1856
РГБ (Кат. 23)

С. 56

*Ипполит Антонович Монигетти
Титульный лист*

С. 57

*Василий Федорович Тимм
Приезд их величеств в Петровский дворец*

С. 58–59

*Михаил Александрович Зичи,
Ипполит Антонович Монигетти
Портреты их императорских величеств
в рамке с гербами губерний*

ОПИСАНИЕ

СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВИЧА

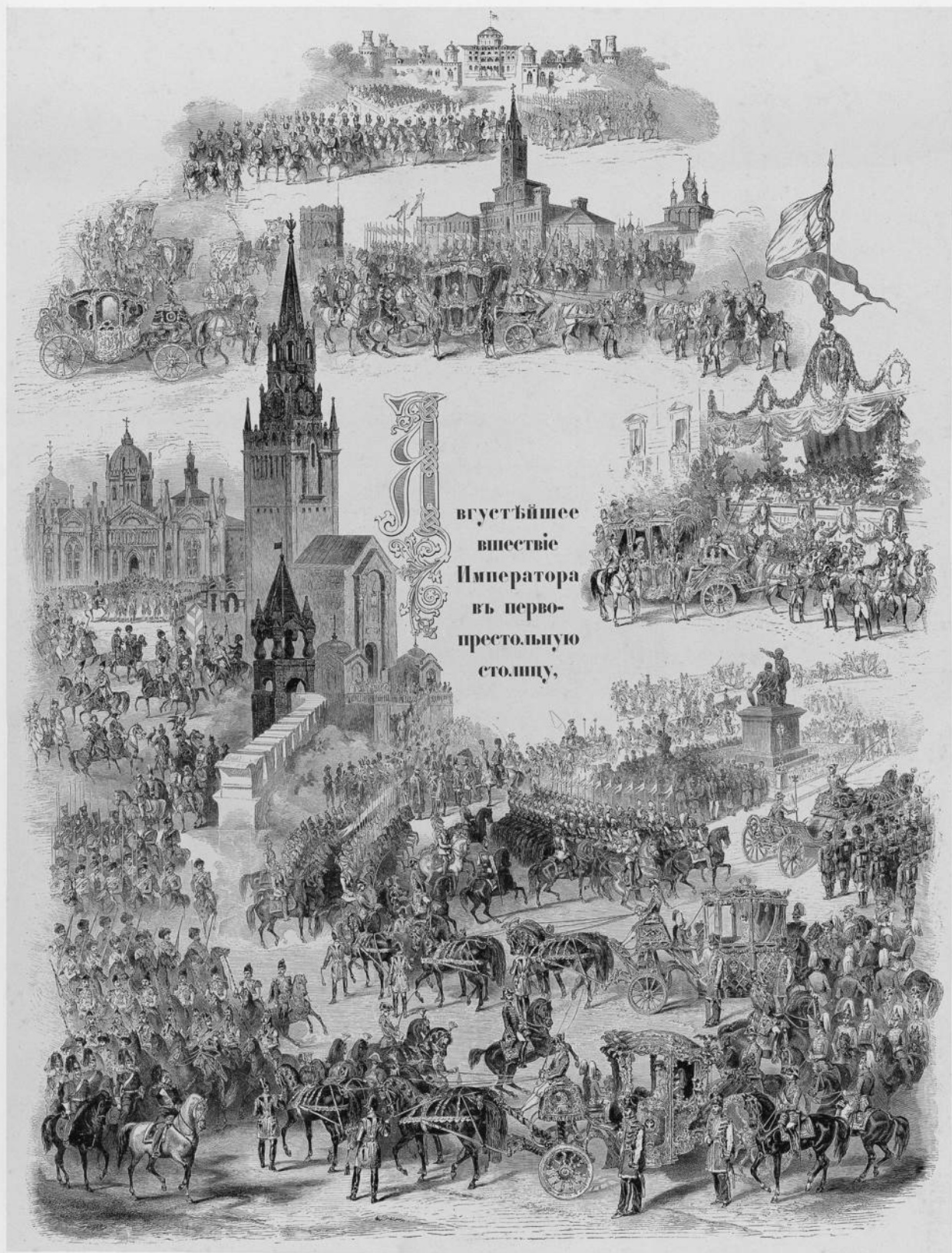
И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

ВСЕЯ РОССИИ

ЯДНС

В
вгустѣйшее
вшествіе
Императора
въ перво-
престольную
столицу,

Михаил Александрович Зичи
Торжественный въезд их величеств в Москву

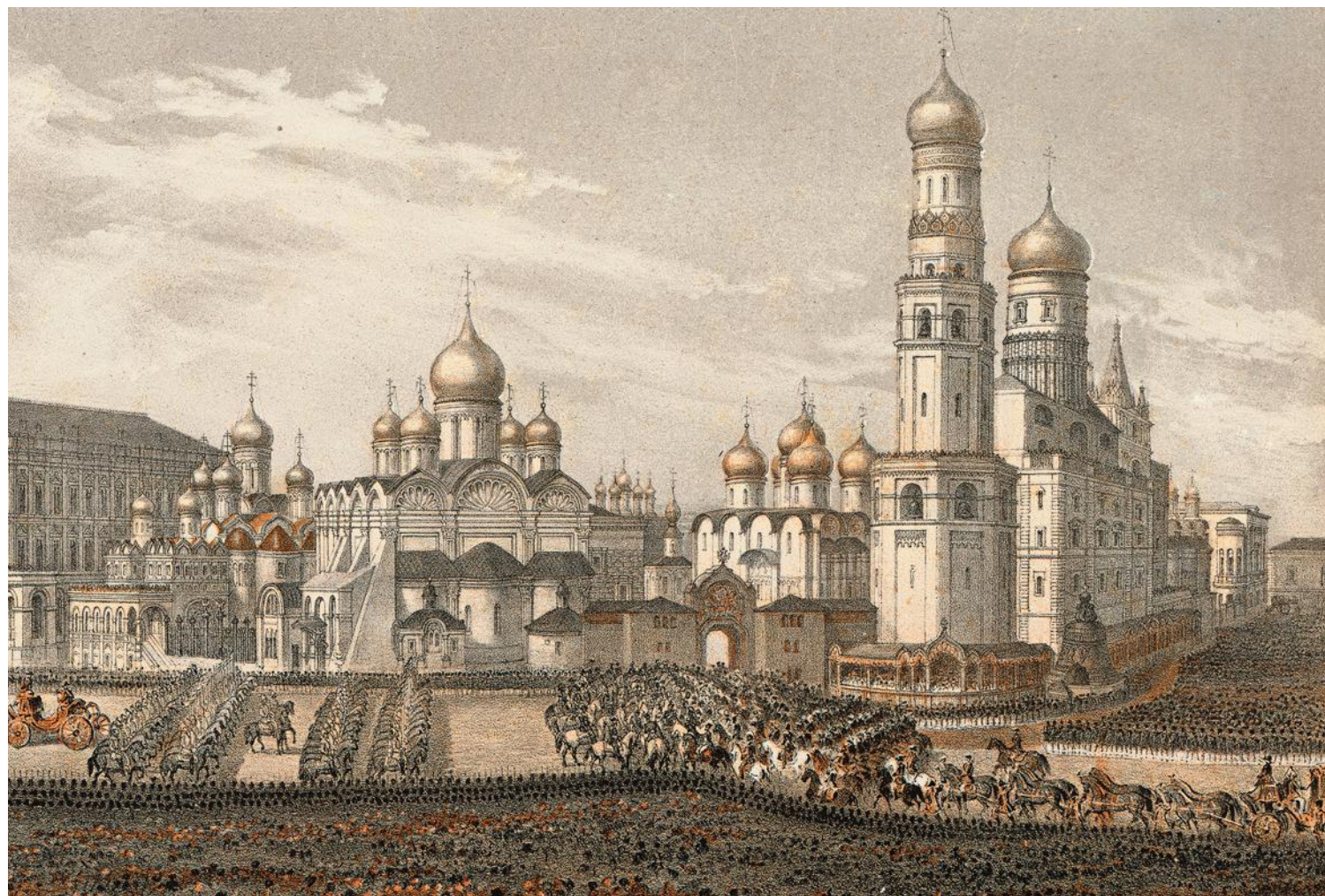
Василий Федорович Тимм
Объявление о дне коронования
на Красной площади

С. 64
Василий Федорович Тимм
Миропомазание государя императора

С. 65
Эжен Жерар
Государь император кланяется народу
с Красного крыльца

Шарль Клод Башелье, Адольф Жан Батист Байе
Панорама Москвы. Прибытие Высочайшего
поезда

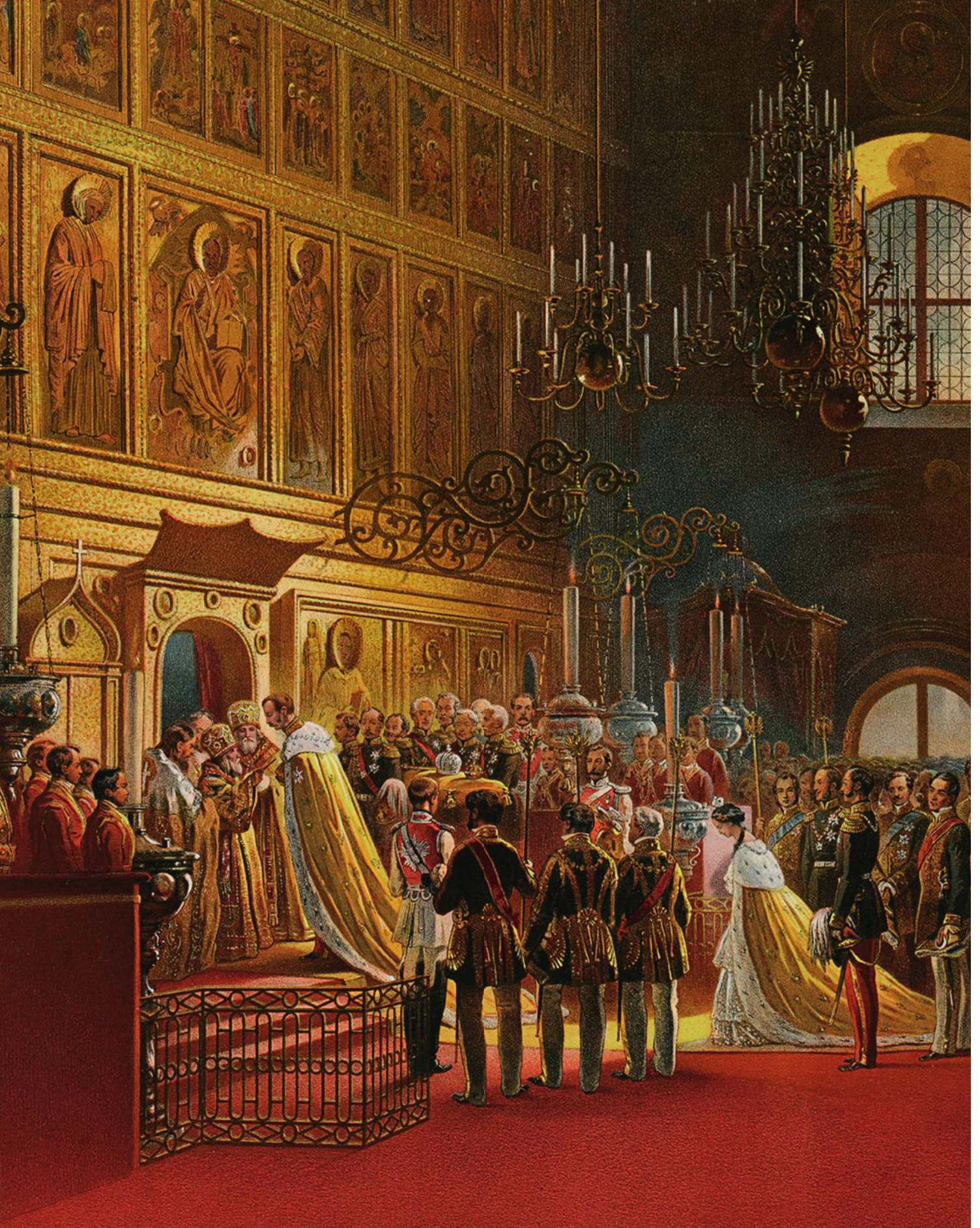

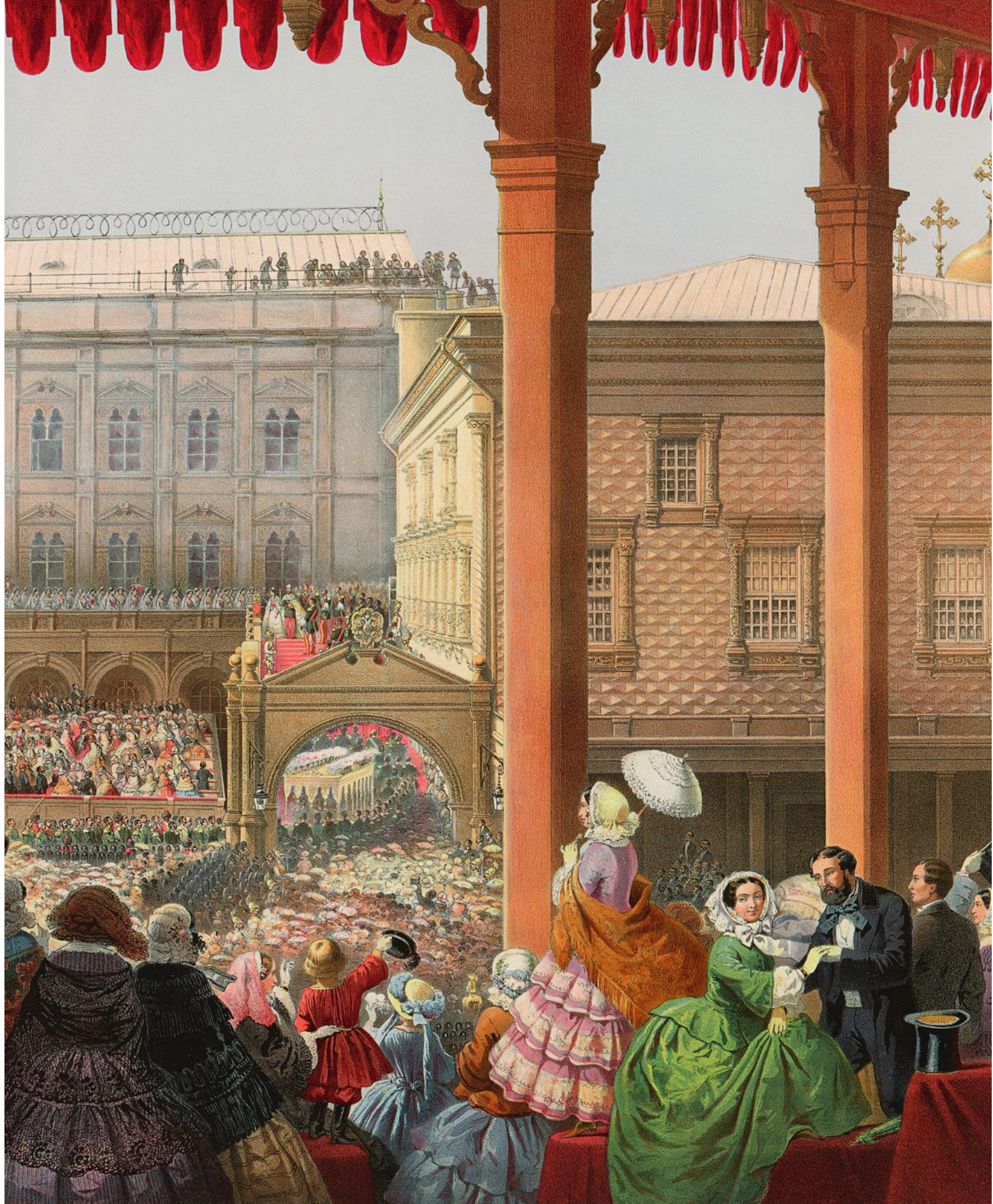
С. 66
Михаил Александрович Зичи
Обед посланников в Золотой палате

С. 67
Михаил Александрович Зичи
Спектакль в Большом Московском театре

С. 68-69
Селестен Франсуа Нантейль-Лёбёф
Народный праздник на Ходынском поле
По оригиналу М. А. Зичи

С. 70-71
Ашиль Исидор Жильбер, Фарамон Бланшар
Фейерверк

Елена Емельянова

Император Александр II в истории Московского публичного и Румянцевского музеев

15 (27) декабря 1862 года император Александр II в сопровождении императрицы Марии Александровны и других членов семьи Романовых посетил Московский публичный и Румянцевский музеи. Это знаменательное событие, запечатленное в книге почетных посетителей, где расписался император, стало завершением долгого пути к созданию в древней столице первого городского общественного музея. История Московского публичного и Румянцевского музеев, личное участие в их основании не только царя, но и представителей многочисленного венценосного семейства принадлежат к блестящим и значимым страницам русской культуры.

Москва, даже уступив Петербургу роль столицы, в народном восприятии по-прежнему оставалась центром государства, сердцем России. Однако к середине XIX века в Москве все еще не имелось соответствующего ее историческому статусу музея и библиотеки. Попытки создания подобных центров культуры и образования в древней столице долгое время были неудачными. Конечно, небольшие музеи и частные библиотеки в Москве имелись, но крупного городского музея, открытого для широкой публики, не было. Представители московской общественности того времени искренне желали устройства такого рода учреждений. Так, попечитель Московского учебного округа Н. В. Исаков¹ обратился к жителям с предложением собрать средства для организации музея, однако широкого отклика его призыв не получил. Созданию Московского публичного и Румянцевского музеев предшествовал долгий поиск различных вариантов устройства такого национального культурного центра для всех жителей города.

В первой половине XIX века наиболее крупным собранием книг и исторических предметов в Москве обладал университет: помимо обширной библиотеки это были кабинеты минералов, зоологических, ботанических и других наглядных экспонатов для научных и учебных занятий. Пользоваться ими мог довольно узкий круг людей. Кроме того, к 1850-м годам коллекции выросли настолько, что университет начал испытывать трудности с хранением предметов, а имеющихся площадей для их демонстрации было уже недостаточно. Руководство университета и Министерства просвещения понимало, что решить эту проблему можно только с устройством отдельного общегородского музея и библиотеки.

В 1831 году в Петербурге открылся Румянцевский музей, созданный на основе частной коллекции государственного канцлера Российской империи Николая Петровича Румянцева². Сын знаменитого полководца Петра Александровича Румянцева-Задунайского, он многие годы занимал важные государственные посты по дипломатическому ведомству, был министром торговли, директором водяных коммуникаций. С юности он увлекался коллекционированием книг и составил огромную библиотеку. В зрелом возрасте, после отставки в 1814 году, Румянцев приступил к созданию «музеума»,

¹ Николай Васильевич Исаков (1821–1891), генерал от инфантерии, попечитель Московского учебного округа, главный начальник военных учебных заведений России, руководитель реформы военного образования. Родился в Москве, в семье придворного императора Александра I В. Г. Исакова. Участник военных действий на Кавказе и Крымской войны 1853–1856 гг.

² Николай Петрович Румянцев (1754–1826), граф, государственный деятель и дипломат, издатель, меценат, собиратель русских древностей, грамот, книг. По его представлению в 1810 г. при московской Коллегии иностранных дел была создана Комиссия печатания государственных грамот. Н. П. Румянцев стал инициатором и главным спонсором Румянцевского кружка, объединившего патристически настроенных россиян разных сословий и национальностей. В Румянцевском кружке велась огромная работа по сбору и изданию материалов по истории России.

посвященного истории Отечества. К своей деятельности он привлек талантливых современников. После смерти Николая Петровича, выполняя волю покойного, его брат Сергей Петрович¹ получил разрешение на создание первого частного музея в России — Румянцевского музеума. В его состав вошли разные коллекции, приобретенные Н. П. Румянцевым, но главным сокровищем была библиотека. Свое собрание граф предоставил Отечеству «на благое просвещение».

Существование Румянцевского музеума в Санкт-Петербурге нельзя было назвать успешным. В отсутствие внимания к нему со стороны первых лиц государства, достаточного финансирования, а также интереса ученых и специалистов музей пришел в удручающее состояние. В середине XIX века представители образованных кругов Петербурга сетовали на неприглядное положение ценного собрания, указывая на необходимость принять меры к его спасению. Появился риск, что коллекция Румянцевского музеума окажется разрознена: звучали предложения расформировать его и передать экспонаты другим музеям Петербурга. Однако подобный вариант привел бы к нарушению целостности собрания, утрате не только идеи Н. П. Румянцева — сделать дар стране и народу «на благое просвещение», — но и самого имени основателя музея. Допустить разделение столь замечательного собрания было невозможно. Последний заведующий Румянцевским музеумом в Петербурге В. Ф. Одоевский² прилагал значительные усилия, чтобы уберечь его от распыления по другим коллекциям. В лице директора Императорской публичной библиотеки М. А. Корфа³ и попечителя Московского учебного округа Н. В. Исакова Одоевский нашел сподвижников, радевших о сбережении ценного собрания. После нескольких лет был найден выход из создавшегося положения: он предполагал переезд всего Румянцевского музеума из Петербурга в Москву и основание в древней столице нового культурного центра, включавшего в себя петербургские и московские собрания под одной крышей.

Николай Васильевич Исаков, будучи представленным ко двору, имел личное знакомство с императорской семьей. Для осуществления своего плана он обратился с запиской к императрице Марии Александровне, министрам народного просвещения и императорского двора. Его энергия и настойчивость сдвинули дело с мертвой точки, он получил поддержку в лице представителей царственного семейства. Александр II воспринял просьбу Исакова благосклонно, но прежде поручил тщательно рассмотреть, на каких юридических основаниях был основан Румянцевский музей в Петербурге, насколько желание Николая Петровича и Сергея Петровича Румянцевых было

¹ Сергей Петрович Румянцев (1755–1838), русский дипломат, сенатор и меценат, последний граф Румянцев.

² Владимир Федорович Одоевский (1803–1869), русский писатель, философ, музыковед и музыкальный критик, общественный деятель. Помощник директора Императорской публичной библиотеки и заведующий Румянцевским музеумом в Санкт-Петербурге.

³ Модест Андреевич Корф (1800–1876), барон, затем граф. Директор Императорской публичной библиотеки, председатель Бутурлинской комиссии, почетный член Петербургской академии наук.

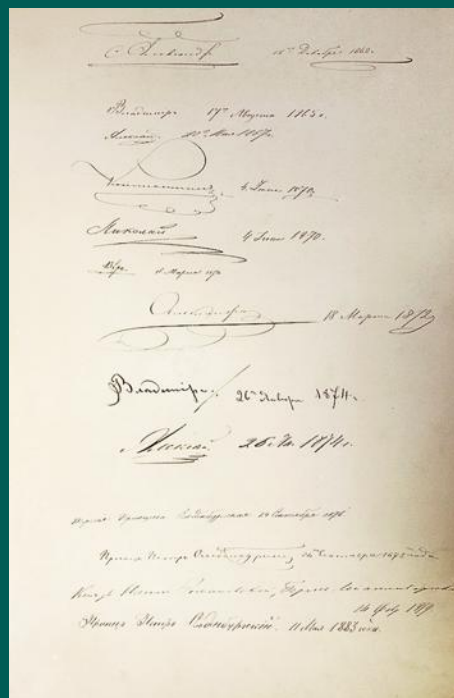
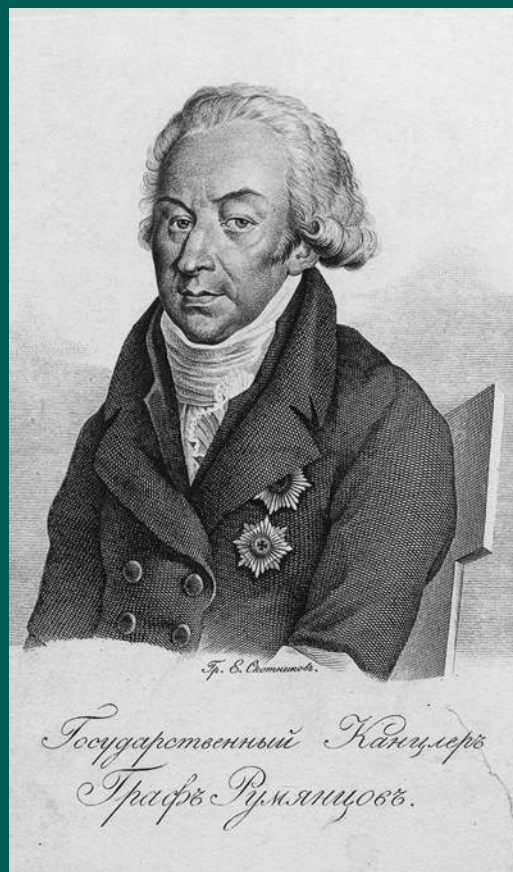
Император Александр II и императрица Мария Александровна

1860-е
РГБ (Кат. 98)

***Егор Осипович Скотников
Государственный канцлер графа Румянцева***
[1810-е]
РГБ (Кат. 65)

***Книга для записи имен посетителей
Московского публичного и Румянцевского
музея***

1862–1928
РГБ (Кат. 58)
На первой странице автограф императора
Александра II

исполнено. Комитет министров предпринял изучение бумаг братьев Румянцевых и пришел к выводу о том, что перенос коллекций не будет противоречить воле графа Н. П. Румянцева предоставить свои коллекции России и ее народам «на благое просвещение». Состояние зданий и невозможность соперничать с Эрмитажем и Публичной библиотекой стали причиной запустения Румянцевского музеума в Петербурге тогда как перевоз румянцевских коллекций в Москву давал возможность основать музей, востребованный жителями древней столицы. План Н. В. Исакова, предполагавший размещение музея в доме Пашкова, в самом центре города, позволял создать культурный центр в одном из красивейших зданий Москвы и, таким образом, полностью осуществить волю Н. П. Румянцева. Поддержку плану переезда оказал и барон Корф: «Не будет противоречить цели завещания гр[афа] Румянцева, если только коллекции Музеума перенесут в Москву в их полном составе, с сохранением названия Румянцевский музей и фронтоной, сделавшейся историческою надписи на той части здания Московской публичной библиотеки, где будут сосредоточены коллекции Музеума»¹.

После долгих поисков и разбора различных вариантов 22 мая 1861 года Комитет министров принял постановление о переводе Румянцевского музеума в Москву. Император Александр II всецело поддержал идею создания музея и библиотеки в Москве, подписав 23 мая высочайшее утверждение. Началась работа по устройству музея в Пашковом доме.

Объединение коллекций из Румянцевского музеума и собраний Московского университета потребовало учета поступающих фондов и организации будущей экспозиции. Каждая из частей представляла собой набор достаточно разнородных памятников, что не позволяло создать целостную экспозицию. Н. П. Румянцев собрал значительную коллекцию древнерусских рукописных и старопечатных книг, привезенных из кругосветного плаванья И. Ф. Крузенштерна национальных индейских костюмов, а также монет и медалей. Коллекции университета состояли в основном из предметов учебных кабинетов. Тем не менее объединение коллекций и фондов обоих музеев в одно учреждение все же не давало возможности организовать репрезентативную экспозицию для зрителей.

Н. В. Исаков и его единомышленники при устройстве музея опирались на новые веяния в мировой музейной практике: во главе концепции экспозиции стояла задача народного просвещения и ознакомления их с достижениями в разных областях мировой и отечественной истории. В европейских музеях широко были представлены памятники древнего мира, включая предметы археологических раскопок в древних городах. В XIX веке модным веянием стал интерес к народным художественным и бытовым традициям, что

¹ ОР РНБ. Ф. 539 (В. Ф. Одоевский). Оп. 1. Д. 108. Л. 213, 213 об. Цит. по: Зверева И. С. Румянцевский музей — филиал Императорской публичной библиотеки (1845–1861). По материалам Отдела архивных документов и Отдела рукописей РНБ // Публичная библиотека и культура. Три века истории. Документы, материалы, исследования. СПб., 2006. С. 127.

Луи-Пьер-Альфонс Бишебуа,
Мишель Шарль Фишо
Дворянский институт, бывший дом Пашкова

По оригиналу Адольфа Жан-Батиста Байо
1856
РГБ (Кат. 84)

также нашло отражение в экспозициях многих музеев Европы. Развитие естественных наук также было представлено в музейных залах, где начали выставлять природные минералы и камни, образцы животных и растений, расставляя их согласно научным классификациям, принятым в тот период. В первой половине XIX века произошел расцвет истории искусств как направления научного знания. По мнению Н. В. Исакова, развитие этой дисциплины продиктовало и новый взгляд на устройство музея как просветительского учреждения, призванного познакомить зрителя с историей развития искусств в хронологическом порядке. Музейные залы должны были представить историю искусства в ее развитии от древности до современности. Этот принцип распространялся на все создаваемые отделения. Объединение под крышей дома Пашкова двух коллекций — Московского университета и Румянцевского музея — позволяло создать музей с богатыми коллекциями книг, минералов и монет. В то же время в собрании практически отсутствовали живопись, скульптура и графика, так как их не коллекционировали ни Н. П. Румянцев, ни Московский университет.

История не сохранила для нас свидетельства того, насколько император Александр II был осведомлен о составе собраний, входивших во вновь созданный музей. Однако его дары из личных коллекций и денежных средств говорят о том, что император имел ясное представление о том, каких произведений искусства не хватает для устройства музейной экспозиции и привлечения внимания широкой публики. Как отмечал Н. В. Исаков в первом Отчете по Московскому публичному музею, основанием Отделения живописи послужила картина А. А. Иванова¹ «Явление Христа народу», подаренная Александром II в 1862 году к открытию Московского публичного и Румянцевского музеев. Картина Иванова стала наиболее знаменитым полотном музея на долгие годы, символом божественного просвещения народов России².

Эту задачу руководство Московского публичного и Румянцевского музеев смогло решить только благодаря щедрым пожертвованиям императора Александра II, членов царской семьи, а также дарам людей, не только сочувствовавших организации музея, но и поддерживавших идеи общественного просвещения. В 1862 году по царскому указу в Москву была отправлена 201 картина западноевропейских художников из эрмитажных коллекций. Отбор картин император поручил профессору Г. Ф. Ваагену³. Произведения европейских мастеров отбирались так, чтобы российский зритель смог получить представление о развитии живописи, различных школах и направлениях истории искусства. Подбор картин не затрагивал целостность эрмитажных коллекций, но тем не менее дал возможность организовать коллекцию произведений (или старинных копий) кисти известных художников. Дар императора

Торвальд Андреевич Митрейтер
Картинная галерея Румянцевского
музея

[1881]

РГБ (Кат. 102)

Из альбома «Московский публичный
и Румянцевский музеи»

¹ Александр Андреевич Иванов (1806–1858), русский художник, учился в Санкт-Петербургской академии художеств, представитель академизма. В его творчестве широко представлены произведения на библейские и антично-мифологические сюжеты.

² Отчет по Московскому публичному музею от времени его основания до 1 января 1864 г. М., 1864. С. 85.

³ Густав Фридрих Вааген (1794–1868), немецкий художественный критик, профессор Берлинского университета. Был приглашен в Петербург императором Александром II для изучения живописного собрания Императорского Эрмитажа в 1861 г.

позволил представить живопись итальянской, немецкой, фламандской и голландской школ. В Московский публичный и Румянцевский музеи поступили произведения Рафаэля Санти, П. Перуджино, Тициана Вечеллио, П. Веронезе, П. Брейгеля, П. Рубенса, Ф. Снейдерса, А. Ван Дейка и многих других выдающихся художников. Столь богатое и разнообразное собрание живописи позволило основать новое отделение Румянцевского музея — картинную галерею. Щедрый подарок императора стал основанием коллекции, которая со временем и благодаря общественным пожертвованиям превратилась в богатейшее собрание европейской живописи в Москве.

Благодаря вниманию Александра II к нуждам нового учреждения смогло появиться и еще одно отделение Московского публичного и Румянцевского музеев. В 1861 году по указанию императора из дублетов эрмитажного собрания отобрали и перевезли в Москву 20 170 листов гравюр. В этой обширной коллекции были представлены работы знаменитых художников, она отличалась высоким качеством отпечатков. Полученное собрание стало основой гравюрного кабинета музея, вошедшего в состав отделения изящных искусств. Благодаря дару императора уже при открытии Московского публичного и Румянцевского музеев в 1862 году стало возможным устроить выставку «Великие мастера гравюры». На ней были представлены работы крупнейших западноевропейских мастеров: А. Дюрера, Л. ван Лейдена, Х. Гольциуса, Х. Рембрандта, М. Раймонди, Ж. Калло, У. Хогарта, Ф. Бартолоцци и многих других.

При наличии коллекций живописи и графики потребовалось дополнить собрание музея и скульптурой. Первоначально в него входило несколько скульптур, принадлежавших Н. П. Румянцеву, и слепков с известных произведений из коллекции Московского университета, но их количество не позволяло организовать экспозицию, которая представляла бы развитие этого вида искусства от древности до современности. Скульптура Древнего Востока, Греции и Рима практически отсутствовала в российских собраниях. Помощь в создании привлекательной и разнообразной экспозиции оказала великая княгиня Елена Павловна¹, подарив музею ряд слепков со знаменитых скульптур Британского музея. Новая экспозиция открылась в ноябре 1863 года в двух залах. Первый занимали копии скульптур Древнего Египта и Ассирии. Статуи египетских фараонов были дополнены слепками с исторических надписей и орнаментальных элементов. Второй зал представлял скульптуру Древней Греции и Малой Азии. Фигуры античных героев, богов и богинь сопровождались слепками фризов Парфенона с изображением битвы греков с кентаврами. Также были представлены копии работ Праксителя и Скопоса. Экспозиция

Письмо из Министерства императорского двора о пожаловании императором в дар Московскому публичному и Румянцевскому музеям картины Александра Андреевича Иванова «Явление Христа народу»

22 июля 1861

РГБ (Кат. 57)

¹ Елена Павловна (1806–1873), великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича, урожденная принцесса Фредерика-Шарлотта-Мария Вюртембергская.

№ 26
1844.

КАНЦЕЛЯРИИ

Служащие,

В. П. Писарев.

22. Июня 1844.

№ 4204.

Ваше письмо в
Ваше письмо,

Ваше письмо

Его Прел. Н. В.
Исмакову.

27. Июня

9.

Милостивый Государь,

Николай Васильевич!

Приобретенную Госу-
дарем Императором
в 1838 году у покойного
Академика Иванова,
для Императорского
Эрмитажа, картину по
работы, изображающую:
Юанна Крестителя, про-
свещивающего от Путь-
ни, Его Величество
Великодушнейше
воинъ повелелъ въ
царь устраиваемому
музею въ Москву

Путевому музее.

Содержа сего Высочайше
воинъ, для придания
рассужденію, Т. Министру Народо-
ного Просвѣщенія, и иная
жестъ предвѣдѣнны въ оной
Ваше Превосходительство,
желая сию картину
купить, что означенная
картина, въ Февраль сего
года отправлена была,
въ Высочайшаго свѣдѣ-
нія, въ Москву, на тамош-
нюю постоянную выстав-
ку Государственныхъ произве-
деній въ Императорскомъ
Музее, гдѣ она и теперь
находится.

в количестве 213 копий со знаменитых на весь мир скульптур была выстроена в хронологическом порядке.

Одной из важнейших частей Московского публичного и Румянцевского музеев стала библиотека, созданная на основе двух книжных коллекций — графа Н. П. Румянцева и Московского университета. К собиранию своей библиотеки Николай Петрович приступил еще в молодые годы. Исполняя обязанности дипломата в Германии, в путешествиях по европейским городам он приобретал редкие и ценные издания. Особый интерес для Румянцева представляли издания, посвященные России. В итоге ему удалось составить грандиозную библиотеку: 28 тысяч печатных и более 700 рукописных книг. В составе коллекции было более тысячи карт, 12 тысяч томов по российской и мировой истории, 104 первопечатные книги, издания кирилловского шрифта, труды ученых XVIII–XIX веков, описания путешествий, первое издание «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера¹.

В поддержке и пополнении библиотеки приняли участие члены императорской семьи. Одним из первых пожертвований в библиотеку музея стал дар великой княгини Ольги Николаевны, подарившей в мае 1861 года книжное собрание своей младшей сестры великой княгини Александры Николаевны в количестве 244 томов². 29 мая 1862 года великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич, сыновья императора Николая I и младшие братья Александра II, подарили музею книжную коллекцию своей матери Александры Федоровны³. Библиотека императрицы представляла собой значительное собрание, состоящее из 9 тысяч книг, альбомов, гравюр и эстампов. Ее состав и художественное оформление дают представление о состоянии книгоиздательского дела Европы и России начала и середины XIX века. Книги Александры Федоровны облечены в изысканные переплеты лучших мастеров того времени, изготовленные из сафьяна, бархата, парчи, муарового шелка с золотым тиснением. Многие книги — это подносные экземпляры с иллюстрациями, выполненными вручную, с посвящениями и дарственными надписями не только императрице, но и другим членам семьи Романовых. Свою библиотеку императрица собирала на протяжении всей жизни. Самые ранние издания она привезла из родительского дома. На новой родине будущая императрица изучала русский язык под руководством знаменитого поэта В. А. Жуковского, принявшего непосредственное участие в комплектовании ее библиотеки. Под влиянием поэта Александра Федоровна приобщилась к русской литературе и поэзии и с удовольствием приобретала для своего собрания книги русских авторов, своих современников. Чтение занимало важное место в жизни императрицы, в ее библиотеке собраны научные и научно-популярные издания по разным отраслям знания, словари, справочники, энциклопедии. Особый интерес представляет коллекция альбомов-путеводителей, в том числе описания путешествий по Востоку и Африке, экскурсии по знаменитым городам Европы.

¹ Коваль Л. М. На благое просвещение. Из истории Российской государственной библиотеки. М., 2012. С. 26.

² Ольга Николаевна (1822–1892), великая княгиня, дочь императора Николая I, жена Карла I, короля Вюртембергского.
Александра Николаевна (1825–1844), великая княгиня, дочь императора Николая I.

³ Николай Николаевич (старший) (1831–1891), великий князь, третий сын императора Николая I, генерал-адъютант, генерал-фельдмаршал, член Государственного совета.
Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь, четвертый сын императора Николая I, военачальник и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, председатель Государственного совета.
Александра Федоровна (старшая) (1798–1860), императрица, супруга императора Николая I, урожденная принцесса Фридрика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III.

Столь же замечательны издания, посвященные животному миру и природе, особенно цветущим растениям. Щедрый дар по достоинству оценили в Московском публичном и Румянцевском музеях¹. Книги императрицы Александры Федоровны были выставлены отдельным мемориальным комплексом в особом зале, украшенном последним портретом владелицы библиотеки.

Немного позднее при посещении Московского публичного и Румянцевского музеев великий князь Михаил Николаевич подарил отделению рукописей диплом, выданный графу П. А. Румянцеву на звание генерал-фельдмаршала, исполненный на пергамене и подписанный императрицей Екатериной II.

На основе коллекций монет и камней графа Н. П. Румянцева и Московского университета в музее сложились нумизматическое и минералогическое отделения с богатым подбором предметов. По оценкам руководства Московского публичного и Румянцевского музеев, коллекция монет разных народов и исторических эпох с первых дней существования специализированного отделения была столь богата и разнообразна, что не требовала усилий для ее расширения. Минералогическая коллекция оказалась значительно скромнее. Первый смотритель минералогического отделения И. Б. Ауэрбах в своей заботе о приращении собрания встретил поддержку у министра императорского двора и председателя Кабинета его императорского величества, барона Мейендорфа², который помог в получении произведений отечественных камнерезов из уральских драгоценных и цветных камней. По указанию Александра II в Москву были отправлены декоративно-прикладные яшмовые и мраморные изделия: чаша из серо-фиолетовой яшмы работы Колыванской шлифовальной фабрики, две вазы из белого мрамора, изготовленные на Горнощитском мраморном заводе. Из уральских камней император особо отличал малахит за его красоту. По его заказам на уральских заводах изготавливались различные предметы для залов Зимнего дворца и других царских резиденций. Для украшения выставочных залов император подарил Московскому публичному и Румянцевскому музеям стол из малахита, а также вазы и чаши из яшмы разных цветовых гамм.

В 1863 году снова последовала бескорыстная помощь музею от императора Александра II: в феврале по его распоряжению была приобретена библиотека А. С. Норова³, представлявшая значительный научный и исторический интерес. Свою библиотеку А. С. Норов собирал на протяжении многих лет; в ней было более 16 тысяч книг, включая рукописные и печатные памятники XV–XIX веков, в том числе 155 инкунабул, прижизненные издания Джордано Бруно и Томмазо Кампанеллы и многие другие книжные редкости. В его библиофильское собрание входили труды по археологии, философии, русской, всеобщей и церковной истории, лингвистике, математике, астрономии, греческие и византийские рукописи, автографы выдающихся

¹ Отчет по Московскому публичному музею от времени его основания до 1 января 1864 г. С. 63.

² Иван Богданович Ауэрбах (1815–1867), геолог, минералог, педагог. Возглавлял минералогическое отделение Московского публичного и Румянцевского музеев в 1862–1863 гг. Петр Казимирович Мейендорф (1796–1863), русский дипломат, действительный тайный советник, обер-гофмаршал императорского двора.

³ Авраам Сергеевич Норов (1795–1869), русский государственный деятель, ученый, путешественник, писатель.

русских и иностранных ученых, государственных деятелей. В 1861 году А. С. Норов предложил Н. В. Исакову приобрести библиотеку для Московского публичного и Румянцевского музеев. Однако стоимость столь ценного собрания была так велика, что музей не имел никаких возможностей получить его в свой фонд. Узнав о сложившейся ситуации, император повелел купить библиотеку на свои средства и передать ее в музей. В письме директора императорской канцелярии директору Московского публичного и Румянцевского музеев говорилось: «Государь император, по всеподданнейшему докладу моему в 18 день сего февраля, высочайше разрешить соизволил приобрести у члена Государственного совета, действительного тайного советника Норова для Московского публичного музеума библиотеку за семнадцать тысяч рублей»¹.

Подаренные императором Александром II эрмитажные картины и коллекция графики давали возможность познакомиться с искусством западных художников. Однако учредители и попечители Московского публичного и Румянцевского музеев считали нужным представить посетителям и достижения русской художественной культуры. Необходимость увеличить число памятников русской культуры в стенах музея оказалась продиктована всей историей его создания: большая часть коллекции Н. П. Румянцева была посвящена истории России и ее народов, и устроители считали себя обязанными продолжить славную традицию графа. Преподнесенная Александром II картина Иванова «Явление Христа народу» стала основой для формирования фонда русского искусства. Первым целостным собранием русской живописи в его составе была коллекция Ф. И. Прянишникова, поступившая в Московский публичный и Румянцевский музеи в 1867 году². Прянишниковская галерея стала третьим по счету подарком императора Александра II.

Федор Иванович Прянишников одним из первых в России начал коллекционировать живописные произведения русских художников. Современники отмечали его дар отбирать картины: ему удавалось открывать ранее неизвестных мастеров живописи. Подбору и пополнению своей галереи он посвятил многие годы, в обширной коллекции, состоявшей из 182 произведений, были представлены картины В. Л. Боровиковского, И. К. Айвазовского, К. И. Брюллова, А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского, В. А. Тропинина и многих других. В последние годы своей жизни Прянишников высказал желание продать галерею Московскому публичному и Румянцевскому музеям. Однако назначенная им цена в 70 тысяч рублей делала это невозможным. Император, желая, чтобы картины поступили в музей, приобрел галерею после смерти Федора Ивановича у его вдовы и подарил Московскому публичному и Румянцевскому музеям.

¹ Архив РГБ. Оп. 1. Д. 9. Л. 5, 5 об.

² Федор Иванович Прянишников (1793–1867), русский государственный и общественный деятель, благотворитель, коллекционер.

*Библиотека. Зал Библиотеки
Александры Федоровны*

[1908]

РГБ (Кат. 103)

Из альбома «Московский
Публичный Румянцевский музей»

19 июня 1862 года император Александр II подписал документы, определяющие статус, штатное расписание, основные функции и официальное название нового учреждения — Московский публичный музей и Румянцевский музей. М. М. Клевенский считал, что сначала были открыты Московский публичный музей и Московская публичная библиотека, а к ним присоединили коллекции Румянцевского музея¹. Императорский указ, с одной стороны, создавал новый просветительский центр в Москве, с другой стороны, фиксировал две самостоятельные части, объединенные в одном здании. Положение 1862 года разграничивало Румянцевское собрание и Московский публичный музей не только в названии учреждения, но и в финансировании. Положение, подписанное царем, считалось временным. Создание общественного музея было новым делом, и принятые решения, штатное расписание и финансирование должны были дать возможность проверить на практике указанные документы. В первые годы работы Московского публичного и Румянцевского музеев экспозиция разделялась на Румянцевскую часть и часть Московского публичного музея.

В 1862 году на момент открытия Московского публичного и Румянцевского музеев экспонаты были распределены следующим образом. Румянцевский музей располагался в пристройке к Пашкову дому, выходящей на Знаменку. Здесь два зала занимали библиотека Н. П. Румянцева и минералогический кабинет, на втором этаже три зала были предоставлены этнографической коллекции. К ним прибавили минералогическое собрание Московского университета. Непосредственно в доме Пашкова и остальных пристройках размещались Московский публичный музей с университетскими кабинетами и собрания, переданные на разных условиях в Московский публичный и Румянцевский музеи. Первый этаж занимали библиотека с читальным залом, отделение рукописей, зал заседаний Совета музея. На втором этаже — картинная галерея и канцелярия. Третий этаж был отдан отделению христианских древностей и отделению гравюр. В восточных надворных флигелях хранились и экспонировались зоологические коллекции. Пристройка, выходящая на Моховую улицу, была отведена под хранение скульптурных слепков. Кроме того, на момент открытия Московского публичного и Румянцевского музеев оставалось еще 24 запасных помещения. Торжественное открытие Румянцевского музея произошло 29 мая 1862 года, библиотека была открыта для читателей немного позднее, в январе 1863 года.

В отчете 1861–1864 годов Н. В. Исаков перечислял отделения Московского публичного и Румянцевского музеев²:

1. Отделение рукописей и редких книг.
2. Отделение печатных книг (библиотека).
3. Отделение изящных искусств и древностей.
4. Отделение христианских древностей.
5. Отделение минералогическое.
6. Отделение зоологическое.
7. Отделение нумизматическое.
8. Отделение этнографическое.

¹ История Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Т. 1. История Библиотеки Московского публичного Румянцевского музея 1862–1917 гг. М., 1953. С. 32.

² Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. С. 11.

Через пять лет, 28 мая 1869 года последовало утверждение нового Устава Московского публичного и Румянцевского музеев, в котором были увеличены штаты и финансирование. Предыдущий опыт функционирования, а также успех музея у публики были отмечены царем и широкой общественностью. 29 августа этого же года Александр Николаевич повелел своему сыну великому князю Владимиру Александровичу принять Московский публичный и Румянцевский музеи под свое покровительство, назначив его первым попечителем¹. По свидетельству современников, Владимир Александрович обладал обширными знаниями и эрудицией, со вниманием относился к своим многочисленным общественным должностям. Он славился как меценат и коллекционер, его собрание живописи было известно в художественной среде. Став попечителем музея, великий князь неоднократно посещал залы дома Пашкова, участвовал в обсуждении необходимых изменений и помощи активно развивающемуся учреждению. Фонды музея быстро росли и в скором времени заполнили все имеющиеся помещения. Нехватка места для хранения и выставления экспонатов оставались постоянными проблемами Московского публичного и Румянцевского музеев на всем протяжении их существования.

Помощь и поддержка императора и членов царской семьи продолжались и после открытия Московского публичного и Румянцевского музеев. В последующие годы представители венценосного семейства посещали музеи, делали им подарки из своих коллекций. В 1867 году великая княгиня Елена Павловна подарила музею этюд головы Иоанна Крестителя кисти А. А. Иванова к «Явлению Христа народу». Художник работал над картиной долгое время, и к этому произведению сохранилось значительное число эскизов и подготовительных зарисовок. Руководство музеев высоко оценило этот дар: «Московский публичный и Румянцевский музей, обладая знаменитым произведением нашего славного живописца, в этом даре приобрел лучший из этюдов, как по силе колорита, так и по выразительности живописи, написанных А. А. Ивановым для головы Иоанна Крестителя, составляющего центр всего произведения»². В следующем году поступил дар от великой княгини Марии Николаевны — картина К. П. Брюллова «Бахчисарайский фонтан» на сюжет знаменитой поэмы А. С. Пушкина³. Оба произведения ярко демонстрируют тонкий вкус дарительниц и понимание того, что именно они в составе картинной галереи не только украсят музей, но и дополнят остальные коллекции изобразительного искусства. В последующие годы, в конце XIX и начале XX века Романовы не забывали музей, продолжая оказывать ему помощь и поддержку. Великий князь Константин Константинович — поэт К. Р. — дарил Румянцевскому музею книги своих стихов⁴. Другой представитель семьи, великий князь Николай Михайлович, известный в свое время историк, автор научных исследований, также передавал свои книги в библиотеку⁵.

XIX век в истории России стал временем расцвета национальной культуры. Бурное, стремительное столетие, наполненное войнами, восстаниями, политическими реформами, в то же время сопровождалось появлением гениальных поэтов, писателей, композиторов, ученых. На эпоху жизни и правления императора Александра II пришлось сложные и значительные политические события. Воспитанный своими родителями и педагогами на высоких

¹ Владимир Александрович (1847–1909), великий князь, третий сын императора Александра II, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, сенатор, президент Императорской академии художеств.

² Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. М., 1871. С. 109.

³ Там же. С. 110. Мария Николаевна (1819–1876), великая княгиня, старшая дочь императора Николая I, в браке герцогиня Лихтенбергская. В 1852–1876 гг. президент Императорской академии художеств.

⁴ Константин Константинович (1858–1915), великий князь, сын великого князя Константина Николаевича. Генерал-адъютант, генерал от инфантерии, президент Академии наук, поэт, переводчик, драматург.

⁵ Николай Михайлович (1859–1919), великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича. Генерал от инфантерии, историк, почетный член Академии наук.

моральных и интеллектуальных принципах, царь на протяжении всей жизни способствовал развитию и просвещению народов своей страны. Результаты его деяний с полным основанием можно назвать выдающимися. В ряду просветительских начинаний императора особое место занимает создание Московского публичного и Румянцевского музеев, ставших первой в России общественной коллекцией памятников культуры, истинно народным музеем. Дарителями и благодетелями музея стали представители всех социальных слоев: аристократы и дворяне, купцы и банкиры, помещики и крестьяне. Пример помощи музеям со стороны Александра II и членов царской семьи открыл эру народной солидарности. Император и его родственники помогали музею из личных средств, передавали из своих художественных и книжных собраний целые коллекции и отдельные произведения. Чтобы повысить престиж общественной помощи новому музею, Александр II дал право директору Московского публичного и Румянцевского музеев представлять царю тех, чьи дары были особенно значимыми, и объявлял личную благодарность дарителям. Помимо того, директор подавал императору предложения о награждении представителей разных сословий за особые заслуги перед Румянцевским музеем.

Благодаря дарителям всего за 70 лет существования Московский публичный и Румянцевский музеи пополнили свои фонды многими произведениями искусства мирового значения, а их библиотека стала одним из крупнейших книжных собраний страны. В 1924 году Московский публичный и Румянцевский музеи были расформированы. В доме Пашкова осталась библиотека, превратившаяся в самостоятельное учреждение; Российская государственная библиотека, преемница славной традиции, по-прежнему хранит румянцевский завет — «на благое просвещение». Другие отделения музея перешли в различные организации, и не только в Москве. Многочисленные экспонаты из художественного собрания Румянцевского музея сегодня хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственном историческом музее и заняли достойное место в их коллекциях. Остальные фонды, представленные картинами, скульптурой, произведениями графики, были через Государственный музейный фонд переданы более чем в сорок музеев по всей стране. Несмотря на то что сегодня в России нет Румянцевского музея, его богатое собрание по-прежнему служит главной цели — просвещению народа.

*Франсуа Фредерик Шевалье
Великая княгиня Ольга Николаевна
Вюртембергская*

С оригинала Бернара (Bernhard)
1849
РГБ (Кат. 75)

*Шарль-Пьер-Виктор Пажоль
Великий князь Михаил Николаевич*
[1856]
РГБ (Кат. XXX)

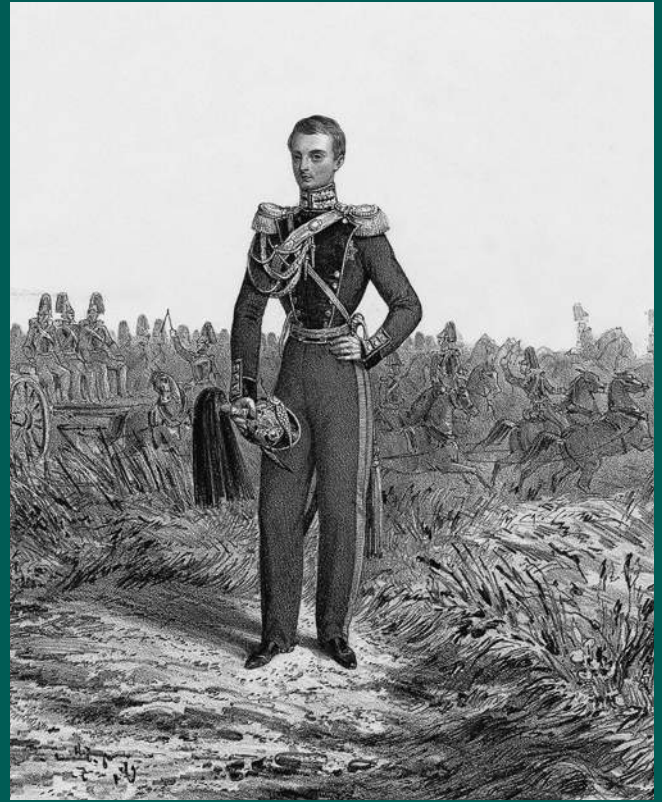
*Письмо из канцелярии княгини
Ольги Николаевны*
РГБ (Кат. 56)

С. 92–93
*Книги из Библиотеки Александры Федоровны
(старшей)*

РГБ (На заднем плане: Кат. 16, 17, 14, 5. На переднем плане: Кат. 19, 15, 24)

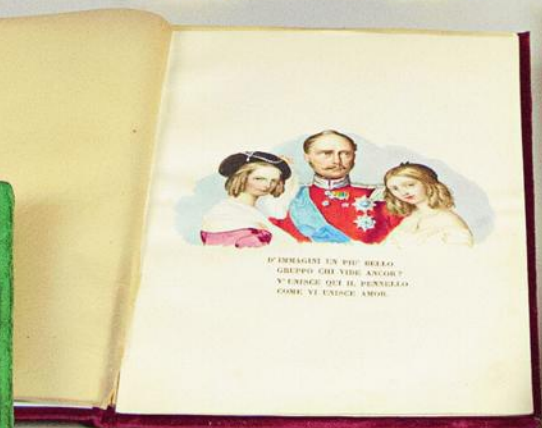
С. 94–95
Книги из Библиотеки Александра II

РГБ (На заднем плане: Кат. 35. На переднем плане: Кат. 7, 1, 12, 9)

1844.
 Канцелярия
 ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО
 Министра
 ГОСУДАРСТВЕННАГО КНИЖИ
 ОДЕЛА И ПЕЧАТНИЧЕСТВА.
 22-го Мая 1844.
 № 11.
 По повелению Государственнаго
 Министра Книжн. Оуд. и Печ.
 Департамента, в котором ныне состоит
 подлинник при сем кр. Висш. и
 Пресв. Синоду 41 со-
 ра-
 тения / 24-го Мая / для упрее-
 ждения ех. Моск. Печ. и
 Печ. Департамента.
 Похвальному прому Висш.
 Министру Государств. о по-
 луженіи сего кр. и преемств
 и преемств и преемств
 и преемств и преемств
 и преемств и преемств.
 Сего 11-го 1844.
 Москва.

Das
deutsche Bundesheer
in
characteristischen Gruppen

entworfen und gezeichnet in Verbindung mehrerer Künstler

von
H. A. Eckert

Herausgegeben und
Redigiert von

Nº 2
MILITAIRES SUEDOIS.

Abzeichen eines Catalonischen Officiers in einem Bauernkittel

Ольга Барковец

Празднование тысячелетия России в Новгороде в 1862 году

В сентябре 1862 года с большой помпой было отпраздновано 1000-летие России. Дата была выбрана неслучайно. Еще в 1852 году император Николай I официально признал 862 год — год, когда, согласно «Повести временных лет», был призван на княжение Рюрик, — началом государственности России. 21 августа 1852 года появилось высочайшее повеление «держаться строго летоисчисления преподобного Нестора и руководствоваться оным в точности во всех учебных заведениях Министерства народного просвещения»¹.

Вступивший на престол в 1855 году император Александр II получил «в наследство» страну, перед которой стояло немало внешне- и внутриполитических проблем. В своей первой речи перед членами Государственного совета 19 февраля (3 марта) 1855 года новый император вспомнил слова умирающего отца, Николая I: «...в последние часы своей жизни сказал мне: “Сдаю Тебе Мою команду, но, к сожалению, не в таком порядке, как желал, оставляя Тебе много трудов и забот”»².

Император Александр II вошел в историю как царь-освободитель, а время его правления было названо периодом Великих реформ. Однако проводимые императором преобразования внутри страны, особенно отмена крепостного права, были восприняты обществом далеко не однозначно. Возмущенные голоса звучали даже со стороны главной опоры самодержавия — дворянства, в среде которого стали раздаваться призывы к созыву представительного органа правления. К тому же усилилось радикальное движение. В мае 1862 года в столице появилась широко растиражированная радикальная прокламация «Молодая Россия», написанная студентом Московского университета Петром Заичневским. Вскоре после этого в Санкт-Петербурге произошли сильнейшие пожары. Общество, ранее относившееся к радикалам либо нейтрально, либо отчасти сочувственно, восприняло развившиеся пожары как реализацию описанной в прокламации программы и было чрезвычайно напугано. Этому способствовала и консервативная пресса, поддерживавшая слухи о поджигателях-радикалах. Кроме того, в начале лета 1862 года были совершены покушения на графа А. Н. Лидерса и великого князя Константина Николаевича. Все это не могло не вызывать серьезную обеспокоенность Александра II и его окружения.

Поездки императора по западным губерниям, предпринятые летом 1862 года, позволили в значительной мере восстановить пошатнувшееся было доверие со стороны дворян. Тем не менее социально-политическая напряженность, возникшая в стране после отмены крепостного права, требовала от царя более масштабного символического действия, которым и призвано было стать празднование тысячелетия Российского государства. На тот же 1862 год приходился еще один важный исторический юбилей — 150 лет Бородинской битвы. Однако Александр II решил, что консолидировать общество вокруг трона и нивелировать возникшие противоречия должно поистине эпохальное

Император Александр II

1860-е
РГБ (Кат. 98)

¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Часть LXXVI. Ноябрь. С. 20.

² Правительственный вестник. 16 (28) апреля 1893. № 80. С. 2.

событие — тысячелетний юбилей российской государственности. Особый смысл этому придавало то обстоятельство, что начало следующего тысячелетия истории России совпадало с периодом кардинальных перемен в жизни империи. В результате преобразования Александра II становились венцом всего уходящего в прошлое периода, а крепостная реформа 19 февраля 1861 года торжественно подводила итог предшествующей истории государства. Исключительность переживаемого момента всячески подчеркивалась прессой — точно сама «историческая судьба захотела, чтобы освобождение крестьян было заключительным актом минувшего тысячелетия»¹. Только в последние годы, писала газета «Северная почта», было «совершено или положено начало к совершению гораздо большего и более важного в жизни русского народа, чем в прежние сотни лет»².

Необходимо отметить, что еще в 1857 году была озвучена идея соорудить памятник «первому русскому государю Рюрику» в Новгороде. Однако император Александр II решил от нее отказаться. В постановлении Комитета министров значилось: «Призвание Рюрика составляет, без сомнения, одну из важнейших эпох нашего государства, но потомство не должно и не может пройти забвением заслуг других своих самодержцев, полагая, что эпоха 1862 года должна быть ознаменована не увековечением подвига Рюрика, но воздвижением народного памятника “Тысячелетию России”, где бы могли быть в барельефах или других изображениях показаны главнейшие события нашей отечественной истории»³.

Император решил воспользоваться исторической годовщиной, чтобы «устроить грандиозный спектакль, рассчитанный на всероссийского зрителя и призванный утвердить в массовом сознании образ нового царствования»⁴.

Задуманное Александром II и его окружением празднование было абсолютно беспрецедентным по всем параметрам: и по масштабам памятника, и по его стоимости (более 500 тысяч рублей), и по подогреваемому прессы интересу к предстоящему событию, и по степени театрализованности проводимых мероприятий, и, конечно, по уровню официоза — в празднествах должны были принять участие вся августейшая семья и члены императорского дома.

Подписка на сооружение памятника была открыта еще в 1858 году. Само понятие «народный памятник» подразумевало не только абсолютную публичность и открытость в представлении предложений на проект монумента, но и участие в его создании и сооружении всего народа. Предполагалось, что общая стоимость работ и материалов не превысит полумиллиона рублей, а само начинание по сбору средств станет поистине всенародным. Считалось, что если каждый житель империи даст хотя бы по копейке, то общей суммы будет достаточно для покрытия расходов. Пожертвования действительно

¹ Современная летопись: газетное приложение к журналу «Русский вестник». 1862. № 37. С. 12.

² Северная почта. 1862. № 196. 8 сентября.

³ Цит. по: Захарченко А. Е. История сооружения памятника «Тысячелетию России» в Новгороде // Ученые записки Новгородского государственного педагогического института. Т. 2. Историко-филологический факультет. Вып. 2. Новгород. 1956. С. 54–55.

⁴ Майорова О. Е. Бесмертный Рюрик. Празднование тысячелетия России в 1862 году // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 137–165.

Павел Львович Брусницын
**Медали в память открытия
памятника Тысячелетия России**
1862

РГБ (Кат. 105, 106)

носили массовый характер. Тем не менее, несмотря на то что благотворительные взносы по губерниям делали как очень состоятельные граждане (некоторые пожертвования доходили до 15 и даже 30 серебряных рублей), так и люди низших сословий (в среднем взносы составили от полкопейки до 15 копеек), собрать удалось всего 150 тысяч, а недостающие четыреста тысяч рублей выделило государство.

Конкурс на сооружение в Новгороде памятника 1000-летию России объявили в 1859 году. Оценка проектов была поручена Совету Императорской академии художеств, состоявшему из известных профессоров. К назначенному сроку — 1 ноября 1859 года — в жюри поступили 53 проекта от самых разных авторов. Лучшим был признан проект М. О. Микешина, молодого художника, незадолго до этого окончившего академию с большой золотой медалью¹. Ему присудили первую премию — 4000 рублей.

После рассмотрения в Совете Академии проект Микешина был подан для утверждения царю. Замысел автора полностью отвечал условиям конкурса. В основу идеологии памятника был заложен принцип «православие, самодержавие, народность». Шесть эпох русской истории (появление государства, принятие христианства, победа на Куликовом поле, централизация Русского государства, начало царской династии Романовых, петровские преобразования) были персонифицированы в образах государственных деятелей от Рюрика до Петра I. Автор проекта расположил шесть скульптурных групп у подножия огромного шара — державы, символа власти. Венчало шар аллегорическое изображение России. Вся композиция памятника по форме напоминала колокол. В этом решении привлекала торжественность и наглядность, доступная простому люду.

Проект М. О. Микешина выгодно отличался от проектов других авторов. Первоначально, как это было сформулировано в постановлении Комитета министров, на монументе планировалось изобразить только правителей. Тем не менее Микешин предложил представить на памятнике и другие личности, «которые по разным отраслям знаний, ума, науки и т. д. способствовали возвеличению России»². Идея, по словам художника, сразу же понравилась императору. Более того, в приватном разговоре с Микешиним Александр II высказал пожелание, чтобы эта идея исходила лично от него: «...это хорошо, ты мне уступишь эту идею... я поручаю тебе исполнить это как мою идею»³.

Когда проект был утвержден императором, возник вопрос о том, кто станет исполнителем скульптурных групп и рельефов памятника, поскольку сам Микешин не был скульптором. В этой связи Совет Академии художеств принял решение привлечь к сотрудничеству с М. О. Микешиним нескольких скульпторов, которые должны были выполнить отдельные группы и рельефы пьедестала. Для достижения стилистического и композиционного единства памятника Главное управление путей сообщения, которому было официально поручено сооружение памятника, заказало М. О. Микешину и его другу И. Н. Шредеру модель в одну пятую часть натуральной величины⁴. Шредер вылепил всю модель в назначенный срок, в течение четырех месяцев, заслужив полное одобрение высоким качеством ее исполнения.

¹ Михаил Осипович Микешин (1835–1896) родился в Смоленской губернии. Учился в иконописной мастерской, далее — в Академии художеств, в батальном классе у профессора Б. П. Виллевалде, имел репутацию хорошего рисовальщика и живописца, его исторические и батальные картины не раз отмечались медалями. В 1858 г. Микешин окончил Академию и получил право на шестилетнее совершенствование своего мастерства за границей на казенные средства. Однако он не только не воспользовался этим правом, но и оставил батальную живопись — его увлек объявленный конкурс на лучший проект памятника тысячелетию России.

² Микешин М. О. Воспоминания художника // Неман. 1969. № 11. С. 160, 161.

³ Там же.

⁴ Иван Николаевич Шредер (1835–1908) — известный российский скульптор. Воспитанник Пажеского корпуса, отказавшись от военной карьеры и занялся ваянием. В 1857 г. поступил в Академию художеств, скульптурный класс профессора Н. С. Пименова.

В июле 1860 года Главное управление путей сообщения заключило со скульпторами контракты, по которым за лепку каждой фигуры в глине, а затем за отливку их в гипсе в двух экземплярах с последующей доставкой на бронзовую фабрику было назначено вознаграждение в 4000 рублей. Скульптурные группы Михаила Романова, князя Владимира и Дмитрия Донского заказали известному скульптору академику Р.К. Залеману, фигуру Рюрика — академику П.С. Михайлову. М.О. Микешин и И.Н. Шредер взяли на себя исполнение групп Петра I, Ивана III и верхний ярус, венчающий монумент. Над рельефами фриза вместе с И.Н. Шредером работали молодые скульпторы Н.А. Лаврецкий, М.А. Чижов и А.М. Любимов.

Работы проходили под контролем императора Александра II. Более того, он лично утверждал персонажей, которые должны были появиться на памятнике и отбор которых проводился самым тщательным образом, с привлечением художников, писателей, историков и, конечно, правительственных ведомств. «Я прибегаю за помощью и советом ко всем известнейшим нашим историкам и писателям, которые и не отказали мне в просимом содействии, — вспоминал Микешин. — Я просил к себе вечером по четвергам, и тут-то, в этой закопченной мастерской, перебивало у меня много интересных и почтенных личностей, заводились жаркие споры о достоинстве того или иного исторического лица...»¹ Среди тех, кто принимал участие в выборе и обсуждении персонажей, были историк Н.И. Костомаров, филологи Ф.И. Буслаев и И.И. Срезневский, слависты Н.В. Клачаев и М.А. Максимович, писатели А.Н. Майков, Я.П. Полонский, И.С. Тургенев и многие другие.

Трудно сказать, какие именно критерии лежали в основе отбора, но то, что политические мотивы при этом присутствовали, очевидно. Так, на памятник не попал Иван Грозный, учинивший в 1570 году в Новгороде кровавую расправу. Зато появилась фигура Марфы Борецкой, муж и сын которой были посадниками Новгорода, и запечатлеть ее на памятнике было, по мнению политиков, данью новгородской истории. Кроме того, Александр II готовил реформу местного самоуправления, учреждение земств, что должно было ассоциироваться с новгородским вечем. Попали на памятник фигуры литовских князей Гедемина, Витовта и Кейстута, чтобы подчеркнуть исконную принадлежность Литвы к русским землям. Император «не утвердил кандидатуру» Тараса Шевченко, которого горячо отстаивал сам М.О. Микешин, но при этом решил сохранить на памятнике фигуру Н.В. Голая, по поводу которого тоже велись ожесточенные споры. Уже на заключительном этапе отбора, когда Александру II были представлены окончательные списки персонажей, он, по воспоминаниям художника, вдруг спросил: «А батюшка?»². В результате на памятнике появился горельеф Николая I, хотя сам Микешин помещать его там не планировал.

Пока в столице кипели страсти вокруг создания памятника, шли приготовления к предстоящим празднованиям и определялся церемониал их проведения, в Новгород с берегов Ладоги были привезены шесть громадных плит сердобольского гранита весом по 35 тонн каждая; шла отливка скульптурной части монумента, на которую ушло более 65 тонн бронзы³. Закладка фундамента памятника состоялась 28 мая 1861 года в Новгородском кремле между

¹ Микешин М.О. Указ. соч. Воспоминания художника. С. 160.

² Там же. С. 162.

³ Памятник и составляющие его части имеют следующие размеры: общая высота памятника — 15 м, высота гранитного пьедестала — 6 м, диаметр гранитного пьедестала — 9 м, диаметр шара-державы — 4 м, окружность горельефа — 26,5 м, высота колоссальных фигур — 3,3 м; общий вес памятника — 10 000 т.

Софийским собором и зданием Присутственных мест. Глубина фундамента — 10 метров, он был выполнен в виде цилиндрической стены, расширяющейся книзу. В него заложили бронзовый ящик, на котором сделали надпись о времени закладки монумента и его назначении, а внутрь положили медали времен Александра II, золотые и серебряные монеты 1861 года.

Днем проведения торжества было выбрано 8 сентября, совпадавшее с годовщиной разгрома татар Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 году и с днем рождения наследника русского престола великого князя Николая Александровича. Кроме того, на этот день приходится великий православный праздник Рождества Богородицы, которую в народе издавна считали заступницей и покровительницей России. Таким образом, проведение торжеств именно 8 сентября позволяло объединить светский и церковный праздники.

В полдень 7 сентября 1862 года императорская семья и сопровождавшие ее лица выехали по Николаевской железной дороге со станции Колпино и к 14.30 прибыли к Соснинской пристани, где их уже ожидали пароходы, которые должны были доставить их в Новгород. Пароходов было несколько, поскольку «число лиц придворных и военных, составлявших свиту Их Величества и Их Высочеств, было громадное»¹. По мере того как пароходы продвигались по реке Волхов и миновали местные селения, на берега реки выходили крестьяне, приветствовавшие императора громкими криками «ура». Во многих местах «берега были декоративно украшены. На одном конце декорации виделся вензель государя императора, на другом — вензель государыни императрицы. Мужчины стояли под первым вензелем; женщины — под вторым. Но вслед за пароходом обе толпы смешивались и при криках “ура” бежали вдоль берега»².

К 18 часам августейшие гости прибыли в Новгород, где их приветствовали колокольным звоном. У пристани императора со свитой встречали почетный караул и прибывшие в город несколько ранее великие князья Николай Николаевич (старший) и Николай Николаевич (младший), великая княгиня Александра Петровна, а также министр государственных имуществ, новгородский губернатор и многочисленные представители местной знати. В сопровождении народных толп, приветствовавших Александра II криками «ура», император со свитой направился в Софийский собор Новгородского кремля, а затем в подготовленные для них помещения в архиерейском доме.

Новый день начался пятью пушечными выстрелами, возвестившими жителям города о начале торжеств. С утра Александр II принял делегацию новгородского дворянства и купечества, обратившись к ним со словами, которые были призваны подчеркнуть единение нации вокруг своего монарха и правительства: «Да будет знаменательный этот день новым залогом неразрывной связи всех сословий земли русской с правительством, с единой целью счастья и благоденствия дорогого нашего Отечества»³. Затем августейшая семья в сопровождении свиты направилась в Софийский собор, где митрополит Филарет совершил литургию, завершив ее прочитанной им молитвой. В ней он особо отметил роль Александра II как царя-просветителя

¹ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. М., 1999. С. 304–305.

² В.*** [Валуев П. А.] 8 сентября 1862 года. Из воспоминаний современника // Русская старина. 1888. Январь — февраль — март. Т. 57. С. 3.

³ Там же. С. 6.

и реформатора, а также либеральный характер проводившихся торжеств: «Всем избранным сынам России, в течение веков верно подвизавшимся за ее единство, благо и славу, на поприщах благочестия, просвещения, управления и победоносной защиты Отечества — вечная память»¹. По окончании литургии император со свитой крестным ходом направился к монументу. С памятника было снято покрывало, совершен молебен и освящение монумента, за чем последовал салют из 62 орудий и военный парад, в котором, по свидетельству тогдашнего военного министра Д. А. Милютин, участвовало до 10 тысяч человек. Во главе войск церемониальным маршем проехал сам император². Далее, после небольшого отдыха, императорская семья продолжила общение с народом, выйдя «на площадь, вне кремлевской стены, где накрыты были 360 столов для угощения войск. <...> Их величества подошли к солдатам, расположенным за столами, и громкое “ура” раздалось при их появлении. Государь изволил благодарить войска и пить за их здоровье. Обойдя все столы, их величества возвратились в митрополичий дом»³. Царское общение с народом продолжалось весь праздничный день. Под конец празднований император предпринял еще одну поездку — отправился на катере в Рюриково городище, где, как гласила легенда, обитал Рюрик. И там он вновь был встречен восторженными толпами народа и криками «ура». Таким образом, «согласно замыслу, в ходе торжества разыгрывалась ситуация прихода правителя к народу»⁴.

Всюду император получал свидетельства народной любви и восторженной преданности. Каждое его появление было встречено необыкновенным воодушевлением и восторгом. Все это не могло оставить императора равнодушным и явно нравилось ему. Как вспоминал министр внутренних дел П. А. Валуев, «государь и императрица явно были довольны оказываемыми им со всех сторон искренними чувствами верноподданнической любви и преданности и довольны тем, что со своей стороны они могли дать видеть, что они довольны»⁵. Сам Александр II после возвращения в Царское Село 15/27 сентября написал брату великому князю Константину Николаевичу: «Скажу только, что оно (пребывание в Новгороде. — О. Б.) оставило в нас все самое лучшее впечатление. Прием был самый радушный от всех сословий, сама церемония освящения памятника была великолепна и трогательна донельзя, в особенности последние три момента, нарочно для сего случая поставленные по моему желанию Филаретом⁶... Поездка наша в тот же вечер на моем катере в г. Городище, древнее место пребывания, как говорят, Рюрика, было также весьма оригинально и радует крестьян, и их радость непритворна»⁷.

С. 106

Александр Эрнестович Мюнстер
В память Тысячелетия России
[Санкт-Петербург]. 1868
РГБ (Кат. 90)

С. 104–105

«Церемониал Тысячелетия России»
1862
РГБ (Кат. 86)

С. 107

Памятник Тысячелетия России
1862
РГБ (Кат. 88)

¹ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 388.

² Торжества на Соборной площади спустя два года изобразил на эпическом полотне «Открытие памятника Тысячелетия России в Новгороде» учитель М. О. Микешина Б. П. Виллевальде. Сейчас эта картина — предмет особой гордости Новгородского музея-заповедника.

³ В.*** [Валуев П. А.] 8 сентября 1862 года. Из воспоминаний современника // Русская старина. 1888. Январь — февраль — март. Т. 57. С. 8.

⁴ Майорова О. Е. Бесмертный Рюрик. Празднование тысячелетия России в 1862 году // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 137–166.

⁵ В.*** [Валуев П. А.] 8 сентября 1862 года. Из воспоминаний современника // Русская старина. 1888. Январь — февраль — март. Т. 57. С. 13.

⁶ Во время коленопреклоненного молебствия непосредственно перед окроплением памятника были произнесены молитвенные возгласия, составленные митрополитом Московским Филаретом по просьбе Александра II. Император высказал твердое пожелание, чтобы в молитвах поминались не только царствовавшие особы: «...было бы уместно, — писал обер-прокурор Священного синода А. П. Ахматов Филарету, транслируя волю царя, — после вечной памяти замечательнейшим государям и всем царствовавшим особам провозгласить такую же и их сподвижникам...» Цит. по: Письма к митрополиту Филарету. СПб., 1900. С. 583.

⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 29 об — 30.

[illegible]

ВЪ ПАМЯТЬ
ТЫСЯЧЛЕТІЯ РОССИИ

Фигуринский Л. Кансеры

Лав. А. Мансуров. II, О. 24, 7

СОДЕРЖАНИЕ

RELATIVE

Ю. А. Майблума.
Подпись Московския № 14—24.

Допол. Цикл. СIII, 18-Деквбры 1863 г.

Тщательно продуманный сценарий торжеств был призван создать в массовом сознании зримые параллели между прошлым и настоящим, неразрывную связь между первым царствованием Рюрика и нынешним царствованием Александра II. При этом оба события — и призвание Рюрика, и проводимые Александром реформы — были представлены как события эпохального порядка, как важнейшие, переломные моменты в многовековой истории России. В то время «Современная летопись» писала: «Освобождение крестьян, вечная слава нынешнего царствования, достойно заключает десятивековой период нашего исторического существования... Отныне во всей чистоте открывается для нас будущее, открывается новая историческая жизнь с новыми трудами и новыми задачами»¹. По мысли организаторов торжеств, вся история России должна была быть представлена как череда непрерывных, важных и хорошо продуманных преобразований, проводимых самодержцами во имя дальнейшего успешного развития и процветания Отечества. При этом многочисленные встречи Александра II с представителями разных сословий должны были показать особую связь между царем и народом, основанную на любви и преданности друг другу.

Замысел полностью оправдался. Даже новгородское дворянство, которое «накануне приезда Государя... собравшись в зале благородного клуба, положило не подавать никакого адреса и не давать бала...» в итоге «приняло Государя с восторгом, дало в его честь великолепный бал и поднесло адрес, пышущий самыми верноподданническими чувствами»².

Торжество 1862 года было одним из немногих праздников, в процессе организации и проведения которого устроители сформулировали его четкую идеологическую концепцию и смогли успешно воплотить ее в жизнь. Идеиная наполненность сделала тысячелетний юбилей России не просто праздником в честь Древней Руси, воспоминанием об истоках славного пути российской государственности, но в первую очередь мощным пропагандистским актом во славу России, ведомой просвещенным монархом к новым масштабным достижениям.

***Письмо императора Александра II брату
великому князю Константину Николаевичу***

Царское Село. 15/27 сентября 1862

ГА РФ (Кат. 22)

Скажу только, что оно [пребывание в Новгороде] оставило в нас все самое лучшее впечатление.

Прием был самый радушный от всех сословий, сама церемония освящения памятника была великолепна и трогательна донельзя, в особенности последние три момента, нарочно для сего случая поставленные по моему желанию Филаретом, была так ясно произнесена нашим Верещаниным, что слова его были слышны по всей Кремлевской площади.

***Памятная книжка императора
Александра II на 1862 год***

ГА РФ (Кат. 21)

8/20 сентября. Суббота. Новгород...
День празднования тысячелетия России.

¹ Современная летопись. 1862. № 37. С. 12.

² Из записок графа Д. Н. Толстого // Русский архив. 1885. № 5. С. 57.

Владимир Седов

Альбом «Виды новгородских
церквей» из Российской
государственной библиотеки —
новое свидетельство о древностях
Великого Новгорода

В фондах Российской государственной библиотеки обнаружен альбом середины XIX столетия, озаглавленный «Виды новгородских церквей». Это собранная в папки последовательность оригинальных графических листов и рукописных подписей к ним. Альбом содержит 73 графических листа со сквозной нумерацией, выполненных в технике акварели с очень большой тщательностью изображения целого и деталей. Акварель положена на листы очень плотно, в чем видна особая авторская манера; иногда к акварели прибавляются белила, отмечены также случаи использования красок с металлом — для имитации золочения куполов.

Альбом состоит из пяти частей. Части I, II, III и V проаннотированы рукописными списками с номерами, у части IV аннотация утрачена, и мы приведем ее состав с нашей атрибуцией объектов. Часть I озаглавлена «Церкви в Новгородском кремле», она включает в себя только пять листов с изображением Софии Новгородской (№ 1), Софийской звонницы (№ 2), Евфимиевской часовой башни («Часозвони», № 3), церкви Андрея Стратилата (№ 4) и церкви Покрова (№ 5).

Часть II, «Церкви в Новгороде на Софийской стороне», включает 12 листов с изображением следующих церквей: Троицы Духова монастыря (№ 6), Покрова в Зверине монастыре (№ 7), Симеона в Зверине монастыре (№ 8), Николая в монастыре Николы Белого (№ 9), Лазаря в упраздненном Лазареве монастыре (№ 10), Двенадцати Апостолов (№ 11), Петра и Павла в Кожевниках (№ 12 и 13), Троицы на Редятиной улице (№ 14), Власия (№ 15), Михаила Архангела на Прусской улице (№ 16), Федора Стратилата на Щирковой улице (№ 17).

Часть III включает 17 листов с изображением следующих зданий: Николо-Дворищенского собора (№ 18) и его колокольни (№ 19), Знаменского собора (№ 20) и его колокольни (№ 21), церквей Иоанна на Опоках (№ 22), Спаса на Ильине улице (№ 23), Дмитрия Солунского (№ 24), Рождества Богородицы на Молоткове (№ 25 и 26), Параскевы Пятницы на Торгу (№ 27), Прокопия на Ярославовом дворище (№ 28), Бориса и Глеба в Плотниках (№ 29), Иоанна Богослова на Витке (№ 30), Ильи на Славне (№ 31), Петра и Павла на Славне (№ 32), Климента Папы Римского (№ 33), Федора Стратилата на Федоровском ручье (№ 34).

Часть IV, озаглавленная «Церкви в окрестностях Новгорода», не сохранила, как уже было сказано выше, рукописных листов с перечнем изображенных объектов, но их названия вполне можно восстановить. В этом разделе 19 листов, на которых представлены: Георгиевский собор Юрьева монастыря (№ 35), церковь Рождества Богородицы Перынского скита (№ 36), Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря (№ 37), собор Рождества Богородицы Антониева монастыря (№ 38), церковь Сретения в Антониеве

*Вид Кириллова монастыря
в окрестностях Новгорода*

[1850–1860-е]

РГБ

Из альбома «Виды новгородских церквей»

монастыре (№ 39), Троицкий собор Михайло-Клопского монастыря (№ 40), церковь Благовещения на Городище (№ 41), церковь Спаса на Нередице (№ 42), вид Кириллова (Мало-Кириллова) монастыря (№ 43), церкви Андрея Юродивого на Ситке (№ 44), Николы на Липне (№ 45), Благовещения на Мячине (№ 46), Воскресения на Мячине (№ 47), Иоанна Милостивого рядом с церковью Воскресения на Мячине (№ 48), Петра и Павла на Сильнице (на Синичьей горе, № 49), Рождества Христова на кладбище (на Красном поле, № 50), Успения на Волотовом поле (№ 51), Спаса на Ковалева (№ 52), Успения в Колмове (№ 53).

Часть V, названная «Иконы и стенная иконопись некоторых новгородских церквей», содержит 20 листов, на которых даны следующие изображения: фреска Спасителя в главе Софийского собора (№ 54), Сигтунские врата Софийского собора (№ 55), образ Спасителя «Владычица предста одесную Тебе» в Софийском соборе (№ 56), стенное изображение двух неизвестных святых князей в церкви Федора Стратилата на Федоровском ручье (№ 57), фресковое изображение святой Евфимии в церкви Спаса на Нередице (№ 58), каменный крест в стене Рождества Богородицы на Молоткове (№ 59), изображение святого воина на южной стене церкви Николы на Липне (№ 60), изображение святителя на столпе церкви Николы на Липне (№ 61), фресковое изображение святого Анфима в церкви Спаса на Нередице (№ 62), стенное изображение Спасителя с двумя ангелами на наружной стене собора Спасо-Преображенского Хутынского монастыря (№ 63), «греческое» фресковое изображение неизвестного святителя, открытое под штукатуркой на горнем месте в церкви Благовещения на Мячине (№ 64), «греческое» фресковое изображение двух ангелов у престола и двух святителей, открытое под штукатуркой на горнем месте церкви Успения на Волотовом поле (№ 65), «греческое» фресковое изображение двух святых воинов в церкви Спаса на Ковалева (№ 66), «греческое» фресковое изображение святого Петра Александрийского в алтаре церкви Спаса на Нередице (№ 67), «греческое» фресковое изображение святого Игнатия Богоносца в алтаре церкви Спаса на Нередице (№ 68), «греческое» фресковое изображение святителя Григория в алтаре церкви Спаса на Нередице (№ 69), «греческое» фресковое изображение святой Варвары в арке южной стены церкви Спаса на Нередице (№ 70), «греческое» фресковое изображение святой Иулиании в арке северной стены церкви Спаса на Нередице (№ 71), стенное изображение святого князя на столпе церкви Николы на Липне (№ 72), фасад иконостаса Софийского собора (№ 73).

Важность находки не просто одного листа с новым видом какого-либо храма Новгорода, а целого альбома, ранее неизвестного, посвященного новгородским древностям и в большей степени новгородской средневековой архитектуре, трудно переоценить. Это значительный, ценный материал, в котором важны и предполагаемый заказчик, и события, к которым было приурочено создание альбома, и отраженная в нем целостная картина древностей, и подбор представленных памятников, и возможное авторство рисунков, и общие виды и крупные формы утраченных либо перестроенных и отреставрированных памятников, и мелкие детали, которые должны принести новые сведения, как художественные, так и документальные.

Время создания альбома примерно понятно из самого стиля рисунков: это середина XIX столетия, когда рисунок делается фотографическим в самой постановке и в частностях, а колористическое решение также начинает напоминать раскраску фотографии. Это не снижает высокого качества самих рисунков, нет, просто здесь сказалось влияние фотоискусства, которое дает новую постановку вещи: документальную, без резких ракурсов, с точным следованием форме.

О заказчике «Видов новгородских церквей» мы пока ничего не знаем. Но создание подобного рисованного альбома — дорогостоящее предприятие, а потому мы должны здесь предполагать заказ или самого государства в лице какого-либо министерства (народного просвещения, например), или комиссии (Археологической комиссии, основанной в 1859 году) либо общества, к примеру Императорского археологического общества, основанного в 1846 году, или Московского археологического общества, основанного в 1864 году. (И действительно, на папках находим овальные штампы Московского археологического общества. Но если оно было образовано в 1864 году, то оно ли заказывало альбом, созданный, как будет показано ниже, несколько раньше этого времени?)

Создание такого альбома должно было быть связано с каким-то важным мероприятием или поездкой сановного лица. Логично предположить, что он был приурочен к празднованию тысячелетия России в 1862 году, которое в сентябре было отмечено открытием в Новгороде памятника «Тысячелетие России», где присутствовал император Александр II с семьей и свитой. К торжеству были выпущены две книги: «Путеводитель по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни» архимандрита Макария и «Путеводитель по Новгороду: Справочная книга для едущих на открытие памятника тысячелетию России» В. А. Долгорукова (обе изданы в Санкт-Петербурге в 1862 году). Но самым важным изданием, связанным с празднованием тысячелетия России в Новгороде, была другая книга архимандрита Макария, двухтомное «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», вышедшая накануне, в 1860 году. Книга имела посвящение: «В память Тысячелетия России». Это один из первых русских археологических трудов, в котором были собраны и систематизированы сведения по истории и архитектуре всех древних новгородских храмов.

Если мы рассмотрим само «устройство» альбома «Виды новгородских церквей», его последовательность и разделение на папки, то увидим, что оно совпадает со структурой книги архимандрита Макария, разделенной по той же схеме: отделение I названо «Церкви в Новгородском кремле», отделение II — «Церкви в Новгороде, на Софийской стороне», отделение III — «Церкви в Новгороде, на Торговой стороне», отделение IV — «Церкви в окрестностях Новгорода». Параллелью же пятой папке альбома служит второй том «Археологического описания...», в котором рассказывается об утвари и других древностях храмов.

Если мы посмотрим на последовательность, в какой перечислены храмы внутри отделений в книге архимандрита Макария и в альбоме, то увидим сходство — храмы часто следуют один за другим в том же порядке. Разница

между книгой и альбомом состоит в том, что в книге все же названо больше храмов, а в альбоме часть даже довольно важных объектов не представлена. Мы не будем перечислять всего того, что отсутствует в альбоме, но упоминается в «Археологическом описании...», а укажем только на некоторые важные «упущения» альбома. Например, в нем нет изображения церкви Флора и Лавра на Софийской стороне или церкви Успения на Торгу на Торговой стороне, а в окрестностях Новгорода не дано изображения церкви Михаила Архангела в Сковородском монастыре.

Для понимания того, что собой представлял альбом «Виды новгородских церквей», важнее не разница в последовательности листов в альбоме и описаний памятников в книге, а схожая структура альбома и книги, а также принципиальное сходство порядка представления храмов внутри этой структуры. Все это говорит о том, что альбом мог быть задуман как подносное собрание, служившее своеобразным комплектом иллюстраций к книге архимандрита Макария. Перед нами исключительное по качеству исполнения и полноте собрание изображений, которое могло быть представлено Александру II, а после, видимо, было передано в Румянцевский музей в Москве (Московский публичный и Румянцевский музеум), созданный в том же 1862 году.

Альбом «Виды новгородских церквей» следует датировать временем около 1860–1862 годов. Вероятно, что рисунки для него (как и книга архимандрита Макария) создавались несколько раньше, в 1859–1861 годах. Все листы, включенные в альбом, оригинальные; на их основании, насколько нам известно, не делалось гравюр, за одним исключением. Это лист с изображением церкви Михаила Архангела на Прусской улице (№ 16) — изображенный здесь храм XIII–XVII веков (с преобладанием уже форм XVII века) показан с юго-востока, и с этого же ракурса была сделана гравюра на стали неизвестного художника, помещенная в книгу с описанием церкви, изданной в 1866 году¹. Как связаны эта гравюра и лист из альбома — неясно, возможно, второй послужил основой для первой, но фон у этих двух видов немного разный, что говорит о некотором изменении образца.

Кто мог быть автором листов этого альбома? Манера представления памятников похожа на то небольшое, что мы знаем о рисунках московского архитектора и художника Николая Александровича Мартынова (1822–1895): здания изображены с угла, в ракурсе, даны трещины, детали, памятник показан на контрастном фоне. Но авторская манера художника, создавшего новгородский альбом, отличается от известных нам произведений Н. А. Мартынова: у последнего рисунок мягче, прозрачнее, даже трепетнее, тогда как художник альбома кладет краску густо, пытается передать фактуру, оживить здание, добавить ему индивидуальных черт при помощи художественных средств.

Очень важно сравнение листа с изображением церкви Лазаря (№ 10) и опубликованного листа Н. А. Мартынова с изображением той же церкви²: у Мартынова храм дан с юго-запада и уже без поздних деревянных надстроек, тогда как в альбоме храм показан с северо-запада и еще с деревянными надстройками и поздним куполом. При сравнении архитектуры видного с обоих ракурсов западного фасада видим те же детали: вкладной крест, два портала, трещины, нишу над порталами, однако они изображены чуть

¹ Селезнев М. А. Описание церкви Св. Михаила Архангела в Прусской улице в Новгороде. Новгород, 1866.

² Мясоєдов В. К. Два погибших памятника новгородской старины // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. Т. 10. СПб., 1915. С. 105–112. Табл. XXI.

по-разному. В листе из альбома господствует натурализм, не документальность, как у Мартынова, а именно фотографический натурализм, выдающий руку другого художника.

Узнаваемая «густая» и натуралистическая манера автора новгородского альбома позволяет надеяться на то, что возможность связать эти листы с конкретным именем существует. Ниже мы делаем попытку такой атрибуции листов из альбома. Начнем с того, что в журнале «Школа рисования», издававшемся художником Д. Струковым, в номере II за 1859 год был опубликован рисунок церкви Лазаря с юга¹, на котором видны те же деревянные надстройки и тот же купол, что и на рисунке из альбома. Очень характерен рисунок растительности вокруг церкви — она столь же буйная и «непричесанная», что и на листах из «Видов новгородских церквей».

Эта иллюстрация из «Школы рисования» дает ключ к атрибуции «Видов новгородских церквей» — мы можем предположить, что автором альбома был издатель журнала, московский художник Дмитрий Михайлович Струков (1828–1899). Его деятельность была тесно связана с древностями, он зарисовывал их повсеместно, в 1859 году был приглашен в Оружейную палату для копирования памятников этого собрания, а с 1860 года стал художником Оружейной палаты.

Обращение к известным работам Д. М. Струкова служит подтверждению его авторства. Укажем на серию листов художника с видами древностей Белоруссии, хранящуюся в библиотеке Вильнюсского университета и выполненную в 1864–1867 годах²: здесь мы находим то же центральное положение памятника на листе, ту же работу с пейзажем вокруг памятника, ту же плотную манеру в самой подаче листа, то же внимание к деталям, трещинам, изъянам. Назовем также виды древностей Крыма, запечатленные Д. М. Струковым в 1860-е годы и позднее³. По манере они очень похожи на новгородский альбом, хотя и чуть более раскованны. На основании этих сравнений можно с большой долей уверенности заключить, что автором новгородского альбома, который можно датировать самым концом 1850-х годов, был Дмитрий Михайлович Струков, бывавший в Новгороде в это время, обладавший необходимыми навыками и своеобразной творческой манерой, которая ярко сказалась в серии листов с новгородскими памятниками.

Перед нами альбом, имеющий и художественное, и историческое значение. Художественная ценность альбома вытекает из личности его автора, из удачной манеры подачи памятников, из суммы художественных приемов, которые в середине XIX века включали в себя и индивидуальный почерк, и некую общую документальность, связанную с успехами фотографии и все большим давлением ее объективного взгляда. Это побуждало обращаться к фотографической постановке памятника (а может быть, художники пользовались фотографией и напрямую, как это делали портретисты), но эта же документальность, иногда переходившая в натурализм, заставляла художника расцвечивать листы с храмами и колокольнями то сильной краской, то яркими деталями, то буйной растительностью.

В лучших листах альбома памятники окружены городскими кварталами или природой, вырисовываются на фоне романтического (или поданного

¹ Этот лист воспроизведен в: Мясо-едов В. К. Два погибших памятника новгородской старины // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. Т. 10. С. 111.

² Струков Д. Альбом рисунков. 1864–1867. Минск, 2011.

³ Савельева А. Н. Крым в акварелях московского художника Д. М. Струкова // Библиотекословение. 2014. № 3. С. 77–82.

как романтический) антуража. Они сами являются важным событием и в то же время вступают со своим окружением в сложную связь. Перед нами документальная архитектурная графика времени эклектики, яркий пример использования натуралистического видения с романтическим флером.

С точки зрения историко-архитектурной (и просто архитектурной, и градостроительной, и искусствоведческой) ценности альбом «Виды новгородских церквей» — одна из редчайших находок. С помощью обширной и точной программы, составленной кем-то из знатоков Новгорода (не самим ли архимандритом Макарием?), художник смог «ухватить» круг городских и пригородных памятников так, что создается эффект присутствия на улицах полупустого города и холмах его окрестностей, подобный тому, какой достигается с помощью фотографии или даже видеосъемки. Художнику удалось передать впечатление сопричастности к десяткам храмов, спокойных и достойных свидетелей истории.

Мы застаем памятники Новгорода в тот период, когда их еще не «видят», не различают в них признаки того или иного века или стиля. Здания пока предстают как единообразные, хотя и имеющие индивидуальные черты, свидетельства древности. Первоначальный облик большинства храмов трудно узнать под штукатуркой, под поздним — барочным или ампирным — декором. Многочисленные детали и формы, свидетельствующие о последующих доделках: надкладки под крышами, колоколенки, звонницы, крыльца — все это действует как фольклорный материал, ценный как сам по себе, так и для соотношения современного облика памятников с их видом до позднейших изменений и реставрации, предстающим на листах альбома.

Очень важны детали — раскрашенные изображения фресок на фасадах, закладные кресты, ниши. Это в равной степени значимо и для ныне исчезнувших памятников, и для памятников сохранившихся, отреставрированных, но утративших эти детали. Особенно ценны изображения храмов, не дошедших до наших дней: церкви Лазаря (1451 год), церкви Михаила Архангела на Прусской улице (XIII–XVII века), Кириллова монастыря (XII–XVIII века), церкви Андрея Юродивого на Ситке (1371 год) и других. Не менее важны изображения икон и настенных росписей, получившиеся в целом не так удачно, как архитектурные рисунки, но ценные потому, что многие фрески уже просто не существуют, разрушены, и если мы и знаем о них по фотографиям, то по черно-белым, а изображения в альбоме дают возможность увидеть их в цвете.

«Виды новгородских церквей» — это новое окно в прошлое, свидетельство ценнейшее и замечательное. Альбом древностей Новгорода, созданный незадолго до 1862 года, только обретен, но уже сейчас ясно, что он принадлежит к важнейшим памятникам ранней художественной археологии, касающимся русских древностей.

С. 117–121

*Иллюстрации из альбома
«Виды новгородских церквей»*

[1850–1860-е]

РГБ (Кат. 26)

С. 117
Софийский собор в Новгородском кремле

С. 118
Колокольня Софийского собора
в Новгородском кремле

С. 119
Церковь Святой Живоначальной Троицы
на Софийской стороне

С. 120
Церковь Лазаря в упраздненном Лазареве
монастыре на Софийской стороне

С. 121
Церковь Св. Климента Папы Римского
на Торговой стороне

Император Александр II, цесаревич Александр Александрович и создание Русского исторического общества

Уставъ
Русскаго Императорскаго Сина

АЛЕКСАНДРЪ II
Императоръ Всероссийскій

В ряду событий эпохи Великих реформ одним из наиболее значительных является создание в 1866 году Русского исторического общества — основанного на общности интересов к прошлому России содружества лиц, занимавших высшие государственные посты, с профессиональными историками.

Создание Русского исторического общества связано с именами трех Александров — императора Александра II, его сына великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III), а также собеседника последнего Александра Александровича Половцова.

Исключительное влияние на формирование личности Александра II оказал его отец — император Николай I, «последний рыцарь Европы», как его воспринимали современники. Самодержец, превыше всего ставивший благо Российской империи, отличался исключительным чувством долга перед Богом и державой — как мог, он старался передать свое понимание верховной власти детям и внукам.

Восприятие старшего сына прежде всего как преемника обусловило то исключительное внимание, которое Николай I уделял воспитанию и научению конкретным знаниям, необходимым тому в будущем на вершине власти. Согласно пожеланию императора, составление программы обучения и подбор педагогов были поручены В. А. Жуковскому, который за полгода его исполнил и осенью 1826 года, когда цесаревичу было восемь лет, представил свои рекомендации на высочайшее рассмотрение. Рассчитанный на 12 лет план образования был утвержден самодержцем с единственной поправкой: был вычеркнут латинский язык.

Как наследник престола великий князь Александр Николаевич получил прекрасное образование, вполне соответствующее его высокому предназначению. Особое значение Николай I придавал изучению сыном истории России. Первоначальные сведения из отечественной истории сообщил Александру сам Жуковский, однако с 1829 года на смену поэту пришел статистик: в реестре педагогов К. И. Арсеньев (1789–1865) значился преподавателем географии и статистики. Согласно свидетельству современницы, император однажды высказал намерение лично преподать сыну историю конца XVII — начала XIX века: «Учителем русской истории был Арсеньев. Император ему сказал: “До Петра — Вы, а с Петра — я”»¹. Следует отметить, что кандидатура Арсеньева была предложена самим императором в феврале 1828 года. Задав ближайшему окружению вопрос, кому следует поручить преподавание наук наследнику престола, Николай I сам же дал на него первый ответ: «...для истории есть у меня надежный человек, с которым я служил в инженерном училище — Арсеньев. Он знает дело, отлично говорит и сыну будет полезен»². (С будущим самодержцем Арсеньев был знаком с 1816 года.)

Заложенная отцом и возвращенная Жуковским любовь к постижению отечественной истории, свойственная цесаревичу с самого юного возраста, через сорок лет имела следствием создание Русского исторического общества

Император Александр II

1865

РГБ (Кат. 87)

¹ Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 169.

² Арсеньев Константин Иванович // Русский биографический словарь: Аарон — император Александр II / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. Т. 2. СПб., 1900. С. 319.

с последующим принятием его под высочайшее покровительство. Причинно-следственную связь событий первые члены Общества хорошо осознавали — в знак признательности царственному покровителю в 1880 году были опубликованы два тома (30 и 31) «Сборника Императорского Русского исторического общества», где были помещены материалы, объединенные темой заглавия «Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, ныне благополучно царствующего Государя Императора, 1826–1838».

Император Николай I вплоть до своей кончины руководил воспитанием и обучением не только детей, но и внуков. Главенствующей идеей в мировосприятии Николая I было наведение порядка во вверенной Божественным Промыслом его попечению державе. Он видел себя продолжателем славных дел великого преобразователя России — Петра I. Никогда петровский замысел «регулярного государства» не был столь близок к воплощению, как в николаевскую эпоху. Прапрадед был для императора Николая главным действующим лицом в России «осмнадцатого столетия», эталоном просвещенного самодержца, которому на протяжении всей жизни он старался осознанно следовать. В свою очередь, сам император Николай I стал образцом монарха для великого внука: пример с деда будущий император Александр III стремился брать едва ли не во всем. Не стал исключением и углубленный интерес к отечественной истории.

Впервые, по собственному позднему признанию, неразрывную связь с прошлым России юный Александр Александрович почувствовал во время торжеств по случаю открытия памятника императору Павлу I напротив Гатчинского дворца, когда одетый в форму солдата Павловского полка 6-летний великий князь стоял на часах у памятника прадеду. Было это 1 августа 1851 года, а спустя 15 лет по инициативе Александра Александровича будет учреждено Русское историческое общество.

И дед, и отец наставляли юного великого князя началам православного благочестия и пробуждали в нем интерес к русской истории, которую ему и его старшему брату наследнику цесаревичу Николаю Александровичу преподавал Я. К. Грот. В 10-летнем возрасте на проводимом в присутствии его августейших родителей домашнем экзамене по русской истории Александр без единой ошибки начертил таблицу князей удельного периода. Познания мальчика настолько поразили всех присутствовавших, что император подошел к Гроту и, крепко пожав ему руку, поблагодарил за успехи в обучении сына.

По вхождении великого князя Александра Александровича в юношеские лета отец стал уделять особое внимание его систематическому

Джозель Баллин
Великий князь Александр Александрович
[Санкт-Петербург], [1860-е]
РГБ (Кат. 92)

Петр Федорович Борель
Князь Петр Андреевич Вяземский
[Санкт-Петербург], [1880]
РГБ (Кат. 93)

Иван Петрович Пожалостин
Александр Александрович Половцов
Россия. 1881
РГБ (Кат. 94)

историческому образованию. В качестве преподавателя истории к великим князьям был приглашен К. Н. Бестужев-Рюмин — самый известный исследователь из петербургской исторической школы. Выскажем предположение, что в значительной мере уроки Бестужева-Рюмина имели сходство с его университетскими лекциями, где основное внимание уделялось критике источников и историографии рассматриваемого вопроса, — таким образом, вместе с солидными познаниями великие князья своевременно приобрели должный скептицизм в отношении исторических трудов.

После смерти старшего брата в 1865 году великий князь Александр Александрович был объявлен цесаревичем и наследником престола. Для продолжения исторического образования был приглашен С. М. Соловьев — согласно рескрипту, посланному в 1879 году цесаревичем его вдове, «лекции его имели характер научных бесед, открывавших внутренний смысл русской исторической жизни». Годичный курс лекций Соловьева в 1866 году завершил историческое образование цесаревича. В дальнейшем, приезжая на годичные собрания Русского исторического общества, Соловьев неизменно наносил личный визит наследнику цесаревичу; кончина великого историка была воспринята им как личная утрата.

Именно Бестужеву-Рюмину и Соловьеву принадлежит заслуга в том, что накопленная великим князем Александром Александровичем к 19 годам совокупность сведений по русской истории сформировалась в цельное представление об исторической науке. В возрасте 21 года последовательное историческое образование было завершено беседами с Соловьевым и К. П. Победоносцевым, читавшим великому князю курс законовещения, о внутреннем смысле русской жизни. К этому времени великий князь Александр Александрович стал наследником цесаревичем, и историософские воззрения собеседников в дальнейшем позволили императору Александру III осуществить программу преобразования России на основе национальной самодостаточности. Эта программа и составила славу эпохи царя-миротворца.

Тысячелетняя история России для цесаревича была воплощена во многих конкретных деятелях с присущими каждому из них достоинствами и недостатками, совокупность которых и была той определяющей движущей силой, указать которой нужное направление было предначертано ему самому. Отсюда его внимание к личностному началу и тех деятелей, которые встретились на его жизненном пути, и тех, которые в той или иной мере смогли определить общий фон царствования его предшественников. Как уже в 10 лет великий князь Александр Александрович безошибочно помнил имена правителей Руси удельного периода, так и в дальнейшем почти вся русская история была строго персонифицирована в его сознании. То, что в России не имелось сводного биографического справочника, при помощи которого можно было бы сразу навести необходимые справки о любом историческом деятеле, наподобие французской «Biographie Universelle», — представлялось несовершенством отечественной науки. Некогда предпринятый Д. Н. Бантыш-Каменским «Словарь достопамятных людей Русской земли» не претендовал на значение справочника, а ничего иного не было вообще. Особенно удручало цесаревича Александра Александровича то, что об одних

и тех же деятелях в разных изданиях приводились фактические сведения, противоречащие друг другу.

Так же обстояло дело и с публикацией исторических документов, издававшихся достаточно произвольно и без какой-либо строгой системы. Их выпускали Общество истории и древностей российских при Императорском Московском университете (публиковало ежеквартальные «Чтения»), Археографическая комиссия (помимо «Полного собрания русских летописей» выпускала ежегодную «Летопись занятий Археографической комиссии») и Чертковская библиотека, где П. И. Бартенев в 1863 году приступил к изданию ежемесячного журнала «Русский архив». (Даже несмотря на интерес к прошлому и отсутствие прежних цензурных стеснений других исторических журналов в середине 1860-х годов в России еще не было.) Огромные массивы исторических документов хранились в государственных, ведомственных и частных архивах и не были доступны даже историкам, так как доступ в архивы был весьма затруднен по ряду причин формального характера.

Недоумение и недовольство по поводу такого положения дел великий князь Александр Александрович высказывал не только знакомым ему историкам, но и лицам, входившим в ближайшее его окружение. Одним из сочувствующе внимавших ему слушателей оказался чиновник Правительствующего сената действительный статский советник Александр Александрович Половцов (1832–1909). В 1864 году произошло судьбоносное для российской исторической науки знакомство великого князя Александра Александровича со своим полным тезкой. Именно из общности их взглядов на сильные и слабые стороны современной им русской исторической науки и родилось Русское историческое общество, фактическим творцом которого стал Половцов.

Задумано оно было с двумя основными целями: для систематического издания значимых для изучения российской истории документов, хранящихся в государственных, ведомственных и частных архивах, а также за пределами России, и для создания Русского биографического словаря. Замысел встретил понимание и сочувствие как ряда историков, так и некоторых государственных деятелей. Они образовали небольшой кружок из двенадцати членов-основателей Русского исторического общества, который негласно возглавлял «почетный председатель» наследник цесаревич Александр Александрович, формально в него не входивший по соображениям этикета, но пристально следивший за его деятельностью.

Членами-основателями, помимо Половцова, были также князь П. А. Вяземский, граф М. А. Корф, М. И. Богданович, К. К. Злобин, граф Б. А. Перовский, А. Г. Жомини, А. Ф. Бычков, А. Ф. Гамбургер, граф Д. А. Толстой, Е. М. Феоктистов и К. Н. Бестужев-Рюмин. По возрасту Половцов был самым младшим. По социальному статусу в то время ниже всех находились Е. М. Феоктистов и единственный профессиональный историк К. Н. Бестужев-Рюмин. Всех их сближал не только искренний интерес к российской истории, но также и желание лично, в силу своих возможностей, принести максимальную пользу в изучении. Интерес к деятельности Русского исторического общества проявлял и великий князь Владимир Александрович, во многом следовавший увлечениям августейшего брата.

По первоначальному замыслу членов-основателей, главной задачей Русского исторического общества должна была стать публикация документов с начала XVIII века. (Издание документов более раннего периода, с древнейших времен и до конца XVII века, относилось к ведению Археографической комиссии Министерства народного просвещения, созданной в 1834 году и утвержденной императором Николаем I в качестве научного учреждения в 1837 году.) При создании Общества еще не имелось ни общего плана действий, ни даже предположений о дальнейшем направлении развития Общества. Был только замысел, а потому решено было начать с главного — с высочайшего утверждения Русского исторического общества. А. Ф. Гамбургер подготовил проект устава Русского исторического общества, взяв за основу устав Императорского Русского географического общества (1845), и в марте 1866 года в зале Совета Министерства иностранных дел состоялось первое собрание будущего Русского исторического общества, где присутствовали члены-основатели. А. А. Половцов придал уставу окончательную редакцию, после чего он был подписан всеми членами-основателями. 19 марта 1866 года они обратились к вице-канцлеру князю А. М. Горчакову с ходатайством об официальном утверждении устава Общества. По его докладу император Александр II 29 марта 1866 года повелел внести проект устава на рассмотрение Комитета министров, сопроводив резолюцией «нужное».

В ближайшее заседание Комитета министров проект устава Русского исторического общества был рассмотрен и по докладу министра народного просвещения А. В. Головнина был одобрен с достаточно существенным изменением: подчинить Общество Министерству народного просвещения. Следует отметить, что первоначально Русское историческое общество предполагалось передать в подчинение Министерству иностранных дел: как потому, что публикация дипломатической переписки предполагалась одним из приоритетных направлений деятельности Общества, так и потому, что после А. А. Половцова наиболее активным членом-основателем Русского исторического общества был А. Ф. Гамбургер, состоявший в непосредственном подчинении князя А. М. Горчакова, пользовавшегося особым расположением императора.

После высочайшего утверждения журнала заседания Комитета министров проект устава был передан новому министру народного просвещения графу Д. А. Толстому, который представил его исправленный вариант на высочайшее утверждение. 23 мая 1866 года император Александр II в Царском Селе утвердил устав Русского исторического общества. С этой даты — 4 июня по новому стилю — принято отсчитывать начало существования Исторического общества.

Согласно уставу, «Общество составляют: а) члены действительные; б) члены почетные, в) члены-соревнователи. Лица, положившие основание Обществу, именуются основателями. Общество имеет также иностранных почетных членов и членов-корреспондентов. Делами Общества управляет Совет, состоящий из председателя, помощника его, трех членов, секретаря и казначея. Кроме председателя, Общество может иметь почетного председателя, если кто-либо из членов императорской фамилии удостоит Общество принятием на себя этого звания»¹.

¹ Устав Русского исторического общества. СПб., 1866. С. 4.

Первое общее собрание членов-основателей Русского исторического общества состоялось 19 октября 1866 года в служебной квартире графа Д. А. Толстого, бывшего также обер-прокурором Святейшего синода (в синодском доме на Литейном проспекте). Первым председателем Общества был избран отсутствовавший по болезни князь П. А. Вяземский, его помощником — М. И. Богданович, членами Совета — А. Ф. Бычков, А. Ф. Гамбургер и К. К. Злобин, секретарем — А. А. Половцов и казначеем — Е. М. Феоктистов. 24 октября 1866 года в служебной квартире А. Ф. Гамбургера (в здании Министерства иностранных дел) состоялось первое заседание Совета Общества. В знак признания заслуг великих князей Александра Александровича и Владимира Александровича в деле создания Русского исторического общества они были избраны почетными членами. Позднее подобного звания будут удостоены светлейший князь А. М. Горчаков в 1867 году и граф С. Г. Строганов в 1870 году.

Главной темой первого общего собрания членов-основателей Общества было издание «Сборника Русского исторического общества». В частности, сразу возникли сомнения — публиковать ли одновременно с историческими документами научные исследования? Постановили принимать решение по каждому конкретному случаю отдельно. Состав первого тома «Сборника» обсуждался и на втором заседании Совета 11 декабря 1866 года. В его основу были положены письма Екатерины II к графу А. Г. Орлову, предоставленные князем Н. А. Орловым, еще не бывшим членом Русского исторического общества. Тем самым с первого «Сборника» Общество стало открытым для сотрудничества сторонних лиц. Утверждены были внешний вид «Сборника» и его тираж (2400 экземпляров); все расходы по изданию принял на свой счет А. А. Половцов. Через два месяца не подлежащий предварительной цензуре том был сдан в типографию — лишь после того члены-основатели посчитали себя вправе обратиться к наследнику цесаревичу Александру Александровичу с просьбой о принятии на себя звания почетного председателя Русского исторического общества.

7 февраля 1867 года Совет Русского исторического общества в полном составе был принят в Аничковом дворце наследником цесаревичем. Александр Александрович изъявил согласие на ходатайство Общества и обещал ему содействие. Аничков дворец был предоставлен Историческому обществу для общих собраний, первое из которых состоялось 28 февраля 1867 года. Председатель Русского исторического общества 75-летний князь П. А. Вяземский в своей речи объяснял посвящение Александру I, которым его старший друг Н. М. Карамзин снабдил «Историю государства Российского»: «История народа принадлежит Царю». На это 22-летний почетный председатель наследник цесаревич Александр Александрович ответил, что сделает все возможное, чтобы оправдать возлагаемые на него надежды.

14 декабря 1867 года в Аничковом дворце состоялось второе общее собрание Русского исторического общества, на котором его почетному председателю был поднесен вышедший в свет в мае первого «Сборник Русского исторического общества». На этом заседании был высказан замысел публикации в «Сборнике» материалов Комиссии по составлению проекта нового Уложения

1767 года, а также переписки барона Ф.-М. Гримма с Екатериной II. «Сборник» встретил самое благосклонное отношение со стороны почетного председателя Русского исторического общества, пожертвовавшего на продолжение издания 1500 рублей; еще по 1000 рублей дали императрица Мария Александровна и великий князь Владимир Александрович. До того времени весь капитал Общества состоял из ежегодных взносов (не менее 10 рублей) членов-основателей, а издание первого «Сборника» было осуществлено на средства А. А. Половцова.

Уставом Русского исторического общества главной его целью было определено издание «Сборника», который определялся как «выходящий в свет без определенных сроков и заключающий материалы в том виде, в каком они находятся в архивах и у частных лиц, с объяснениями, примечаниями, комментариями, которые признаны будут Советом Общества необходимыми». Было уточнено, что «документы и акты, писанные на иностранных языках, печатаются в подлинном тексте с переводом на русский язык»¹. Именно рассмотрение материалов для очередного и последующего томов «Сборника» являлось главной повесткой общих собраний, ставших ежегодными, — традиционно они проходили в марте в Аничковом дворце под председательством наследника цесаревича Александра Александровича. (В отдельные годы — 1872, 1881 — общие собрания членов не проводились.) Обыкновенно на годичных собраниях присутствовал и великий князь Владимир Александрович.

Общие собрания проходили по одному и тому же заведенному порядку. После приветствия собравшимся почетного председателя секретарь Общества А. А. Половцов зачитывал отчет о достижениях прошлого года и о ходе работ в году текущем — как правило, речь шла о «Сборнике Русского исторического общества». Вышедшие тома торжественно подносились председательствующему. Далее сообщалось об утратах личного состава Русского исторического общества — это происходило почти на каждом собрании, ибо почти все члены Общества были людьми немолодыми, а петербургский климат здоровью не способствовал. Предельно краткий некролог не имел целью обстоятельное рассмотрение заслуг усопшего, однако А. А. Половцов имел дар и в скупых строках достаточно полно охарактеризовать труды его на благо Русского исторического общества.

Вслед за тем происходили выборы новых членов. Процедура избрания носила достаточно условный характер, ибо кандидатуры проходили несколько стадий предварительного обсуждения в Обществе и с наследником цесаревичем. Ни отказов, ни «черных шаров» в практике Общества не было, так же как и инцидентов между сочленами. Присутствие наследника цесаревича не допускало ни малейшего отступления от этикета, посторонним лицам посещать

*Журнал Комитета министров
по вопросу об утверждении устава
Русского исторического общества
с резолюцией Александра II*

19 апреля 1866
РГИА

Устав Русского исторического общества

23 мая 1866
РГИА

¹ Сборник Русского исторического общества. Т. 1. СПб., 1867. С. I.

ЖУРНАЛ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ

ЗАСѢДАНІЕ XVI.

Апрѣля 19го года 1866

Присутствовали:

Председатель Комитета: Губернаторъ.

Члены:

Губернаторъ.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ. Члены.

Члены.

Губернаторъ.

Члены.

Во присутствіи не было:

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ.

Члены.

Губернаторъ. Члены.

Засѣданіе

Начало въ 12 часовъ.

Конецъ въ 4 часа.

новый Комитетъ по
Воскреснымъ школамъ
и оному оному.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ. Члены.

Конецъ въ 4 часа.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ. Члены.

Губернаторъ. Члены.

Воскресные школы. Губернаторъ. Члены.

Воскресной школы. Губернаторъ. Члены.

Воскресной школы. Губернаторъ. Члены.

Воскресные школы. Губернаторъ. Члены.

Воскресные школы. Губернаторъ. Члены.

1. Уставъ и составъ общества.

§ 1. Русское Историческое Общество.

§ 2. Общество въ отношеніи къ внутреннему и наружному.

заседания Русского исторического общества не разрешалось. Замкнутый, камерный характер годичных собраний подчеркивался и формой одежды: виц-мундир вместо фрака.

Общество не стремилось к увеличению количества членов. Согласно уставу, в него избирались лишь «лица, принимающие участие в успехах отечественной истории или могущие оказать ему полезное содействие». Прием новых членов проходил не на каждом общем собрании. Согласно уставу, для избрания требовалась рекомендация либо двух членов Общества, либо одного члена-основателя. Первым избранным в 1868 году был А. Н. Попов, состоявший при Втором отделении Собственной Е. И. В. канцелярии. В 1870 году Общество заметно пополнило свои ряды: были избраны министр иностранных дел князь А. Б. Лобанов-Ростовский, посол в Париже генерал-адъютант князь Н. А. Орлов, академик П. П. Пекарский, заведующий архивом Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии член-корреспондент Императорской академии наук Д. В. Поленов и выдающийся археолог граф А. С. Уваров. В 1871 году в Русское историческое общество были приняты член Государственного совета и председатель Императорской археографической комиссии П. А. Муханов, граф В. Н. Панин, князь М. А. Оболенский, С. М. Соловьев, К. П. Победоносцев, издатель журнала «Русский архив» П. И. Бартенев и А. Н. Куломзин. В 1873 году членами Общества стали Я. К. Грот, барон А. Ф. Будберг, Н. В. Калачов, князь С. Н. Урусов, М. Ф. Бартоломей и граф С. Д. Шереметев. В 1874 году были приняты Ф. Ф. Веселаго и барон Ф. А. Бюлер, а в 1875 году — В. П. Титов и Г. Ф. Штендман. В 1876 году ряды Общества пополнили Н. И. Костомаров, князь П. П. Вяземский и Ю. В. Толстой. В 1878 году членом Русского исторического общества стал А. Х. Бек.

Раз в три года на общих собраниях проходили выборы Совета. При председателе князе П. А. Вяземском помощниками председателя были М. И. Богданович (с 1866) и А. Ф. Гамбургер (с 1871). В Совет входили А. Ф. Бычков (с 1866), А. Ф. Гамбургер (с 1866), К. К. Злобин (с 1866), А. Н. Попов (с 1871), Я. К. Грот (с 1873) и К. П. Победоносцев (с 1878).

После отчета и выборов кто-либо из членов произносил небольшую речь на конкретную историческую тему — как правило, соотнесенную с теми изысканиями, которые он проводил в связи с подготовкой «Сборника Русского исторического общества». После речи происходил свободный обмен мнениями о текущих работах Общества и о планах на будущее, ближайшее и отдаленное. После чаепития хозяин Аничкова дворца прощался с гостями — с большинством на год. В ближний круг общения наследника цесаревича за единичным исключением (А. А. Половцов) никто из них не входил, а распорядок дня и придворный церемониал исключали возможность незапланированных встреч. Подробно о ходе ежегодного общего собрания Исторического общества спустя несколько дней сообщалось в «Правительственном вестнике» в разделе официальной хроники. Из верстки изготовлялись оттиски форматом в восьмую долю листа, снабжались пагинацией и рассылались членам Русского исторического общества, а также в качестве обязательного экземпляра в два главных книгохранилища страны — в библиотеку Императорской академии наук и в Императорскую публичную библиотеку.

Из сообщений газеты ученый мир Российской империи и узнавал о деятельности Русского исторического общества.

Наиболее значимым событием в жизни Общества в этот период стало чрезвычайное торжественное заседание 25 ноября 1873 года, посвященное памяти Екатерины II. Накануне в Санкт-Петербурге состоялось открытие ее памятника работы М. О. Микешина, и в этот же день император Александр II высочайшим рескриптом на имя почетного председателя наследника цесаревича Александра Александровича пожаловал Русскому историческому обществу наименование «Императорского». В рескрипте подчеркивались труды, которые Общество предприняло для «сохранения и обнародования актов достохвальных деяний, клонившихся к благосостоянию и славе России»¹. В отличие от общих собраний Русского исторического общества, чрезвычайное торжественное заседание было открыто для публики и ввиду значительного количества приглашенных состоялось в Императорском Русском географическом обществе. (Открытость была условной: посетителей впускали по именным пригласительным билетам.)

Наименование Русского исторического общества «Императорским» давало значительное преимущество: это значило, что глава Российской империи взял Общество под личное свое покровительство, а председатель по всем связанным с его деятельностью вопросам мог в установленном порядке обращаться к самому императору, минуя министра народного просвещения, которому был формально подчинен.

С 1876 года Русское историческое общество получало из Государственного казначейства ежегодное пособие в 6000 рублей на издательскую деятельность, а с 1878 года стало получать из Министерства иностранных дел 2000 рублей на публикацию документов, относящихся к истории дипломатических отношений России с иностранными державами. В 1910 году оба пособия были объединены, и сумму 8000 рублей на издание «Сборников» Русское историческое общество получало до 1917 года включительно. Следует при этом учесть, что с 1885 года значительную часть расходов как на подготовку, так и на издание «Сборников» взял на себя А. А. Половцов.

Одним из самых значимых в судьбе Общества было общее собрание 5 марта 1876 года, где впервые обсуждалось создание «Русского биографического словаря». Замысел этот возник в разговорах великого князя Александра Александровича и А. А. Половцова еще за два года до образования Общества, идея витала в воздухе, однако впервые озвучена она была лишь через десять лет после создания Русского исторического общества. Первые «Сборники» не отличались тематическим единством, но отмечены были другой общей чертой — неровностью комментария. Пространный в одних случаях и почти отсутствующий в других, причем зачастую именно там, где он был совершенно необходим, нередко дававший разночтения в написании имен, отчеств и фамилий, не говоря уже о несовпадающих датах, — комментарий этот отнюдь не был чем-то из ряда вон выходящим среди современных «Сборнику» продолжавшихся исторических изданий. Тем не менее почетный председатель Русского исторического общества посчитал нужным обратить внимание со-
членов на это несовершенство.

¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 13. СПб., 1874. С. III.

Высказанное августейшим создателем Общества замечание и ранее разделялось другим его создателем — А. А. Половцовым. По общему мнению, неровность комментария «Сборника» являлась следствием отсутствия библиографического справочника по русской истории, причем справочника достаточно совершенного в смысле полноты как словника персоналий, так и точности сведений о них. Предложенная идея создания такого словаря кулуарно обсуждалась, и в заседании Совета Русского исторического общества 25 ноября 1875 года выдающийся генеалог князь А. Б. Лобанов-Ростовский впервые выступил с развернутым изложением его программы. Предложенный им план действий ни у кого не вызвал возражений, однако Я. К. Грот высказал пожелание, чтобы во главе издания стоял только один человек, лично ответственный за судьбу столь значимого труда. Но определиться с кандидатурой редактора словаря в последующие пять лет так и не удалось.

Обсуждение задач словаря и требований к его материалам продолжалось и в дальнейшем, однако издаваться он начал лишь в 1896 году; большинство томов было подготовлено под наблюдением А. А. Половцова и на его средства.

Главным же трудом Общества оставался выпуск «Сборника». За первые 13 лет свет увидели 26 томов. Издание двадцати из них было осуществлено под наблюдением А. А. Половцова (два с участием А. Ф. Бычкова, по одному — А. Н. Попова и Н. И. Костомарова), два тома вышли под наблюдением Г. Ф. Штендмана, по одному — Я. К. Грота, А. Н. Попова, графа С. Д. Шереметева и А. Х. Бека. Десять «Сборников» (тома 1, 2, 3, 5, 6, 9, 11, 15, 20, 21) являлись *сборными* в буквальном смысле слова, но после 1877 года от этой практики было решено отказаться и сборники стали исключительно тематическими. Начало им было положено двумя подборками материалов, которые публиковались на протяжении многих лет — в первом случае даже едва ли не до конца существования Русского исторического общества.

Деятельность императрицы Екатерины II находилась в центре исследовательских интересов Русского исторического общества с самого его основания. В 1869 году была начата публикация в «Сборнике» «Материалов Екатерининской законодательной комиссии», затем «Бумаг императрицы Екатерины II, хранящихся в Государственном архиве Министерства иностранных дел» и переписки императрицы.

Другой значимой темой была история российской внешней политики. В 1873 году началась привлекавшая внимание европейских историков

Императорское Русское историческое общество 1866–1916: Обзор пятидесятилетней деятельности

Петроград. 1916

РГБ (Кат. 42)

Сборник Русского исторического общества. Т. 1

Санкт-Петербург. 1867

РГБ (Кат. 34)

Дневник цесаревича Александра Александровича

1866–1867

ГА РФ (Кат. 23)

Запись от 28 февраля 1867: В ¼ 9 вернулись, я переоделся и отправился в Р[оссийское] Историческое Общество в Министерство Иностранных Дел. Кн[язь] Вяземский встретил меня с приветствием, очень хорошо написанным. Потом начались чтения разных истор[ических] писем, очень интересных. Бар[он] Корф, Половцев, Хамбургер и кн[язь] Вяземский читали. (Л. 108)

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗСЛЕДНІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1916

Общества, быть принятым участниками соглашения, и А. А. Половцову поручено было дать ему окончательную редакцию.

По исполнению этого поручения, проект устава был подписан двадцатью переизбранными выше упомянутыми основателями Общества, а кн. Вяземский 19 марта 1866 года императору (был официально просба об исключительности Высочайшего его утверждения). Государь Император Александр Николаевич 29 марта того же года, по докладу князя А. М. Горькова, Высочайше повелеть соизволил внести проект устава в Комитет Министров. Министр Народного Просвещения А. В. Головнин, министр Византизма, сестры, сообщая, что проект устава, «не только не нарушает никакого предписания, но утверждается, как установленный, нормативом, но входить учреждение Русского Исторического Общества в высшей степени полезным и желательным».

Представление было внесено в Комитет Министров с по-
мощью: *Нужное*. Глупости основания проекта устава заключаются
в следующем:

Общество имеет целью собирать, обрабатывать и распространять из России материалы и документы, до отечественной истории относящиеся, как хранящиеся в правительственных и частных архивах и библиотеках, так равно и находящиеся у частных лиц.

Обществу входить на сцену с возросшим большим числом, лишь внутри Империи, от коней может ожидать нужных ему связей и содействий, а также с учеными обществами и лицами вне Империи, могущими доставить ему материалы для отечественной истории:

Общество издает Сборники, выходящий из связи без определенных сроков и заключающий материалы в том виде, в каком они находятся в архивах и у частных лиц, с объяснениями и комментариями, которые Советом Общества признаются без нужды необходимыми.

распространение сведений, предполагаемое Обществом, кроме издаваемого Сборника, совершается также посредством сообщений

Trochopora mangrovea *Rhynchonella* *oblonga*
length 29.5 mm. 100.0 mm. 100.0 mm. 100.0 mm.
Eco. *C. mangrovea* = *T. mangrovea* S

Господы Вязь. Канцлеру

Предоставляю все права Товари-
ществъ Императорскихъ Вѣдѣтъ, поименован-
ныя въ Вѣдѣхъ Государствъ, и въ Вѣдѣхъ
Восточнаго Департамента, на все законное
имѣющее порождать.

H. Conyngnam, Premier

Модестъ Богдановичъ,

Adansonia? Chrys.

Клуб Террор Баземкин

Adp. Sandy p.

Гарант М. М.

Reverend

Quarto Quarto

Supra de Maecenis 10 pp

Игорь Борисович Попов

Stencilling Periodically

Graciosa Dissertatio Mathematica

Shirley Peacock.

3 мая
1873.

ca 10 mm. 28/

GOPHNIK

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

198

[illegible]

1st Масина. — Грегар. — Романо бѣлѣ и романскъ языкъ.

Наша сестра была, я думаю, в высшей степени. — Нам
написали письмо Анна Богд. — Намона сказала, что Мелан
и в 11 часов в воскресенье. Иногда там бывают и
бодрые люди — они не знают. Вспомнил, что
нам и у нас в кабинете. — Мы забрели в дом и увидели в
Мелан: в этом отношении и особенно потому, что... — В том
справке Мелан и не говорили, что Мелан была... — Я думаю

публикация служебной переписки аккредитованных при российском дворе послов Англии, Пруссии и Австрии, относящейся к XVIII веку, а также донесений посла Нидерландов более раннего периода. Тема внешней политики исследовалась в различных томах «Сборника» более сорока лет.

Тираж «Сборника Русского исторического общества» первоначально составлял 2400 экземпляров (т. е. два завода в традиционном русском типографском исчислении), из которых примерно 300 бесплатно рассылались в библиотеки высших и средних учебных заведений Российской империи. (Рассылка осуществлялась через канцелярии попечителей учебных округов.) Комплекты «Сборника» в конце XIX века составляли принадлежность почти каждой гимназической и университетской библиотеки, и все поколение русских историков начала XX века выросло на них. В дальнейшем тираж «Сборника» сокращался, но все равно превышал реальный спрос. Распространять «Сборник» книгопродавческими структурами Историческое общество не стремилось: издание не преследовало коммерческих целей. Об уровне русской исторической науки за пределами Российской империи выносили суждение прежде всего по «Сборнику».

Годичное собрание 17 марта 1880 года в Аничковом дворце отличалось особой торжественностью. 19 февраля вся Россия торжественно отмечала четвертьвековой юбилей восшествия на престол императора Александра II. Императору оставалось жить менее года, однако едва ли кто мог предположить такое развитие событий. К этому заседанию с невиданной ранее для «Сборников Русского исторического общества» роскошью был издан двухтомный свод материалов о юности самодержца «Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, ныне благополучно царствующего Государя Императора», составленный по материалам архивов государственных и частных. Отпечатанные в типографии Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии под непосредственным наблюдением ее главноуправляющего статс-секретаря князя С. Н. Урусова очередные тома 30 и 31 «Сборника Русского исторического общества» предназначались к торжественному поднесению самодержцу в годичном собрании, однако он не смог на нем присутствовать, и А. А. Половцов вручил подносной экземпляр почетному председателю — наследнику цесаревичу. Торжественное заседание было омрачено лишь недавней кончиной С. М. Соловьева, неизменно посещавшего все собрания и сразу вводившего сведения из вручаемых ему «Сборников Русского исторического общества» в очередные тома «Истории России». О Соловьеве сочлены скорбели не только как о великом историке, но и как об исключительно доброжелательном человеке, напроочь лишенном профессиональной зависти к коллегам. В сравнении с кончиной Соловьева смерть первого председателя Русского исторического общества князя П. А. Вяземского прошла почти незамеченной — по возрасту и состоянию здоровья он давно не посещал общих собраний Общества, где первенствующую роль со времени его создания играл А. А. Половцов.

С кончиной князя П. А. Вяземского в 1879 году и гибелью императора Александра II в 1881-м завершился первый период существования Русского исторического общества.

В связи с царевубийством 1 марта 1881 года и объявленным трауром в том году общее собрание Императорского Русского исторического общества не проводилось: у нового императора были иные срочные заботы. Основной тираж 30 и 31 томов «Сборника», лежавший в типографии, приобрел вторую обложку — траурную. Следующее общее собрание Русского исторического общества состоялось 19 марта 1882 года уже не в Аничковом дворце, а в особняке А. А. Половцова на Большой Морской. Почетный председатель, ставший императором, на нем не присутствовал. На должность председателя Общества единогласно был избран Половцов, занимавший этот пост до самой своей кончины в 1909 году. Время его председательства определяет второй период деятельности Русского исторического общества — эпоху высшего его расцвета. Последующий же, третий период, хотя и ознаменованный многими достижениями и значимыми публикациями, оказался в истории Императорского Русского исторического общества последним. Самораспустилось Русское историческое общество ввиду невозможности существования в условиях Петрограда середины 1920 года. Самороспуск был вынужденной тактической мерой: предполагалось возможным продолжение прежней деятельности Общества в Российской академии наук. (Инициатором данного сближения был С. Ф. Платонов, первенствующее положение которого в русской исторической науке того времени было очевидным.)

За 55 лет в составе Исторического общества полностью сменилось два поколения. Старший по возрасту член-основатель Общества князь П. А. Вяземский родился в 1792 году, в царствование Екатерины Великой. Один из самых молодых членов Общества барон М. А. Таубе скончался в 1961 году — при Н. С. Хрущеве. Обществу покровительствовали три самодержца. Император Александр II утвердил Устав РИО, а в 1873 году взял его под высочайшее покровительство. Император Александр III в бытность свою наследником цесаревичем сам явился одним из инициаторов создания Общества, а став императором, не только активно участвовал в деятельности РИО, но во многом ее направлял. Император Николай II взял на себя материальное обеспечение деятельности Общества из личных средств.

За время существования Русского исторического общества в числе его почетных председателей, председателей, членов-основателей и действительных членов состояло ровно 100 лиц. Еще 17 человек были поименованы в составе почетных членов и членов-корреспондентов Общества. В их числе были и иностранные ученые — Историческое общество с самого начала располагало прочными международными связями. Так, в 1871 году его членом-корреспондентом был избран профессор Марбургского университета Э.-А. Герман, а в 1875 году — член Французской академии историк А. Рамбо и хранитель Британского музея известный пропагандист русской культуры У. Рольстон. Более 30 лиц, не бывших членами Общества, принимали деятельное участие в его трудах как составители и редакторы «Сборника Русского исторического общества» и «Русского биографического словаря». Несмотря на достаточно замкнутый характер деятельности Исторического общества, полторы сотни основных его деятелей сделали его первым по численности среди объединений историков Российской империи.

В деятельности Русского исторического общества наглядно проявилась преемственность русской исторической науки. Имя первого председателя Общества князя П. А. Вяземского связывалось с именем его старшего друга Н. М. Карамзина, «писателя российской истории», первого историка-профессионала, своей деятельностью показавшего нерасторжимую связь отечественной историографии с высшей российской властью. В состав Русского исторического общества входили все выдающиеся русские историки последней трети XIX — начала XX века: К. Н. Бестужев-Рюмин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, И. Е. Забелин, Н. М. Павлов, Н. Ф. Дубровин, Н. К. Шильдер, В. О. Ключевский, В. С. Иконников, А. Н. Пыпин, А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Платонов, М. М. Богословский, Н. П. Лихачев, А. Н. Филиппов, М. К. Любавский, Н. Д. Чечулин. Последним председателем Русского исторического общества был великий князь Николай Михайлович, труды которого об императоре Александре I и его эпохе составляют славу русской историографии.

Вся деятельность Русского исторического общества была построена на бескорыстии, доверии и увлеченности общим делом. Не только высочайшее покровительство, но и личное участие самодержцев в судьбах Общества определили замкнутый и элитарный его характер. Без преувеличения можно сказать, что до юбилейного издания 1916 года о существовании Русского исторического общества образованная публика знала только по его публикациям и по ежегодным отчетам об общих его собраниях, помещавшимся в почти не читаемом ею «Правительственном вестнике». Первенствующее положение Общества в отечественной исторической науке, обусловленное принятием его под высочайшее покровительство, не способствовало симпатиям к Историческому обществу основной массы российских историков, как правило, связанных только с университетскими кафедрами или историческими и краеведческими структурами. Следует добавить, что члены Общества, как правило, придерживались убеждений консервативных или же были аполитичны, а в большинстве своем российские историки были сторонниками либеральных воззрений — как почти вся интеллигенция начала XX века. В значительной части мировоззренческой отчужденности Русского исторического общества способствовали и достаточно сложные личные отношения ведущих историков.

За пределами Российской империи об уровне русской исторической науки прежде всего судили по деятельности Русского исторического общества, по томам «Русского биографического словаря» и «Сборника», незамедлительно по выходе получаемым наиболее известными библиотеками Европы. Общая оценка уровня русской науки была столь высока, что в 1912 году на Всемирном историческом съезде в Лондоне было принято решение о проведении следующего съезда в 1918 году в Санкт-Петербурге. Роли организаторов император Николай II возложил на Императорскую академию наук и Императорское Русское историческое общество. Начало мировой войны и последующее развитие событий сделали невозможным осуществление этого замысла.

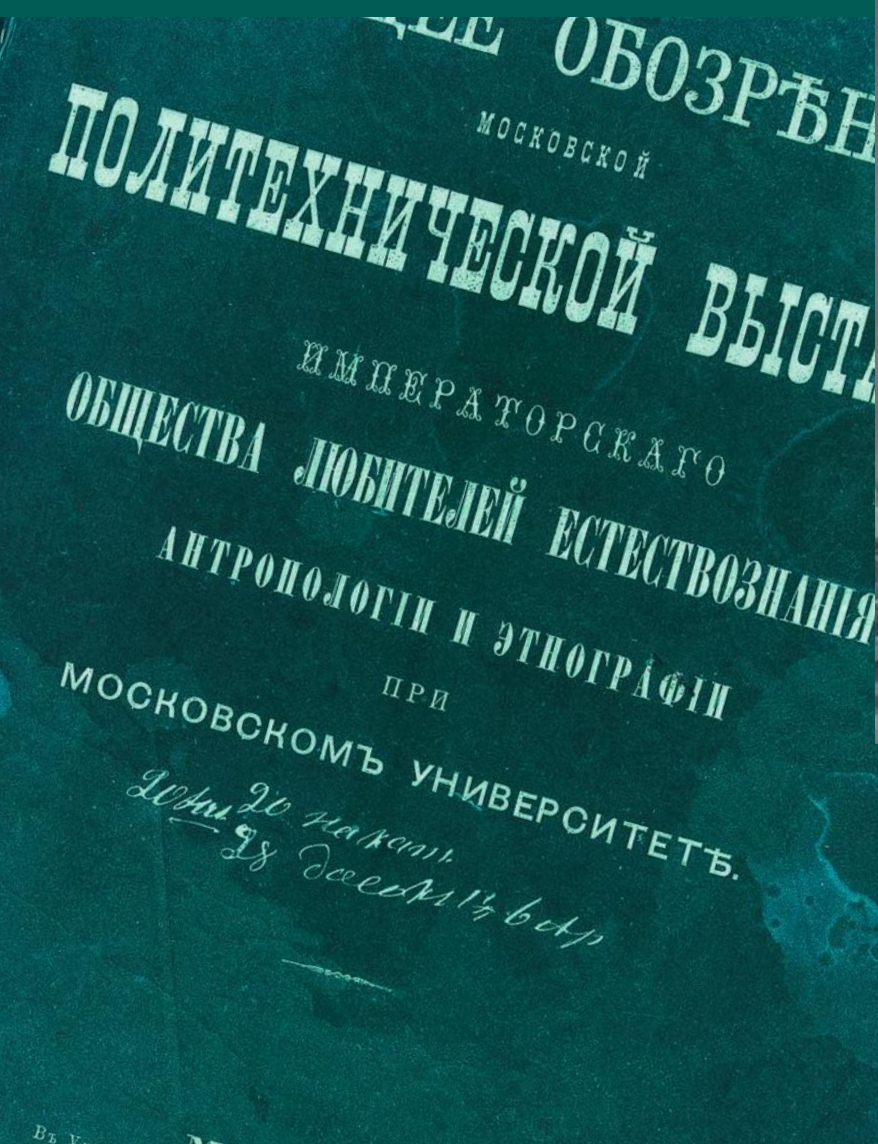
Исключительна велика роль Русского исторического общества в сплочении ведущих научных сил России. Союз историков-профессионалов и неравнодушных к отечественной истории лиц, занимавших важные админи-

стративные посты, был основан на совместном бескорыстном служении русской исторической науке. За свою 55-летнюю историю (1866–1920) Русское историческое общество смогло заложить источниковедческий и фактографический фундамент для последующего изучения истории России XVII–XIX веков. То, что удалось Историческому обществу сделать за полвека, до сих пор никаким последующим научно-исследовательским историческим институтом не превзойдено ни по количеству, ни по качеству увидевших свет изданий: 148 томов «Сборника Императорского Русского исторического общества» и 25 томов «Русского биографического словаря» в значительной степени являются основой современной отечественной исторической науки.

Александр Бебяновский

«Гигантский праздник науки,
искусств, промышленности
и торговли...»

Политехническая выставка
1872 года

По отзывам современников, Московская политехническая выставка 1872 года, приуроченная к 200-летию со дня рождения Петра Великого, стала событием поистине историческим, подводящим итоги двухсотлетнего развития новой послепетровской страны. Выставка соединила в себе два великих царствования — царя-преобразователя, превратившего Московскую Русь в Российскую империю, и царя-освободителя, сумевшего разбить казавшиеся вечными оковы крепостного права и положившего начало новому этапу в развитии русской государственности, промышленности и торговли.

К этому времени традиции выставочного дела в России уже имели свою историю. Первая публичная выставка российских мануфактурных изделий состоялась в 1829 году в Петербурге, для чего даже построили «Выставочную залу» на стрелке Васильевского острова (здание стоит и поныне). Далее, вплоть до 1870 года, всероссийские выставки проходили раз в два года поочередно в Москве и Петербурге за исключением трех мероприятий в Варшаве. С 1837 года в провинции стали регулярно готовить губернские выставки (самые первые из них лично, по желанию отца, инспектировал наследник престола Александр Николаевич). Затем повсеместное распространение получили сельскохозяйственные смотры.

Характерно, что становление русских выставок в годы царствования Николая I проходило по инициативе императора и под жестким контролем всех структур власти. Русские купцы привыкли к традиционным ярмаркам, на которых из рук в руки переходили сотни пудов товаров (а в случае Нижегородской ярмарки речь шла о тысячах пудов). На первых порах они просто не могли понять, зачем ехать в Петербург с несколькими образцами продукции, не имея возможности продать товарные партии. Власть в лице губернаторов и полицмейстеров в административном порядке назначала экспонентов от губернии и буквально заставляла их участвовать. Конечно, подобные случаи имели место лишь в первые годы, потом купцы и промышленники поняли смысл выставок и сами стали подавать заявки, благо места им давали бесплатно.

Под высочайшим покровительством

Инициатором проведения Политехнической выставки было Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, на заседании которого в 1868 году и было принято соответствующее решение.

Данное Общество не впервые бралось за подготовку научно-познавательных мероприятий, так, в частности, именно оно организовало Этнографическую выставку 1867 года, которая вызвала большой интерес публики, но так и осталась местным московским событием, известным сегодня лишь по памятным медалям, всплывающим на нумизматических аукционах.

Вряд ли судьба Политехнической выставки была бы иной, если бы ее не заметил и лично не поддержал император Александр II.

Император Александр II

[1870-е]

РГБ

В итоге кардинально изменились сама суть, содержание, а главное — масштаб события. Влияние государя на эти процессы трудно переоценить. Никогда ни до, ни после 1872 года не случалось в России выставки с участием в качестве покровителей, руководителей и членов комитета по ее устройству наследника престола, нескольких великих князей и практически всех императорских министров и иных высших чинов империи. Разумеется, подобные решения они принимали не только по зову души. Без прямого указания или как минимум согласования с императором ничего подобного и в помине не было бы.

Почетным председателем выставки был утвержден великий князь Алексей Александрович. Покровителем Севастопольского отдела выставки (экспозиции, устроенной Обществом попечения о раненых и больных воинах) стал наследник цесаревич Александр Александрович — будущий император Александр III. Покровителем Архитектурного отдела, подготовленного Московским архитектурным обществом, согласился быть великий князь Владимир Александрович, покровителем Морского отдела — великий князь Константин Николаевич.

В состав почетных членов Комитета по устройству выставки вошли все действующие имперские министры, генерал-губернаторы Москвы и Туркестанского края. Председателем выставки стал главный начальник военно-учебных заведений генерал-адъютант Николай Васильевич Исаков. Что касается того Общества, которое официально числилось устройтелем, то его президент и член-основатель заслуженный профессор Григорий Ефимович Щуровский занимал достаточно скромный пост председателя Геолого-минералогического и горнозаводского отдела¹.

После высочайшего одобрения инициативы московских профессоров Александр II утвердил состав и все необходимые документы, регламентирующие работу Комитета выставки (так его для краткости именовали в газетах), который возглавил князь Сергей Михайлович Голицын. К слову, от московского купечества в его состав входил Сергей Михайлович Третьяков, основатель знаменитой картинной галереи.

Во властные структуры всех губерний Российской империи, в крупные русские и зарубежные компании, на заводы и фабрики были посланы официальные письма Комитета выставки с предложением об участии.

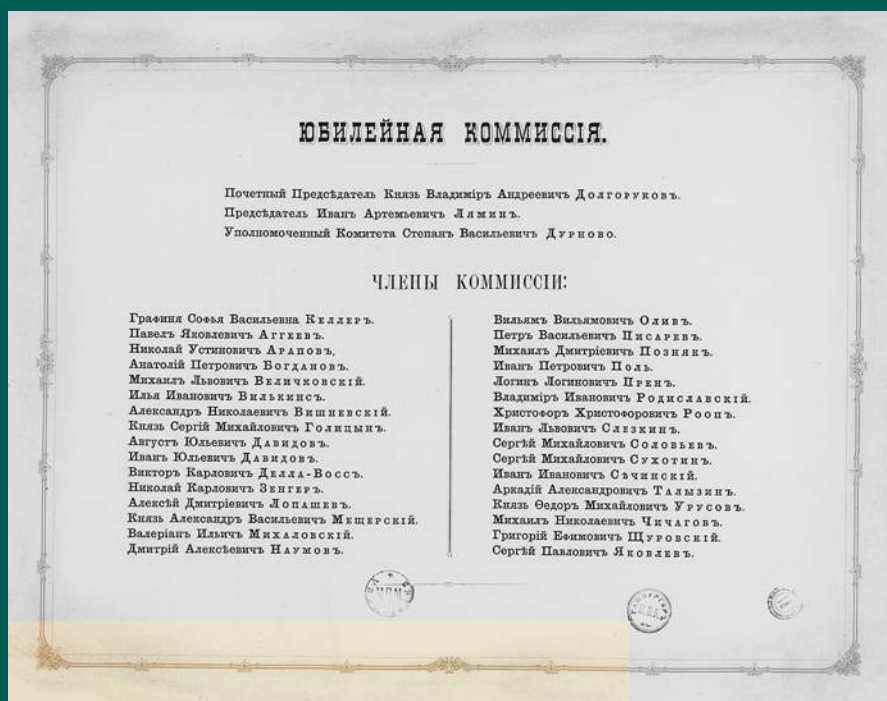
Газеты и журналы активно писали о формировании будущей экспозиции, однако, судя по дальнейшим событиям, информация о ходе подготовки, поступавшая в Зимний дворец, была не столь радужной. Император внимательно следил за работой Комитета выставки и в итоге примерно за месяц

***Двухсотлетний юбилей императора
Петра Первого в Москве 30-го мая
1872 года***

Составлен по распоряжению Юбилейной комиссии Московской политехнической выставки... Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те уполномоченным от комиссии выставки генерал-майором С. В. Дурново
Москва. 1872
РГБ (Кат. 38)

¹ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

***Лялин Александр Павлович,
Баранов Василий Сергеевич
Медаль в память 200-летия
со дня рождения императора Петра I***
Россия. 1872
РГБ (Кат. 107)

до открытия полностью сменил его руководство: «Государь Император высочайше повелеть соизволил ближайшее наблюдение и направление по всем делам, касающимся Политехнической выставки в Москве, возложить на министра народного просвещения, действительного тайного советника графа Толстого с тем, чтобы все, что предполагается предпринять по Выставке, допускалось не иначе как с его разрешения по предварительном сношении с другими министерствами по предметам, до них касающимся»¹.

Закономерно, что в подготовке экспозиции участвовали все министерства, губернские власти, многочисленные учреждения местного самоуправления и десятки самых разных научных, промышленных, сельскохозяйственных и благотворительных обществ со всей страны, от Варшавы до Владивостока.

Предпринимательское сообщество России также активно включилось в работу, выделив на устройство выставки около 200 тысяч рублей. Промышленник П. И. Губонин даже получил дворянское звание за пожертвования. Некоторые компании за свой счет готовили экспозиции и строили отдельные павильоны.

В итоге общими усилиями выставка собрала около 12 тысяч экспонентов, включая 2000 иностранных, и не менее 750 тысяч зарегистрированных посетителей — показатели, невиданные и в нынешнем веке.

23 августа 1872 года Александр II высочайше утвердил два типа медалей Политехнической выставки. Медаль для присуждения лицам, принимавшим участие в трудах по устройству выставки, была двух видов: серебряная и бронзовая. На лицевой стороне изображался двойной портрет императоров Петра I и Александра II на фоне государственного герба. На обороте находились надписи «Политехническая выставка» и «Императорское общество любителей естествознания при Московском университете».

Медаль для экспонентов имела три степени: золотая, серебряная и бронзовая. На лицевой стороне золотой и серебряной медалей находились государственный герб и надпись «Московская политехническая выставка 1872 года». На оборотной стороне — надпись: «Признательное Императорское общество любителей естествознания при Московском университете 15/X 1863». На бронзовой медали с обеих сторон находились надписи.

«Нельзя было ограничиться русской землею...»

Как известно, на всероссийские выставки, проводимые по именному указу императора — а их в истории нашего Отечества с 1829 по 1896 год прошло всего шестнадцать, — допускались изделия лишь российского производства, сделанные из отечественного сырья и материалов.

Политехническая первая из русских выставок принимала зарубежных экспонентов. Вот что писали об этом газеты за три недели до открытия:

*Великий князь
Александр Александрович*
[1860–е]
ГА РФ (Кат. 38)

*Великий князь
Константин Николаевич*
[1870–е]
ГА РФ (Кат. 39)

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 7. 7 мая.

«Предстоящая выставка является первым опытом допущения иностранных торговых и промышленных фирм к участию в русской Выставке. Причины, обусловившие это участие, естественны и понятны для всякого, кто признает, что в основании устройства Выставки положен научный план, и кто знаком с этим планом...

Предстояло собрать коллекции, которые ознакомили бы публику с содержанием прикладных знаний, и для этого естественно надлежало искать такие коллекции там, где существуют все условия для их составления; нельзя было ограничиться русской землею, было необходимо позаимствовать многое и в чужих странах, притом именно в тех, где позаимствование могло принести пользу для дела»¹.

Политехническая выставка стала первой, триумфально успешной и в то же время последней попыткой сплавить воедино торгово-промышленный смотр, юбилейный показ достижений российской государственности и всеобъемлющее научно-образовательное мероприятие, нацеленное на самые широкие слои русского общества.

Устроители изначально задумывали и создавали ее как выставку прогресса: «на основе коллекций систематических предметов» и «на строго научных основаниях с целью наглядного обучения публики достижениям науки и отечественной промышленности»². Соответственно, в павильонах были представлены не только новейшие машины и механизмы, паровозы, пенька, спички и прочие промышленные и кустарные изделия, но и образцы природных ископаемых, этнографические сцены, школьные учебники и анатомические препараты.

По доброй традиции всероссийских выставок за отводимые экспонентам места денег не брали, более того — двигатели и главный приводной вал для электроснабжения машин и механизмов предоставлялись бесплатно.

Соответственно, формирование экспозиции носило характер не поиска участников, а жесткого отбора претендентов. Решение о допуске каждого экспоната принимал Комитет выставки, при этом он имел право в любое время удалить любой предмет из павильона.

Все, что в павильонах производилось с целью демонстрации возможностей машин и механизмов, можно было, по усмотрению председателей отделов, свободно продавать «без вноса за это каких бы то ни было в пользу казны или города пошлин и без приобретения временного торгового свидетельства»³.

Экспонаты, ввозимые из-за границы, проходили таможенный до-смотр в Москве и освобождались от пошлины, если экспонент брал на себя обязательство вывезти их обратно за границу в течение месяца после окончания выставки.

Помимо этого, устроители вошли в соглашения с железными дорогами и пароходствами с тем, чтобы предметы, допущенные на выставку и адресованные в ее павильоны, перевозились по значительно сниженным ценам — скидка от обычных тарифов составляла от 30 до 75%. Многие пароходства в рекламных целях делали это вообще бесплатно.

С 1 мая по 16 октября издавалась ежедневная газета «Вестник Московской политехнической выставки», ставшая настоящей летописью смотра.

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 6. 6 мая.

² Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

³ Там же.

С одной стороны, это было официальное издание, публиковавшее объявления и распоряжения Комитета выставки, а с другой — массовая газета для широкой публики с широким выбором репортажей, обзоров, познавательных статей и текущих новостей о происшествиях и интересных событиях. Имелся и другой выставочный орган — еженедельный журнал «Колокольчик», носивший научно-образовательный характер. Газета и журнал печатались в типографии, находившейся на территории выставки.

«Картина была прелестна...» Открытие

Политехническая выставка начала свою работу 30 мая 1872 года, в двухсотый день рождения Петра I, и продлилась до 1 сентября. Церемония ее официального открытия носила характер не просто торжественный, а поистине всенародный. Слово — современнику:

«С раннего утра начала наполняться Выставка членами Комитета и Комиссий, депутатами, приглашенными лицами, экспонентами: все спешили на торжества в праздничной одежде, с веселыми лицами, с сочувствием к удавшемуся предприятию. Те, кто еще накануне вечером был на Выставке, не узнавал ее: в такой степени она вдруг убралась, очистилась, украсилась в одну ночь: как бы волшебством раскинулись по саду ковры цветов, украсили флагами многочисленные павильоны, слетели чехлы с выставленных предметов и посетителю является полная возможность ознакомиться с задачей Выставки. Павильоны будут пополняться, но и того, что в них есть теперь, достаточно для того, чтобы составить себе цельное понятие об этом громадном предприятии.

Главное торжество открытия Выставки происходило на Троицком мосту, убранном разноцветными флагами и вензелями Петра I. Под особым, искусно раскинутым, изящным навесом собрались все, прибывшие на торжество, и ожидали крестного хода. Троицкие ворота открылись, и выступило торжественное шествие с духовенством. Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Николаевич в сопровождении московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова прибыл к молебствию, после которого, налюбовавшись картиной, которую представляла Выставка с обеих сторон моста, Его Высочество изволил в экипаже отправиться на встречу ботика, к устью реки Яузы»¹.

Особая роль в церемонии принадлежала «дедушке Русского флота» — ботику Петра Великого, который прибыл из Санкт-Петербурга 29 мая на специальной платформе экстренного поезда, охраняемый почетным караулом под начальством капитана первого ранга Асланбекова. На следующий день «дедушку» украсили флагами, штандартами, гюйсом и штандартом, сохранившимся с петровских времен. Затем ботик водрузили на помост и доставили к устью реки Яузы. Суть торжества заключалась в буксировке судна по Москве-реке до Кремлевской набережной.

«Картина была прелестна, когда пароход причалил к пристани Морского отдела, где его ожидали духовенство в полном облачении, члены Комитета Выставки, депутаты от разных научных учреждений, городского общества, дворянства, ремесленного сословия со значками цехов; на набережной

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 31. 31 мая.

расположились депутации войск при оружии. Дружно приняли матросы ботик и по пандусу внесли его в павильон Морского отдела, где он был установлен на подготовленном ему месте и охраняется почетным караулом»¹.

Затем великий князь Константин Николаевич в сопровождении московского генерал-губернатора и членов Комитета выставки посетил павильоны в Александровском саду, обратив особое внимание на Исторический павильон. Далее главные распорядители выставки были приглашены великим князем на торжественный завтрак.

На пятый день после открытия Комитет выставки дал торжественный обед для делегатов русских научных обществ и гостей из дальних стран. Роскошная трапеза была сервирована в шесть часов вечера в ресторане Гашедуа на территории выставки в Александровском саду и, по образному выражению современника, сделала честь кулинарному искусству хозяина заведения.

«Ротонда ресторана Гашедуа имела в воскресенье необычайно праздничный вид, — писал журналист, — стол был сервирован на двести персон с таким изяществом и убран цветами и фруктами с таким вкусом, что делал честь распорядителям праздника»². Под звуки оркестра бальной музыки началась трапеза.

«Громкое оглушительное “Ура!” и исполнение народного гимна были ответом на тост Г. Е. Щуровского, тост, который, как он справедливо выразился, есть первый тост всякого русского человека — за Государя Императора. Едва умолкло проявление всеобщего энтузиазма, возбужденного этим тостом, как городской голова И. А. Лямин поднял бокал за Великого Князя Константина Николаевича»³.

Далее с программной речью о значении выставки выступил (по-французски) председатель Технического отдела В. К. Делавосс.

Представитель Королевства Вюртемберг господин Штейнбес, сказав, что от сердца можно говорить лишь на родном языке, поблагодарил по-немецки «представителей отдаленного Востока за то, что они призывали

Дневник великого князя Константина Николаевича

1872

ГА РФ (Кат. 26)

31 мая 1872. Утро спокойное. От 11 до 1 осматривал Оружейную палату под руководством Соловьева. После завтрака в 2 ч. на Троицкий мост, где кантата Чайковского, на текст Полонского о Петре. Есть в ней прекрасные места. Потом начал подробный осмотр выставки. Отделения медицинское, мануфактурное, кавказское и туркестанское. Осматриваю очень подробно и совестливо. Жарко, утомительно, но чрезвычайно интересно. В 6 за обедом весь выставочный люд тех отделений, что осматривал... (Л. 62 об. — 63)

10 июня 1872... Во дворец переоделись в сюртуки и с государем на выставку в морской отдел. Я ему его показал очень подробно, и он ему очень понравился. В самом деле, это лучшая часть выставки. Потом осмотрели нижнюю часть военной выставки (мастерские) и железнодорожный отдел... (Л. 69 об. — 70)

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 31. 31 мая.

² Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 37. 6 июня.

³ Там же.

Памятная книжка императора Александра II на 1872 год с записью о посещении Политехнической выставки в Москве

1872

ГА РФ (Кат. 25)

10/22 июня. Суббота... на выстав[ке] морск[ой] и воен[ный] отдел оч[ень] интер[есны]...

гостей в неведомую дотоле страну труда и успеха цивилизации»¹. Впрочем, у некоторых гостей это вызвало недоумение, поскольку годом ранее в Вюртемберге с особым торжеством отметили серебряную свадьбу короля Карла и королевы Вюртемберга великой княгини Ольги Николаевны, родной сестры Александра II.

Делегат от Австрии господин Линдгейм, поблагодарив за приглашение прибыть в Москву, обратился к хозяевам с призывом ответить взаимностью и принять самое широкое участие во Всемирной выставке в Вене 1873 года.

Француз Л. В. Локер вслед за коллегами произнес похвальное слово русскому гостеприимству, отметив, что Франция, побежденная на поле боя в недавней франко-прусской войне 1870–1871 годов, «никогда не давала себя побеждать на поле промышленности, науки, цивилизации; здесь она всегда была победительницей и является таковою теперь»². Францию на выставке представляли 35 экспонентов.

Речи, тосты и здравицы, как и положено, чередовались и продолжались еще очень долго, пока гости не разошлись.

Торжественный обед с участием многочисленных глав иностранных делегаций, представлявших, как уже было сказано, около 2000 зарубежных экспонентов, вновь подчеркнул международный характер выставки — явление для того времени совершенно новое и необычное.

В поисках высочайшего внимания...

Посещение Александра II

В начале июня Политехническую выставку посетили главные гости — государь император с членами августейшей семьи и многочисленной свитой.

Специальный поезд из Петербурга прибыл в Москву вечером во вторник 6 июня. Утром следующего дня Александр II в сопровождении наследника цесаревича Александра Александровича и цесаревны Марии Федоровны приехали на выставку для осмотра экспозиции. Завершился день большим балом, который дал московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков³.

В четверг 8 июня высокие гости осматривали ключевые экспозиции выставки, посвященные последним достижениям прогресса, при этом особое внимание они уделили Архитектурному отделу и мануфактурному павильону Технического отдела. Понятно, что в этот день в залах царило необычайное оживление. Многие экспоненты, включая и зарубежных, с замиранием сердца ждали и надеялись, что монаршее внимание обратится и на них. Когда же это случалось, промышленники и кустари старались давать самые полные и исчерпывающие ответы, причем не только из патриотических чувств. В одночасье они могли обрести всероссийскую славу — а это означало доверие торгово-промышленного класса, новые заказы и расцвет производства. Так, к примеру, в железнодорожном подотделе Александр II достаточно долго беседовал с экспонентом П. И. Губониным, который в итоге удостоился высочайшей похвалы за специальный вагон-ледник для перевозки живой рыбы, впоследствии получивший самое широкое распространение вплоть до начала XX века, когда появились первые холодильные установки.

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 37. 6 июня.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. С. 142, 143.

Экспоненту Панаевичу из Вятской губернии повезло еще больше: в субботу 10 июня он удостоился чести представить императору каповые изделия собственного производства. Ранее, «во время осмотра лесного отдела Его Величеству было угодно благосклонно отнестись к таковым изделиям, и тогда же Его Высочество Великий Князь Константин Николаевич обратил внимание на особенность этих изделий, состоящую в том, что шарниры в них приготавливаются без всякого посредства металла, чего не бывало ни в каких заграничных изделиях. Его Величество соблаговолил выразить желание приобрести таковые изделия, и вчерашнего числа экспонент Панасевич был удостоен счастья представить Его Величеству четыре портсигара разной величины и Ея Высочеству Цесаревне один ящик для перчаток и три порт-папиросницы»¹.

Внимание экспонентов к знакам высочайшего внимания наглядно демонстрирует одна из газетных публикаций. В обзоре, напечатанном в № 46 «Вестника Московской политехнической выставки», можно прочесть: «...при посещении Государем Императором Военного отдела Выставки в числе других предметов обратил на себя внимание Августейших Посетителей переносной военно-походный телеграфный аппарат изобретения маркиза Форвиль. Экспонент В. А. Висковатов удостоился счастья объяснить Высоким Гостям устройство и значение этого аппарата, применение которого было сделано и при вновь сооруженной военно-железной дороге»². Простой репортаж вызвал самый решительный протест хозяина стенда. Через два дня газете пришлось публиковать уточнение: «Спешим дополнить, что маркиз Валентин Устинович Гаюи-де-Форвиль — изобретатель этого аппарата и вместе [с тем] экспонент на Выставке, а г-н Висковатов только исполнитель его распоряжений при тех аппаратах»³.

В пятницу 9 июня главным событием дня стал парад войск на Ходынском поле, которому император дал самую высокую оценку. Затем состоялся большой обед в Петровском дворце «для всего начальства и свиты»⁴. Вечером цесаревич с супругой вновь приехали на выставку, чтобы внимательно осмотреть главные государственные отделы, рассказывающие об истории России, — Морской и Севастопольский⁵.

В последний раз государь побывал на Политехнической выставке воскресным утром 11 июня. Поздним вечером того же дня вся августейшая семья со свитой отбыла в Санкт-Петербург.

Вокруг Кремля. Здания и сооружения

Политехническая выставка 1872 года известна тем, что впервые в русской истории на ее территории появились большие временные павильоны, которые осенью того же года были разобраны. Ранее для русских выставок если и строили специальные залы, то это были традиционные каменные здания, которым впоследствии находили другое применение.

Главным архитектором выставки назначили Д. Н. Чичагова. Среди привлеченных им архитекторов и инженеров-строителей можно встретить немало знаменитых имен: В. А. Гартман, П. С. Каминский, Н. А. Шохин, И. П. Ропет, Н. В. Никитин, И. А. Монигетти, К. О. Шульц и ряд других.

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 43. 12 июня.

² Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 46. 15 июня.

³ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 48. 17 июня.

⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. С. 143.

⁵ Там же. С. 144.

Экспозиция охватила Кремль полукольцом. Павильоны и сооружения строились в Александровском саду, на набережной Москвы-реки между Каменным и Москворецким мостами, а также внутри Кремля. Все пространство выставки занимало площадь до 44 тысяч квадратных саженей (200 000 м²)¹. Таким образом, исторический центр города превратился в большую выставочную площадку.

Пройти к павильонам можно было через пять входов. Главный находился у Иверских ворот, имелись также входы через Манеж, у Каменного и Москворецкого мостов и в Военном отделе внутри Кремля².

Всего возвели 86 временных сооружений — казенных и частных. Большая их часть представляла собой небольшие деревянные строения в «русском стиле» — с шатрами, башенками, переходами и двуглавыми орлами на шпилях. Первые частные павильоны, над оформлением которых трудились лучшие скульпторы и живописцы, строили купцы и промышленники на свои средства в соответствии с собственными вкусами.

В то же время выставка дала жизнь типам выставочных зданий, в обилии появившимся позднее. Именно здесь возник прообраз нынешнего «Экспоцентра» — павильон Морского отдела, вытянувшийся вдоль Москвы-реки под стенами Кремля. Каркас здания из металла и стекла был выполнен из рельсов на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге, причем расчеты и чертежи для него делал сам владелец. Высокий металлический павильон с широкими окнами, полный света и воздуха, в свое время считался огромным (площадь — 2100 м²) и вызывал искреннее восхищение современников. Авторы проекта — архитектор И. А. Монигетти и инженер Н. И. Путилов³.

Все достижения прогресса. Экспозиция

Научно-познавательный характер выставки делал ее привлекательной буквально для всех. Кому не интересно ознакомиться, к примеру, с коллекцией «светописных произведений» и «приложений фотографии к наукам и технике — светопечатании на стеклах, камнях и металлах»?

Выставку разделили на тематические отделы, располагавшиеся в отдельных павильонах. Всего имелся 21 отдел, 14 из которых считались главными.

Почетный первый номер носил Исторический отдел, который был полностью посвящен личности и эпохе великого реформатора русской жизни императора Петра Великого. Важность отдела подчеркивало утверждение в должности его председателя ректора Московского университета С. М. Соловьева.

Государственное значение придавалось Морскому, Военному и Севастопольскому отделам.

В экспозиции Морского отдела была представлена вся история и техника морского дела — от Петра I до Александра II. В центре стеклянного здания на видном месте находился ботик Петра I под императорским штандартом, охраняемый двумя часовыми — матросами, которых время от времени сменяли рослые гренадеры в мундирах Преображенского полка петровского времени. Другим ключевым экспонатом отдела стала средняя часть военного корвета в натуральную величину с грот-мачтой, каютами офицеров и лазаретом.

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 1. 1 мая.

² Там же.

³ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

Военный отдел включал три части: историческую, техническую и бытовую, а также систематические коллекции по семи разделам: инженерному, артиллерийскому, интендантскому, военно-медицинскому, военно-ветеринарному, военно-топографическому и военно-казачьему.

Севастопольский отдел представлял собой мемориальный музей, где собрали коллекцию предметов, связанных с обороной Севастополя в 1855 году, вывесили картины ключевых событий военной кампании и воссоздали интерьеры катакомб.

Центральным и самым внушительным оказался Технический отдел. В его состав вошли девять самостоятельных подотделов: механический, технологический, мануфактурный, ручной промышленности, печатный, почтовый и телеграфный, прикладной физики, астрономический и железнодорожный (последний многие считали отдельным отделом выставки).

Особой гордостью устроителей было здание действующих механизмов, где находилось «живое производство». Здесь можно было видеть в действии десятки промышленных и кустарных производств. Работали паровые машины и котлы, винокуренный и перегонный аппараты, «дистилляционный аппарат для высокоградусного спирта» и «самодействующий аппарат для охлаждения пива». Здесь же находились водокачка, локомобиль, зерноотборочные, крупчатые и сортировальные машины, башенные часы, «воздухо-расширительная машина», парциальная и тангенциальная турбины, токарные станки и множество других механизмов и приспособлений, в том числе неведомые нам «грузокат» и «ветровод».

Все аппараты приводились в движение при помощи проволоочной передачи, тянувшейся из павильона фирмы «Линен и Ко» от паровой машины системы Бельвиля.

В других павильонах Технического отдела на глазах публики отличали стеклянные вазы, красили ткани, шили шляпы, фуражки и безмерочную (безразмерную) одежду, вязали соломенные колпаки для бутылок, собирали зонтики, печатали книги и конверты.

Достижения промышленного производства дополняли небольшие машины и аппараты, предназначенные для использования в быту и кустарном деле. Только швейных машин привезли одиннадцать торговых марок, их дополняли машинки петельные, подшивочные, шпилечные, вязальные, шнурковые, обувные.

В том же отделе свою продукцию представили Стокгольмское акционерное общество для приготовления спичек, Английское общество по производству сгущенного молока, Саксонский ниточный завод, Товарищество Российско-американской резиновой мануфактуры, Northern Rubber Company, несколько свеклосахарных заводов и сотни других экспонентов.

Медицинскому отделу, по сути — первой в России медицинской выставке, — невзирая на суеверия, присвоили номер XIII. Он включал пять больших разделов: анатомический, хирургический, судебно-медицинский с отделением токсикологии, терапевтический, фармацевтический (аптека, медико-хирургическая лаборатория, павильон для приготовления искусственных минеральных вод и ботанический сад)¹.

¹ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

Терапевтический павильон служил поликлиникой и небольшой больницей, здесь имелись приемный кабинет дежурного врача со всеми необходимыми инструментами и аптечный склад, снабженный лекарствами из аптеки Общества русских врачей в Москве. Рядом находилась одиночная больничная палата, куда в экстренном случае можно было поместить больного¹.

Но особой спецификой, не предназначенной для слабонервных и впечатлительных гостей, отличалось анатомическое отделение, где профессор Харьковского университета Вагнер демонстрировал анатомические препараты, приготовленные им собственноручно способом замораживания.

Тематику и экспозицию других отделов — Архитектурного, Лесного, Сельскохозяйственного, Прикладной зоологии, Ботаники и садоводства, Геолого-минералогического и горнозаводского — красноречиво характеризуют их названия.

Новацией можно считать небольшой павильон Общества покровительства животных, в котором устроитель экспозиции г-н Мюсард собрал «чрезвычайно интересную библиотеку русских и иностранных сочинений, посвященных распространению сведений о кротком обращении с животными; одна часть этих книг, брошюр и изречений продается; другая раздается бесплатно»².

Отдел Сельского домоводства рассказывал о достижениях строительства на селе. В Учебном отделе показывали все, что касалось народного образования.

В Александровском саду построили особый «экспонат» — сборно-разборную церковь на 200 человек, спроектированную архитектором Н.А. Шохиним в виде сруба из брусьев, перекрытого шатром.

Самый широкий интерес публики вызывал «туземный» павильон Туркестана, выполненный в виде копии медресе Ширдар в Самарканде, уменьшенной в 2,5 раза. Павильон украсили коврами, кошмами, паласами и десятками видов тканей — шелковых (адрыс, бикасаб, шаи и атлас), шерстяных (сукно, армячина) и хлопковых (белых и крашенных).

Производство шелка иллюстрировали шелковичные черви и коконы из различных местностей Средней Азии. Различали шелк «туземной размотки» и «русских заведений». Здесь же летали живые туркестанские пчелы и демонстрировались образцы меда из пчельника Таиб Махсума в 80 верстах от Ташкента.

Почетное место занимали горное масло (нефть) из источников Майбулак и Майли из окрестностей Намангана в Кокандском ханстве, а также изделия из него, изготовленные на заводе купца Захо в Майли — «керасин» и асфальт.

Русское проникновение в экономику Туркестанского края демонстрировала коллекция маслобойного завода провизора И.И. Краузе в Ташкенте: ореховое, маковое, кунжутное, льняное, подсолнечное, каперцовое и сурепное масла (выработка — до 20 пудов масла в день при трех рабочих).

Павильон Кавказа, выполненный из дерева с использованием кавказских строительных материалов, находился в специальной полукруглой пристройке к зданию Манежа. Современники отмечали обилие ковров и паласов,

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 35. 4 июня.

² Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 44. 13 июня.

шелковой и шерстяной одежды. Кавказские экспоненты представили все виды местного производства, от нефтепродуктов до войлочной обуви, от типографских станков до филигранных ювелирных изделий из слоновой кости с золотой насечкой¹.

Помимо этого, здесь «было множество экспонентов по виноделию, доставивших самые разнообразные сорта вин и водок, из которых многие, особенно если принять во внимание их дешевизну, могут смело соперничать с винами иностранными»².

В Отделе охоты находилось собрание старинного охотничьего оружия русского и иностранного производства, доставленное из Гатчинского и Царскосельского дворцов, Московской Оружейной палаты и от частных лиц. Рядом находились коллекция охотничьего оружия, картины, рисунки, принадлежности охотничьей жизни, а также «живые представители лучших пород охотничьих собак, как псовых, так и подружейных».

От государственных ведомств старались не отставать предприниматели, построившие собственные павильоны.

Ценители искусства предпочитали павильон золотых и серебряных изделий П. А. Овчинникова, где демонстрировали уникальные художественные работы: филигранные, эмальерные, чеканные, граверные, гильоширные, монтировальные и токарные.

Центром притяжения «слабого пола» стал парфюмерный павильон фирмы «Буис и Бо». Только здесь можно было встретить фонтаны с душистыми водами и фарфоровый букет, в каждом соцветии которого находились духи со свойственным данному цветку ароматом. Не говоря уже о коллекциях помады, косметического масла, фиксатуара и венгерской фабры, которые способны были отвлечь посетителей-мужчин даже от павильона пивоваренного общества «Бавария», где предлагались образцы лучших сортов пива: баварского, черного, экспорт-пива, портера, эля и ряда других.

Многие частные павильоны превратились в настоящие цеха, где наглядно, «на пальцах», показывали процесс производства, результаты которого тут же продавали и раздавали. В кондитерском павильоне Кацараки отливался шоколад и готовили какао. В павильоне табачной фабрики Маврамоти хозяин и два его сотрудника беспрерывно резали табак на специальных ручных машинках по «мало-азийскому» способу. В павильоне Теодора Гюо рабочие собирали различные виды париков, шиньонов, накладок, бород, усов и буклей³.

Шато-де-Флёр и Оркестр слепых... Культурная программа

Специально к открытию Политехнической выставки по заказу устроителей профессор Московской консерватории П. И. Чайковский написал кантату «В память 200-летия рождения Петра Великого» на слова Я. П. Полонского. Сочинение исполнили 31 мая в 2 часа дня на Троицком мосту. «Таким образом, — писала газета, — и поэзия, и музыка сказали свое слово по поводу этого всем дорогого торжества»⁴.

По мнению автора того же издания, «одним из наиболее рельефных явлений», которое особенно заинтересует посетителей, должен был стать Оркестр слепых Ведомства Императорского человеколюбивого общества⁵.

¹ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

² Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 7. 7 мая.

³ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

⁴ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 32. 1 июня.

⁵ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 32. 1 июня.

Музыкальный отдел возглавил известный русский композитор Н. Г. Рубинштейн. Устроители планировали организовать 12 симфонических оркестров, однако провели лишь два ввиду недостатка пожертвований.

Ведущую роль в культурном образовании населения был призван сыграть Отдел попечения о нравственном улучшении рабочих, находившийся на Варваринской площади. В течение всего лета 1872 года он был местом народных гуляний. По проекту архитектора В. А. Гартмана здесь построили Народный театр на 2000 мест. Открылся он 4 июня показом пьесы Гоголя «Ревизор». Основу репертуара составляли произведения русской классики и музыкальные спектакли.

Большим успехом пользовались народные и духовные концерты, устроенные оркестром и хором князя Юрия Голицына в Народном театре и в павильоне на Троицком мосту. В ресторане Гашедуа на Троицком мосту играл оркестр Гене. В Петровском парке работало кафе-шантан Шато-де-Флёр с танцевальным залом.

Культурная программа выставки включала также публичные чтения, диспуты, лекции и педагогические курсы.

Три месяца как один день...

Политехническая выставка работала ежедневно с 11 часов утра до 8 часов вечера. Общее число посетителей, оплативших входной билет, составило 350 536 человек. Входной платы с них выручено 197 713 рублей 60 копеек¹. В первый день цена билета составляла 5 рублей, затем ее снизили до 1 рубля, а в августе — до 20 копеек.

Впрочем, устроители не ставили задач добиться коммерческого успеха. С 7 августа по письменным заявлениям фабрикантов на выставку бесплатно допускались фабричные рабочие и мастера партиями не более 50 человек², а с 14 августа — ремесленники, по особым свидетельствам, выдаваемым хозяевами московских заведений, в количестве не более 400 человек в день³.

В целом за три месяца правом бесплатного прохода воспользовалось порядка 100 тысяч «льготников» — рабочих, ремесленников, студентов и других учащихся.

Именно на Политехнической выставке впервые в России появился турникет при входе, соединенный со специальным механизмом для подсчета количества проходящих. Благодаря этому газеты ежедневно получали точные сводки о количестве гостей: так, мы точно знаем, что «число посетителей выставки было: 9 июля — 4032 человека, а 10 июля — 2242 человека»⁴.

Крайне интересен следующий исторический факт: посетители не могли требовать сдачу при покупке входного билета, поскольку кассир, выдававший билет, не имел права... брать в руки деньги — монеты и рублевые банкноты опускались в запечатые ящики⁵. Так в XIX веке боролись с воровством.

На выставочной территории имела собственная типография, выпускавшая с 1 мая по 16 октября газету «Вестник Московской политехнической выставки», еженедельный журнал «Колокольчик» и другую печатную продукцию.

¹ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 129. 6 сентября.

² Всемирная иллюстрация. 1872. Т. 8. № 8 (190). 19 августа.

³ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 104. 12 августа.

⁴ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 73. 12 июля.

⁵ Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 59. 28 июня.

Специально для выставки построили газовый завод для освещения помещений и линию конно-железной дороги, протянувшуюся от Брестского (ныне — Белорусского) вокзала по Тверской улице до Кремля.

Новейшее изобретение — телеграф — связывало выставку со всем миром. Телеграфные отделения открылись в Бюро выставки, в Военном, Морском и Техническом отделах.

За порядком следил специальный отряд полицейской охраны, насчитывавший шесть офицеров, шесть городских и 156 нижних чинов. От Жандармского ведомства дежурили два офицера и десять нижних чинов, от Военного ведомства — караулы по наряду. При этом все блюстители закона отвечали лишь за общий порядок, но отнюдь не за сохранность экспонатов — этим, по договору с устройтелем, занимались артельщики акционерного общества «Сотрудник», при вещах в павильонах их постоянно находилось не менее 150 человек¹.

В последние дни работы выставки ее спешили посетить все, кто не успел этого сделать ранее. За два дня до закрытия, по данным газеты, число посетителей резко выросло, так, 26 августа зарегистрировали 11 853 человека, 27 августа — 30 180².

Само торжество закрытия состоялось 30 августа и во многом повторяло церемонию открытия. По окончании литургии и молебствия в Успенском соборе состоялась отправка ботика Петра Великого на станцию Московско-Курской железной дороги для следования в Санкт-Петербург³.

Политехническая выставка в Москве имела столь большой резонанс в русском обществе, что ее коллекцию было решено сохранить на века. Именно она положила начало двум крупнейшим музеям нынешней России — Историческому и Политехническому (высочайшее повеление Александра II об учреждении Комитета для устройства в Москве Музея прикладных знаний и заведывания им появилось 23 сентября 1872 года, через три недели после закрытия экспозиции). И в этом уникальность Политехнической выставки 1872 года — единственной из всех русских выставок XIX столетия, оставшейся жить в веках.

¹ Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872.

² Вестник Московской политехнической выставки. 1872. № 121. 29 августа.

³ Там же.

С. 158-165

Фотографии из альбома «Политехническая выставка 1872 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете»

Москва. 1872

РГБ (Кат. 101)

Вид Москвы

С. 160
Главный вход на выставку

С. 161
Военно-интендантский отдел

Туркестанский отдел

Железнодорожный отдел.
Станция

С. 162

В фотографическом павильоне

С. 163

Отдел ботаники и садоводства

Зоологический отдел. Павильон охоты

С. 164
Гидравлический отдел

С. 165
Морской отдел.
Фасад

Книги

- 1 Suhr Christoffer (Зур Кристофер)
Sammlung verschiedener spanischer National-Trachten und Uniformen der Division des Marquis de la Romana 1807 und 1808 in Hamburg in Garnison, 1808
(Собрание различных национальных костюмов Испании и униформы дивизии маркиза де ла Романа 1807–1808 годов во время дислокации в Гамбурге)
Германия, Гамбург. [1808]
На нем. яз.
Картон, бумага, тиснение, хромофотография с ручной подкраской, печать. 31,5 × 24,0 × 1,0¹
НИО редких книг. Инв. № МК 2111А
- 2 Ihrer Königlicher Hoheit der Prinzessin Luise Wilhelmine Charlotte von Preussen...
Пруссия, Данциг. 1817
На нем. яз.
Шелк, бархат, золотое шитье, печать. 29,0 × 23,0 × 0,7
НИО редких книг. Инв. № МК X–4923
Адрес-приветствие принцессе Фредерике-Луизе-Шарлотте-Вильгельмине (будущей императрице Александре Федоровне (старшей), невесте великого князя Александра Николаевича (будущего императора Александра II) от жителей Данцига (ныне — Гданьск)
- 3 Вильмзен Фридрих Филипп (Wilmsen Friedrich Philipp; 1770–1831)
Kleine Geschichten für die Kinderstube
(Маленькие истории для детской комнаты)
Berlin, C. Fr. Amelang. 1818
На нем. яз.
Бумага, кожа, золотое тиснение, печать. 16,5 × 10,0
ФБ. Рег. № 17365–И
- 4 Лер Иоганн Андреас Кристиан (Löhr Johann Andreas Christian; 1764–1823)
Erweckungen für das Herz der Kinder (Пробудить сердце ребенка)
Лейпциг, G. Fleischer. [Первая четверть XIX в.]
На нем. яз.
Бумага, кожа, золотое тиснение, печать. 19,0 × 12,0
ФБ. Рег. № 17364–И
- 5 Крылов Иван Андреевич (1769–1844)
Басни Ивана Крылова: В восьми книгах.

Новое издание, вновь исправленное и умноженное

Санкт-Петербург, изд. А. Смирдин. 1830
Переплет работы J. Frick
Сафьян, золотое тиснение, дублора, бумага, печать. 14,5 × 9,5 × 3,0
НИО редких книг. Инв. № МК 35763

6 Сапожников Андрей Петрович (1795–1855) Рисунки к краткой истории Кавалергардского Ее Имп. Величества полка с 1724 по 1832 год

Санкт-Петербург. 1832
Бумага, сафьян, золотое тиснение, инкрустация, хромофотография, иллюминированная акварелью, печать. 37,5 × 26,5 × 1,0
НИО редких книг. Инв. № МК IV–54086. Л. 12

7 Рисунки к истории лейб-гвардии Конного полка 1731–1848

Санкт-Петербург. [1849]
Бумага, кожа, золотое тиснение, хромофотография с ручной подкраской, муар, печать. 37,0 × 26,0
НИО редких книг. Инв. № МК IV–54084. Л. [1], 12, 24

8 Полковые марши: Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Финляндский, Саперного батальона, Кавалергардский, Конной гвардии [полки]

Россия. Первая треть XIX в.
Бумага, печать, сафьян, золотое тиснение. 18 листов. 15,3 × 21,2 (переплет 15,8 × 21,6)
В темно-зеленом сафьяновом переплете с золотым тиснением. На обороте верхней крышки экслибрис Александра II Ф. 492. № 317

9 (не экспонируется)

Söderberg Gustaf (Сёдерберг Густав; 1799–1875)
Kongl. Swenska armées uniformer № 2 (Униформа королевской армии Швеции)
Швеция, [Стокгольм, б. и.]. [1834]
На швед. яз.

Картон, бумага, хромофотография с ручной подкраской, печать. 22 × 15 × 2
Альбом вложен в футляр.
НИО редких книг. Инв. МК X–21994

10 Маршрут для его императорского высочества государя наследника цесаревича

Санкт-Петербург. 1837
Бумага, картон, шелк, золотое тиснение, печать. 17,0 × 11,0
ФБ. Рег. № 13470–О

11 Гуровский Адам (Gurowski Adam; 1805–1866)

La civilization et la Russie (Цивилизация и Россия)
Санкт-Петербург. 1840

На фр. яз.

Бумага, кожа, золотое и блинтовое тиснение, печать. 23,0 × 15,0
ФБ. Рег. № 17357–И

12 (не экспонируется)

Eckert Heinrich Ambros (Эккерт Генрих Амброс; 1807–1840)

Das deutsche Bundesheer in charakteristischen Gruppen entworfen und gezeichnet in Verbindung mehrerer Künstler von Heinrich Ambros Eckert in München (Собрание униформ немецкой армии)

Германия, Вюрцбург.
изд. Н. А. Eckert & Christian Weiß. [1822–1840]
На немецк. яз.
Бумага, хромофотография с ручной подкраской, печать. 38 × 28
НИО редких книг. Инв. МК X–27390

13 Paxton's magazine of Botany and register of flowering plants.

Vol. IX Лондон, W.S. Orr & Co. 1842
На англ. яз.
Бумага, кожа, золотое и блинтовое тиснение, печать. 24,0 × 17,5
ФБ. Рег. № 131466–О
9-й том многолетнего справочника по ботанике, издаваемого с 1834 года английским архитектором, писателем и садоводом Дж. Пакстоном

14 (не экспонируется)

Ricordo d'amicizia: strenna per l'anno 1845
(Стренна: Альманах на 1845 год)
Италия, Милан, изд. Карло Канаделли. [1844]
На итал. яз.
Картон, бумага, золотое тиснение, ручная раскраска; золочение обреза; резцовая гравюра, печать. 17 × 11 × 2
НИО редких книг. Инв. № МК X–7481
Подарочное издание альманаха к Новому году

15 Scaduti Rosario (Скадути Розарио) [Sonetti] (Сонеты)

Италия, Палермо. [1846]
На итал. яз.
Бархат, блинтовое тиснение, акварель, бумага, печать. Футляр: бархат. 22,0 × 15,0 × 0,7 × 1,5
НИО редких книг. Инв. № МК X–7323
Сонеты, посвященные семье Александра II. В книге помещен портрет семьи императора Николая I

16 Album Esposizione di belle arti in Milano ed altre città d'Italia. 1846. Anno X (Выставка искусства в Милане)
Италия, Милан, изд. Карло Канаделли. [1846]

¹ Здесь и далее размеры даны в сантиметрах.

На итал. яз.

Переплет: бархат, серебро, позолота, чеканка, блинговое тиснение, литографированный форзац. Бумага, печать. 22,5×15,0×5,0
НИО редких книг. Инв. № МК X-15696

17 La belle: strenna per l'anno 1847. Anno V (Стренна: Альманах на 1847 год)

Италия, Милан, изд. Карло Канаделли. [1846]
На итал. яз.

Бархат, серебро, позолота, муар, гравюра на металле, хромофотография, бумага, печать. 22,5×15,0×3,0

НИО редких книг. Инв. № МК X-7321

Подарочное издание альманаха к Новому году

18 La belle: strenna per l'anno 1848.

Anno VI (Стренна: Альманах на 1848 год)

Италия, Милан, изд. Карло Канаделли. [1847]
На итал. яз.

Бархат, серебро, позолота, муар, гравюра на металле, хромофотография, бумага, печать. 22,5×15,5×3,5

НИО редких книг. Инв. № МК X-8991

Подарочное издание альманаха к Новому году

19 La Feste di Santa Rosalia a Palermo l'anno 1847

(Праздник в честь св. Розалии в Палермо)

Италия, Палермо, изд. Франческо Лао. 1847
На итал. яз.

Бархат, серебро, муар, гравюра на металле, хромофотография, бумага, печать. 23,0×15,5×2,0

НИО редких книг. Инв. № МК X-7770

Подносный экземпляр Александре Федоровне (старшей)

20 Wild Flowers and their teachings (Полевые цветы и их значения)

Лондон, Whittaker and Co. 1848

На англ. яз.

Бумага, картон, шелк, золотое тиснение, печать. 24,0×16,5

ФБ. Пер. № 17356–И

21 Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) Стихотворения. Т.1

Санкт-Петербург. 1849

Бумага, кожа, золотое и конгревное тиснение, печать. 21,0×14,0

ФБ. Пер. № 1345–О

22 Расписание занятий в 1-м и 2-м кадетском корпусах, Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Пажеском корпусе, Павловском кадетском корпусе и Дворянском полку 1840 — начало 1850-х

Бумага, фотография, сафьян, муар, золотое тиснение. 33,3×21,0 (папка 35,4×25,0)

110 листов, сшиты в шесть тетрадей. На обороте верхней крышки папки экслибрис императора Александра II Ф. 492. № 136

23 Солнцев Федор Григорьевич (1801–1892)

Праздники в доме православного царя русского 1850

Бумага, полуустав; картон, бархат, тиснение, металл. 18 листов. 23,0×17,0 (переплет 23,8×17,8)

Переплет: картон в темно-лиловом бархате с рамкой тиснением, с золотистой металлической застежкой

Ф. 439. К. 22. Ед. 6

24 Flowers from Stratford on Avon: A selection from the flowers mentioned in the poems and plays of Shakespeare (Цветы Стратфорда-на-Авоне)

Великобритания, Лондон, изд. Поль Жеррард. [1852]

На англ. яз.

Картон, эмаль, золотое тиснение, хромофотография, ручная подкраска, бумага, печать. 28,0×19,5×1,5

НИО редких книг. Инв. № МК 35763

Подносный экземпляр Александре Федоровне (старшей)

25 Описание священнейшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России

[СПб.]: Париж, тип. Лемерсье. 1856

Бумага, печать, фотография, хромофотографи; металл, кожа, чеканка, гравировка, тиснение, позолота. 94,0×70,0

26 Виды новгородских церквей [1850–1860-е]

Кожа, тиснение, муар, печать, бумага, чернила, акварель. 73 листа рисунков.

44,3×34,6

НИО редких книг. Инв. № МК IV-55067

27 Zabel Carl (Цабель Карл; 1822–1883) Alexander-Marsh

1861

Партитура для оркестра (клавираусцуг)

На нем. яз.

Бумага, печать; кожа, золотое тиснение. 28 листов. 26,0×33,5 (переплет 27,2×35,0)

В красном кожаном переплете с золотым тиснением (в центре герб). На обороте верхней крышки экслибрис библиотеки Александра II Ф. 492. № 304

Марш, сочиненный по случаю дня рождения императора Александра II 29 апреля 1861 года

28 Отчет Императорского Русского географического общества за 1857 год

Санкт-Петербург. 1862

Бумага, кожа, тиснение, печать. 23,0×15,5

ФБ. Пер. № ф. 6439–45

29 Восьмое сентября 1862 года в Новгороде, или Незабвенный день Русской земли: Описание в виде рассказа торжеств. открытия памятника России, служащее продолжением к рассказу о тысячелетии России: В стихах

Санкт-Петербург. 1862

Бумага, картон, печать. 19,0×12,0

ФБ. Пер. № 13468–О

30 Биографические очерки лиц, избранных на памятнике Тысячелетия России, воздвигнутом в г. Новгороде в 1862 году

Новгород. 1862

Бумага, картон, печать. 20,5×14,0

РГБ. ФБ. Пер. № XVIII-8827

31 Штейнгель Вячеслав Владимирович (1823–1897)

Тысячелетие России: Настольная хронология замечат. событий в истории России со времени основания ее по 1862 г.

Санкт-Петербург. 1862

Бумага, кожа, золотое и конгревное тиснение, печать. 23,5×16,0

ФБ. Пер. № 32-81836

32 Знаменский М. С. (1833–1892) От Тобольска до Обдорска

Тобольск. 1862

Хромофотография. 33,5×48,5

Л. 2. Тобольск с южной стороны

Л. 6. Декабристы, жившие в Тобольске, их имена и могилы

Л. 17. 1837 г., июнь [Осмотр ссыльного угличского колокола Александром II в Тобольске]

НИО редких книг.

Инв. № МК IV-53899. Л. 2, 6, 17

33 Воспоминания о Карле Карловиче Мердере, воспитателе государя императора Александра II

Санкт-Петербург. 1867

Бумага, кожа, золотое тиснение, печать.

24,0×15,0

ФБ. Пер. № ф. 31-13007

34 Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 1

Санкт-Петербург. 1867

Бумага, картон, печать. 27,0×18,5

ФБ. Пер. № 34810–46

35 Kowalewski Eg. (Ковалевский Егор Петрович)
Der Krieg Russlands mit der Türkei in den Jahren 1853 und 1854 und der Bruch mit den Westmächten (Война России с Турцией в 1853 и 1854 гг./пер. с рус. яз. Христиан фон Сараув)

Германия, Лейпциг, изд. Б. Шлике. 1869
На нем. яз.

Бархат, тиснение, серебро, муар, бумага, печать. 22,0×16,0×3,0

НИО редких книг. Инв. № МК X-7748

Подносный экземпляр Александру II

36 Всеобщий календарь на 1869 год, с приложением

Санкт-Петербург. 1869

Бумага, кожа, золотое тиснение, печать. 22,0×16,0

РГБ. ФБ. Пер. № 1346-О

37 Ступишин Ростислав Дмитриевич (1836-1885)

Избрание на царство Михаила Федоровича Романова: [Драма в стихах]

Санкт-Петербург. 1870

Бумага, кожа, золотое и блинтовое тиснение, печать. 25,0×18,0

ФБ. Пер. № ф. 22234-42

38 Дурново С. В. Двухсотлетний юбилей императора Петра Первого в Москве 30-го мая 1872 года/сост. по распоряжению Юбил. комис. Моск. политехн. выст... О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те уполномоченным от Ком. выставки ген.-майором С. В. Дурново

Москва. 1872

Бумага, бархат, печать. 54,0×42,0

ФБ. Пер. № 13471

39 Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

Москва. 1872

Бумага, картон, печать. 27,0×22,0

ФБ. Пер. № 13469-О

40 Московская политехническая выставка с военной точки зрения

Санкт-Петербург. 1872

Бумага, коленкор, золотое тиснение, печать. 20,5×14,5

ФБ. Пер. № В-39-22278

41 Троицкий-Сенютович Порфирий

Рисунки артиллерийского снаряжения дивизионной артиллерии, предназначен-

ной для полевых батарей, снабженных 4-х или 9-ти фун[товыми] заряжающимися с казны пушками

Б. м. Б. г. [Начало XX в.]

Бумага, картон, шелк, печать. 32,0×19,0

ФБ. Пер. № ф. 32-6588

42 Императорское Русское историческое общество 1866-1916: Обзор пятидесятилетней деятельности

Петербург. 1916

Бумага, картон, печать. 29,0×22,0

ФБ. Пер. № XVI-10134

Документы

43 Жуковский В. А.

План учения и воспитания наследника Александра Николаевича

[1825-1826]

Бумага, чернила, карандаш. 26,0×20,5

Писарская рукопись с добавлениями и пометами рукой В. А. Жуковского. На об. л. 35 письмо В. А. Жуковского Николаю I Ф. 104. К. 1. Ед. 19

44 Расписание занятий великого князя Александра Николаевича

[1820-е]

Бумага, чернила. 20,0×31,6

Писарское

Ф. 492. № 2. (Л. 32)

45 Учебные работы великих князей Александра, Константина, Михаила, Николая Николаевичей, И. М. Виельгорского, А. В. Паткуля по географии, черчению и рисованию 1830-1832

Л. 4. Контурная карта Центральной части России. 24 июня 1830. Бумага, наклеенная на картон, чернила, акварель. 64,0×51,4. С подписью великого князя Александра Николаевича

Л. 8. Вид Петергофской гавани из Эрмитажа. 25 июня 1831. Картон, карандаш. 33,3×25,3.

С подписью И. М. Виельгорского

Л. 9. Вид домика в Александрии с большого моста. 25 июня 1832. Бумага, карандаш. 21,1×25,3. С подписью А. В. Паткуля

Л. 16. Чертеж шестифунтовой пушки, уменьшенной противу настоящей в четвертую долю. 5 декабря 1832. Бумага, перо, чернила. 33,0×55,5. С подписью великого князя Александра Николаевича Ф. 492. № 3. Л. 4, 8, 9, 16

46 Учебные материалы по географии великого князя Александра Николаевича 1836

Бумага, чернила, акварельная раскраска В картонной папке с кожаными углами

и корешком. На обороте верхней крышки папки экслибрис библиотеки Александра II Л. 19. Контурная карта. 19,1×22,4 Л. 21. Таблица. 19,4×22,9 Ф. 492. № 4. Л. 19, 21

47 Учебные материалы по географии великого князя Александра Николаевича 1836-1837

Бумага, чернила, акварельная раскраска

В картонной папке с кожаными углами и корешком. На обороте верхней крышки папки экслибрис библиотеки Александра II Л. 1. Записи на французском языке. 22,6×18,1 Л. 3. Контурная карта двух полушарий. 19,2×22,9

Ф. 492. № 5. Л. 1, 3

48 Маршрут для его императорского высочества государя наследника цесаревича Александра Николаевича в 1837 году 1837

Писарской список

Бумага, чернила. 35,2×22,4

6 листов, сшиты в тетрадь

Ф. 492. № 6

49 Дневник великой княгини, императрицы Марии Александровны

12 (24) марта 1841 — сентябрь 1859

На нем., фр., рус. яз.

Бумага, чернила, бархат, золотое тиснение, металл, позолота. 14,1×10,0

Л. 47. Запись молитвы на старославянском языке с пояснительной надписью Марии Александровны, что эта молитва была получена ею от Маргариты Тучковой после смерти дочери Александры. Лист с молитвой вложен в уголки листа дневника

Л. 77 об. — 78. Запись от 26 августа 1856 г. о коронации: Помози Ему Господи...

Ф. 492. № 8. Л. 47, 77-78

50 Жуковский В. А. Воспитание [1840-е]

Бумага, чернила. 26,4×21,4

Писарская рукопись

Ф. 104. К. 6. Ед. 21

Воспитание должно образовывать человека, гражданина, христианина. Человек — здоровая душа, в здоровом теле. Гражданин — нравственность, просвещение, искусства, самостоятельность. Христианин — подчинение всего человека вере...

51 Письмо великого князя Александра Николаевича митрополиту Филарету

о рождении дочери Марии

Царское Село. 5 октября 1853

Бумага, чернила. 31,7×20,3. Сшито с другими документами

Писарское с подписью-автографом
Ф. 316. К. 63. Ед. 22. Л. 2

52 Письмо великой княгини Марии Александровны митрополиту митрополиту Филарету с благодарностью за присланный ей в связи с рождением дочери образ Святой равноапостольной Марии Магдалины

25 октября 1853
Бумага, чернила. 31,7×20,3. Сшито с другими документами
Писарское с подписью-автографом
Ф. 316. К. 63. Ед. 22. Л. 3

53 Таблицы отличий офицерских мундиров Прусского гвардейского, гусарских линейных и кирасирского полков 1853–1854

Бумага, перо, чернила, акварельная раскраска
2 листа в картонной папке с кожаными корешком и углами. На обороте верхней крышки папки экслибрис Александра II Л. 1. 29,3×19,0 Л. 2. 26,0×18,8 (паспарту 33,6×25,4)
Ф. 492. № 131. Л. 1, 2

54 Объявление о коронации Александра II и императрицы Марии Александровны

26 августа 1856
Бумага, печать, чернила. 27,8×21,0
Печатное, с вписанным текстом
Ф. 233. К. 13. Ед. 50

55 Рисунки, планы и чертежи к сведениям о гвардейской артиллерии [1859]

Л. 1. Тербенев Н. «А. Д. Меншиков, Ф. Тимерман, Ф. Ф. Плещеев, С. Л. Бухвостов, А. П. Ганибал». 1859. Бумага, наклеенная на картон, акварель. 31,3×44,6 (46,8×60,0)
Л. 2. Гинценберг Карл. «Артиллерия в потешных войсках». 1859. Бумага, наклеенная на картон, акварель. 22,1×33,8 (46,8×60,0)
Л. 6. «Гаубица ½ пудовая 1700 г., гаубица 1702 г. для конной артиллерии и другие орудия, скопированные с собственноручных чертежей Петра Великого». Бумага, наклеенная на картон, перо, чернила, акварельная раскраска. 30,5×45,5 (46,8×60,0) Л. 14. План осады Нотебурга в 1702 году. Бумага, наклеенная на картон, перо, чернила, акварельная раскраска. 34,0×22,0 (46,8×60,0)
Ф. 492. № 73. Л. 1, 2, 6, 14

56 Письмо из канцелярии великой княгини Ольги Николаевны

СПб. 22 марта 1861
Бумага, печать, чернила. 32,2×20,3
Архив РГБ. Оп. 1. Д. А-II. Л. 1

57 Письмо из Министерства Императорского двора о пожаловании императором в дар Московскому публичному и Румянцевскому музеям картины А. А. Иванова «Явление Христа народу»

22 июля 1861
Бумага, печать, чернила. 53,5×36×4
Архив РГБ. Оп. 1. Д. А-II. Л. 9

58 Книга для записи имен почетных посетителей Московского Публичного и Румянцевского музея

1862–1928
Картон, мраморная бумага, кожа, золотое тиснение, чернила. Размеры??
Архив РГБ. Оп. 17. Д. 538.
Первая запись — автограф императора Александра II 5 декабря 1862 года.

59 Письмо Александра II митрополиту Филарету Московскому

30 августа 1865
Бумага, чернила. 2 л. (1 ч.). 27,2×21,3
Ф. 316. К. 63. Ед. 29. Л. 3, 4
Я прошу у бога... счастья видеть народ мой счастливым, просвещенным светом христианской истины и охраненным... твердыми законами...

60 Альбом императрицы Марии Александровны с записями стихотворений, мыслей, афоризмов, выписками на духовно-нравственные темы

Царское Село, Знаменское, Ливадия, Дармштадт и др. 1847–1879
На фр., нем., англ., рус. яз.
Бумага, чернила; бархат, муар, золочение обреза. 15,1×11,6
Л. 10. Фотография с миниатюры (5,0×4,0), предположительно изображающей детей Александра II и Марии Александровны — Александру и Николаю
Ф. 492. № 9. Л. 10

Графика

61 Лука Лейденский (Lucas van Leiden; 1494–1533)

Евангелист Марк

1518
Бумага, гравюра резцом. 23,5×20,5 (монтир. картон)
ИЗО МКХV–4525
Гравюра из серии «Четыре евангелиста»

62 Рембрандт Харменс ван Рейн (Rembrandt Harmensz van Rijn; 1606–1669)

Крещение евнуха

1641
Бумага, офорт. 18,3×21,2
ИЗО МКХV–7565

63 Рембрандт Харменс ван Рейн Христос и самарянка

1657–1658
Бумага, офорт, сухая игла. 13,6×16,9
ИЗО МКХV–7564

64 Соколов Николай Иванович (1767–?)

Святая Мария Магдалина

[Санкт-Петербург]. Оттиск: XIX в., гравюра: последняя треть XVIII в.
Бумага, гравюра резцом. 62,5×43,7
ИЗО 1837–37

65 Скотников Егор Осипович (около 1780–1843)

Государственный канцлер граф Румянцев [Москва]. [1810–е]

Бумага, гравюра резцом. 26,1×19,3
ИЗО 108214–49

66 Хаас Иоганн Менно (Johann Meno Haas; 1752–1833)

Фредерика-Луиза-Шарлотта Прусская, великая княгиня (Александра Федоровна)

По оригиналу Эрнста Гебауэра
1817
Бумага, пунктир, резец, офорт. 15,3×12,1 (восьмиугольник); 27,1×20,5 (оттиск); 35,4×23,9
ИЗО Инв. № МКХV–5683

67 Боллингер Фридрих Вильгельм (Bollinger Friedrich Wilhelm; 1777–1825)

Великий князь Николай Павлович

По оригиналу Эрнста Гебауэра (Ernst Gebauer; 1782–1865)
[Около 1818]
Бумага, пунктир, резец, офорт. 15,2×12,1 (восьмиугольник); 27,2×20,5 (оттиск); 35,5×23,7
ИЗО 107791–49

68 Великий князь Александр Николаевич

Россия. Первая треть XIX в.
Бумага, пунктир, офорт. 37,5×28,0
ИЗО 60321–47

69 Император Николай I, императрица Александра Федоровна и великий князь Александр Николаевич

Россия. Первая треть XIX в.
Бумага, пунктир, офорт. 26,4×39,4
ИЗО 6548–59

70 Ее величество императрица Александра Федоровна, его высочество наследник и великий князь Александр Николаевич

Россия. Первая треть XIX в.
Бумага, пунктир, офорт. 21,2×16,9 (изобр.); 29,5×22,0 (оттиск); 45,4×31,5 (лист); 46,2×32,5 (монтир. картон)
ИЗО 6531–59

- 71** Васильевский Александр Алексеевич (1794 — после 1849)
Его императорское высочество наследник цесаревич и великий князь Александр Николаевич с товарищами
По оригиналу Александра Павловича Брюллова (1798–1877)
[Санкт-Петербург], печ. в Воен. топогр. депо. [1831]
Бумага, литография. [1-е сост.] 47,3 × 58,5 (изобр.); 59,2 × 79,2
ИЗО 109576–49
- 72** Чориков Борис Артемьевич (1802–1866)
Император Николай I и великий князь Александр Николаевич перед картиной «Религия и Человечество ведут юношу к блаженству»
Россия. [1830-е]
Бумага, литография. 41,0 × 31,5 (изобр.); 44,8 × 35,2 (лист)
ИЗО 6440–59
- 73** Райт Томас (Wright Thomas; 1792–1849)
Василий Андреевич Жуковский
[Санкт-Петербург]. [1839]
Бумага, пунктир, резец. [2-е сост.] 18,9 × 12,6 (оттиск); 27,2 × 21,8 (лист)
ИЗО 28488–56
- 74** Демадриль Нарцисс-Эдмонд-Жозеф (Desmadryl Narcisse Edmond Joseph; 1801 — после 1849)
Императрица Александра Федоровна
С оригинала Кристины Робертсон (Christina Robertson; 1796–1854)
[Санкт-Петербург], изд. Фелтена. 1840-е (печ. Chardon Jeune)
Бумага, меццо-тинто. 58,8 × 45,3
Внизу подпись: *Alexandra Féodorovna Impératrice de toutes les Russies*
ИЗО 56692–56
- 75** Шевалье Франсуа Фредерик (Chevalier François Frédéric; 1812–1849)
Великая княгиня Ольга Николаевна Вюртембергская
С оригинала Бернара (Bernhard)
[Санкт-Петербург], изд. Velten. 1849
Бумага, литография. 32,8 × 27,6 (изобр. по внешней рамке); 54,2 × 39,6 (лист)
Внизу подпись: *Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Olga Nicolaievna Princesse Royale de Wurtemberg*
ИЗО 22261–55
- 76** Рисунки обмундирования и вооружения войск русских при императоре Николае I с собственноручными пометками

- карандашом его императорского величества. [№ 12]
[Санкт-Петербург]. [Первая половина XIX в.]
Бумага, карандаш, каллиграфия, ручная раскраска. 34,5 × 27,0
ФБ. Пер. № 13467–О
- 77** Императрица Мария Александровна
Середина 1850-х
Литография. 16,2 × 12,2 (просвет рамы); 25,4 × 21,0
В деревянной раме, оклеенной синей бумагой и окантованной по краям золотой бумагой с тиснением
Ф. 253/II. К. 3. Ед. 2
- 78** Великий князь Александр Николаевич
1850-е
Гравюра. 29,2 × 24,6 (рама 37,8 × 33,2)
В овальной черной деревянной с золотистой окантовкой раме, без стекла
Ф. 253/II. К. 1. Ед. 1
- 79** Пажоль Шарль-Пьер-Виктор (Pajol Charles Pierre Victor; 1812–1891)
Великий князь Михаил Николаевич
Париж, тип. Auguste Bry. [1856]
Бумага, литография. 55,0 × 36,2
Внизу подпись: *Son Altesse Impériale le grand duc Michel Nicolaewisch, Né le 25 Sep.bre / 13 Oct.bre 1832. Quartier Mestre G.al et Commt de la 2e Brigade d'Artillerie de la Garde, Aide de Camp de S.M. l'Empereur. Colonel d'un Régiment de Chasseurs, d'un Rég.t de Lanciers, d'un Rég.t de Dragons. Propriétaire du Reg.t d'Infanterie Autrichien. № 26. Chef de 4e Reg.t de Hussards Prussiens*
ИЗО 107727–49
- 80** Пажоль Шарль-Пьер-Виктор
Великий князь Константин Николаевич
Париж, тип. Auguste Bry. [1856]
Бумага, литография. 54,7 × 36,0
Внизу подпись: *Son Altesse Impériale le grand duc Constantin Nicolaewisch, Né le 21 Aout / 2 Sep.bre 1827. Grand-amiral, Chef du Corps des Cadets de la Marine, Aide de Camp Général Com.t la 4.e Brigade d'Inf. de la Garde. Chef du Reg.t des hussards de feu le G.d Duc Michel Paulowitsch, Membre du Conseil des Ecoles Milites et du Comité de Sibérie. Propriétaire du Reg.t d'Inf. Autrichien, № 18*
ИЗО 107189–49
- 81** Нантейль-Лёбёф Селестен Франсуа (Nanteuil-Lebœuf Célestin François; 1813–1873)
Народный праздник на Ходынском поле
По оригиналу Михаила Александровича Зичи (1827–1906)
Санкт-Петербург. 1856 (Париж, типогр. Лемерсье. [1856])
Бумага, хромоилитография. 53,2 × 70,6
ИЗО 44651–51

Иллюстрация из издания: *Описание священнойшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. [СПб.], 1856*

- 82** Жерар Эжен (Guérard Eugène; 1821–1866), Фишо Мишель Шарль (Fichot Michel Charles; 1817–1903)
Государь император кланяется народу с Красного крыльца
По оригиналу Франца Тейхеля (ок. 1816–?)
Санкт-Петербург. 1856 (Париж, типогр. Лемерсье. [1856])
Бумага, хромоилитография. 52,7 × 69,5
ИЗО 44653–51

Иллюстрация из издания: *Описание священнойшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. [СПб.], 1856*

- 83** Жильбер Ашиль Исидор (Gilbert Achille Isidore; 1828–1899)
Фейерверк
По оригиналу Фарамона Бланшара (Blanchard Pharamond; 1805–1873)
Санкт-Петербург. 1856 (Париж, типогр. Лемерсье. [1856])
Бумага, хромоилитография. 52,8 × 70,8
ИЗО 44654–51

Иллюстрация из издания: *Описание священнойшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. [СПб.], 1856*

- 84** Бишебуа Луи-Пьер-Альфонс (Bichebois Louis Philippe Alphonse; 1801–1850), Фишо Мишель Шарль (Fichot Michel Charles)
Дворянский институт, бывший дом Пашкова
По оригиналу Адольфа Жан-Батиста Байо (Bayot Adolphe Jean Baptiste; 1810 — после 1866)
Москва, Санкт-Петербург, изд. Дациаро. 1856 (Париж, типогр. Лемерсье. [1856])
Бумага, литография с тоном, раскраска акварелью. 36,5 × 46,7 (лист)
ИЗО 109938–49

- 85** Открытие памятника Тысячелетию России в Новгороде 8 сентября 1862 года
Литогр. А. Руднева
Москва. 1862
Бумага, литография. 30,5 × 38 (изобр.), 35,2 × 44,5 (лист)
ИЗО 14371–38изо

- 86** Церемониал Тысячелетия России
Литогр. Трегубова

[Б.м.] 1862

Бумага, литография. 32,3×50,3 (изобр. по раме); 44,0×57,8 (лист)
ИЗО 6550–38изо

87 Жуковский Рудольф Казимирович (1814–1886)

Император Александр II

Литогр. А. Траншеля

Санкт-Петербург. 1865

Бумага, тоновая литография. 73,0×60,5 (изобр.), 89,3×63,5 (лист)
ИЗО 46954–О

88 Памятник Тысячелетия России

Литогр. А. М. Морозова

Москва. 1862

Бумага, литография. 64,5×49,7 (лист)
8074–38изо

89 Император Александр II

Литогр. А. Руднева

Москва. 1865

Бумага, литография. 56,0×41,8 (лист)
ИЗО 68812–О

90 В память Тысячелетия России

Литогр. А. Мюнстера,

фотогр. Л. Клювера, [худож.] Н. Григорьев
[Санкт-Петербург],

соб. изд. Ю. А. Майблюма. 1868

Бумага, фотопечать, литография с тоном.
27,5×34,0 (фотография); 40,8×55,8 (изобр. по раме); 47,5×64,2 (лист)
2129–41изо

91 Открытие памятника Тысячелетия в Новгороде 8 сентября 1862 года

Металлогр. А. Руднева

Москва. 1869

Бумага, литография. 30,0×38,2 (изобр.); 35,5×44,2 (лист)
ИЗО 3909–37изо

92 Баллин Джоэль (Ballin Joel; 1822–1885)?

Великий князь Александр Александрович

С фот. худ. Денъера

[Санкт-Петербург]. [1860-е]

Бумага, гравюра на стали. 30,0×22,0
ИЗО 2196–37

93 Борель Петр Федорович (1829–1898)

Князь Петр Андреевич Вяземский

Литогр. Н. Брезе

[Санкт-Петербург]. [1880]

Бумага, литография. 22,6×14,6 (лист)
ИЗО 106045–49

94 Пожалостин Иван Петрович (1837–1909)

Александр Александрович Половцов
Россия. 1881

Бумага, гравюра резцом. [2-е сост.] 13,7×11,6 (изобр.); 17,7×13,3 (оттиск); 38,0×28,0 (лист)
ИЗО 23870–44

95 Матюшин Иван Иванович (1846–?)

Карл Карлович Мердер, воспитатель цесаревича Александра Николаевича в 1824–1834 годах

[Санкт-Петербург], Эксп. загот. гос. бумаг.
[1885]

Бумага, ксилография. 14,7×11,8 (изобр. по рамке); 23,8×14,8 (лист)

РГБ ИЗО 70317–53

Приложение к «Русской старине» 1885 года

Фотография

96 Императрица Мария Александровна

1870-е

Фотография. 14,5×10,5

В деревянной раме, под стеклом (нижняя грань рамы утрачена)

Ф. 253/II. К. 3. Ед. 3

97 Императрица Мария Александровна

[1870-е]

Фотография. 29,5×25,2 (37,0×33,0)

В овальной черной деревянной с золотистой окантовкой раме, под стеклом

Ф. 253/II. К. 3. Ед. 4

98 Император Александр II и императрица Мария Александровна

1870-е

Фотография. 14,8×10,8

В картонной раме с ножкой-подставкой, стекло утрачено

Ф. 169. К. 110. Ед. 4

99 Левицкий Сергей Львович (1819–1898)

Император Александр II

Санкт-Петербург. 1870-е

Фотография. 14,2×9,8 (20,8×16,4)

В раме из черного дерматина, с металлическим кольцом и ножкой подставкой. Просвет рамы для фотографии окантован металлической гранью

Ф. 169. К. 110. Ед. 2

100 Левицкий Сергей Львович

Император Александр II

Санкт-Петербург. Вторая половина 1870-х

Фотография. 15,5×9,5 (рама 20,3×14,3)

На фотографии дарственная надпись Д. А. Милотину: *В память кампании 1877 года*

В раме из светло-коричневого дерматина с металлическим кольцом и ножкой-подставкой, под стеклом

Ф. 169. К. 110. Ед. 3

101 Политехническая выставка 1872 года
Императорского Общества любителей

естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Альбом видов

Москва, Русская фотография. [1872]

Серия фотографий

40,5×52,5

ИЗО 96991–О

102 Митрейтер Торвальд Андреевич

Картинная галерея Румянцевского музея

[Москва]. [1881]

Фотография. 17,0×25,0

ИЗО 22636–55

Из альбома «Московский и публичный Румянцевский музей»

103 Книгохранилище. Зал Библиотеки

Александры Федоровны

Фотография

[Москва]. [1908]

23,0×29,2

ИЗО 15064–62

Из альбома «Московский Публичный Румянцевский музей»

Металлические изделия

104 Лялин Александр Павлович

(1802–1862), Кучкин Михаил Васильевич (1818–1873)

Медаль в память коронации императора

Александра II Россия. 1856

Бронза, чеканка. Диаметр 65 мм

ФБ. Инв. № ВОм 04–120

105 Брусницын Павел Львович (1816–1871)

Медаль в память открытия памятника

Тысячелетия России

Россия. 1862

Бронза, чеканка. Диаметр 87 мм

ФБ. Инв. № ВОм 04–129

106 Брусницын Павел Львович (1816–1871)

Медаль в память открытия памятника

Тысячелетия России

Россия. 1862

Бронза, чеканка. Диаметр 30 мм

ФБ. Инв. № ВОм 02–195

107 Баранов Василий Сергеевич (ум. 1885)

Медаль в память 200-летия со дня

рождения императора Петра I Россия, 1872

Бронза, чеканка. Диаметр 62 мм

ФБ. Инв. № ВОм 04–145

108 Вензель императора

Александра II Россия.

[Вторая половина XIX —

начало XX в.]

Латунь, позолота, [литье]. 50×52 мм

ФБ. Инв. № ВОм 05–17

109 Вензель императора Александра II
Россия. [Вторая половина XIX — начало XX в.]
Латунь, позолота, [литье]. 48×45 мм.
ФБ. Инв. № ВОм 05–18

110 Знак за службу в Гвардейском отряде Почетного конвоя Императора Александра II в 1877–1878 гг. (для офицеров)
Россия. Вторая половина XIX в.
Серебро, [штамповка]. 35×29 мм
ФБ. Инв. № ВОм 01–47

111 Знак в память 100-летнего юбилея лейб-гвардии Уланского Его Величества полка
Россия. Начало XX в.
Серебро, эмаль, [штамповка]. 42×42 мм
ФБ. Инв. № ВОм 01–39

112 Знак 1-го лейб-гвардии Гренадерского Екатеринославского Императора Александра II полка
Россия. Начало XX в.
Бронза, [штамповка]. 55×39 мм
ФБ. Инв. № ВОм 01–48

113 Знак 1-го лейб-гвардии Гренадерского Екатеринославского Императора Александра II полка
Россия. Начало XX в.
Бронза, [штамповка]. 55×41 мм
ФБ. Инв. № ВОм 01–49

Государственный архив Российской Федерации

Документы

1 Тетрадь великого князя Александра Николаевича с упражнениями в письме
Декабрь 1824
Бумага, чернила. 16,0×21,0; в разворот 16,0×42,0
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1–13 (тетрадь № 3, голубая)

2 Журнал К. К. Мердера с записями о воспитании великого князя Александра Николаевича
5 ноября 1824 — 23 июля 1825
Бумага, чернила; переплет: дерматин, кожа темно-вишневого цвета. 35,0×22,5×2,0; в разворот 35,0×45,5
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1392. Т. II 1825. 1 января. Александр Николаевич встал ½ 9-го и был отменно весел. До 10 часов играл у себя в комнате... После обеда строил крепость. От ½ 6-го до 8 часов играл в зале, бегал и лазил... Возвратясь к себе в комнату, был обрадован найденною тетрадкою, в которой прежде не жели ляжет спать будет покуда только ци-

фрою записывать прошедший день... мне бы хотелось приучить великого князя обдумывать все, в продолжение дня сделанное, и для сего не худо бы вести журнал. В 9 часов лет спать. (Л. 21)

3 Письмо великого князя Александра Николаевича матери императрице Александре Федоровне
5 мая 1826
Бумага, чернила. 20,0×12,5
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1401. Л. 13
Вчера я был на фрегате России. После обеда гулял в Катерингофе, ездил верхом на деревянных лошадях и качался; в нашем саду я ездил на Пашке. Прощай, милая Мама, поцелуй за меня Папа, Олю и Адину. Остаюсь твоим послушным сыном. Александр

4 Лист из дневника великого князя Александра Николаевича
22 августа 1826
Бумага, чернила. 20,5×15,7
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 268. Л. 120 об.
В продолжение дня К[арл] К[арлович] был мною доволен. Был на коронации Папа.

5 Письмо наставника В. А. Жуковского великому князю Александру Николаевичу о преподнесении картины с изображением Святого князя Александра Невского
1 января 1828
Бумага, чернила. 25,0×20,5; в разворот 25,0×41,0
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 763. Л. 1
Пример добрых дел есть лучшее, что мы можем даровать тем, кои живут вместе с нами; память добрых дел есть лучшее, что можем оставить тем, кои будут жить после нас. Но память этого Александра, любезная для всех потомков его вообще, должна быть любезна особенно для Вас: Вы названы его именем; ему вверены вы при рождении; он Ваш невидимый на земле товарищ; он особенный, тайный свидетель и судия Ваших поступков! Не забывайте же своего товарища! Старайтесь быть достойны носить на себе его имя!

6 Лист из дневника великого князя Александра Николаевича
9 января 1828
Бумага, чернила. 21,0×15,5
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 270. Л. 5
Г. Жуковский дал мне первый урок, мы в нем проходили все, что мы учили. Он с меня спрашивал, для чего нас Бог сотворил, в какой возраст я взошел, для чего я должен учиться.

7 Лист из дневника великого князя Александра Николаевича
21 марта 1828

Бумага, чернила. 21,0×15,5
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 270. Л. 43
Был в церкви. Приготавливался к исповеди, просил прощение у моих родителей. Вечером перед исповедью г. Жуковский сказал мне: делай правду сам и желай, чтобы другие тебе говорили правду. К[арл] К[арлович] был мною доволен и день провел весело.

8 Учебная тетрадь великого князя Александра Николаевича по истории
1829
Бумага, чернила. 22,0×18,5
На обложке наклеен ярлык с собственноручной надписью великого князя: История. Ут. А. Н. Февраля 1829
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 193. Л. 1

9 Расписание занятий великого князя Александра Николаевича и его товарищей И. М. Вильгорского и А. В. Паткуля на 9 января 1830 года с указанием отметок за учебу и поведение
1830
Бумага, чернила. 23,0×26,0
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 4. Л. 37–39

10 Письмо цесаревича Александра Николаевича наставнику В. А. Жуковскому
Октябрь 1832
Бумага, чернила. 25,5×20,5; в разворот 25,5×41,0
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1637а. Л. 1–2
Как я рад, милый бесценный Василий Андреевич, что могу Вам объявить приятнейшую весть. Бог дал нам братца Михаила, прозванного Костею Миса. Мама, слава богу, совершенно здорова. Это счастливое событие случилось в прошедший четверг 13-го октября в 9 ½ часов вечера. Вы можете себе представить всеобщую радость, распространившуюся у нас в доме... У г. Павского начали мы читать примечательнейшие места из исторических книг Ветхого Завета. У г. Липмана мы кончили всю историю средних веков и теперь занимаемся общим ее обозрением... У г. Арсеньева мы кончили государство Иоанна III, сделали обозрение одного и обратили опять наше внимание на современное состояние Европы...

11 Характеристика качеств цесаревича Александра Николаевича
Январь 1833
Бумага, чернила. 19,0×12,0
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1690. Л. 4–7
Составлена воспитателем К. К. Мердером. Копия, переписанная собственноручно императрицей Александрой Федоровной Великий князь Наследник

Характер благородный, достойный его звания, его родителей и России.

Чистота сердца, в котором нет и тени дурного.

Чувств религиозных много, которые высказываются и на молитве, и в разговорах, и при уроках законоучителя.

Отменно здравый ум, понимающий все верно, если не всегда быстро, и надолго сохраняющий то, в чем заключается дельная мысль.

Необыкновенно хороша память, которая может усовершенствоваться еще более, если будет на то добрая воля.

Драгоценная любовь к справедливости...

Уважение к должности, которое может, если будет соединено с деятельностью, сделаться высокою добродетелью.

Нежная любовь к родителям и родным...

Великодушное признание чужого достоинства без малейшей зависти...

Недостатки

Слабость воли, от чего происходит неспособность управлять собою...

Лень ума, который боится работы, от чего и самая уважаемая великим князем не всегда бывает в точности исполнена...

должность, которую великий князь уважает, редко бывает исполнена, как следует...

Сильная склонность спорить и оправдываться...

Склонность к шутовским ребяческим ужимкам, что вовсе неприлично высокому его назначению, с которым чувство достоинства и важность должны быть всегда и везде неразлучны...

12 Письмо-завещание императора Николая I цесаревичу Александру Николаевичу с инструкцией по управлению государством на случай своей смерти

30 июля 1835

Бумага, чернила. 25,0×20,5; в разворот 25,0×41,0

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 818. Л. 2–3

Ежели, чего Боже сохрани, случилось какое-либо движение или беспорядок, садись сей же час на коня и смело явись там, где нужно будет, призвав, ежели потребно, войско и усмиряя, буде можно, без пролития крови. Но в случае упорства мятежников не щади, ибо жертвуя несколькими, спасешь Россию.

Когда все приведено будет в порядок, вели призвать к себе Совет и объяви, что ты непременно потребуешь сохранения во всем существующего порядка дел без малейшего отступления...

С иностранными державами сохраняй доброе согласие, защищай всегда правое дело, не заводя ссор из-за вздора, но поддерживай всегда достоинство России... не в новых завоеваниях, но в устройстве ее областей отныне должна быть вся твоя забота...

Да благословит тебя Бог...

13 Конверт с собственноручной надписью цесаревича Александра Николаевича

1835

Бумага, чернила. 11,5×14,0

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 818. Л. 1

Бумага, полученная от Государя Императора в Александрии 30-го июля 1835 г., т. е. накануне дня отъезда его в Калиш. Возвращенная ему в Царском Селе 30-го октября в день приезда его из Москвы, полученная обратно на хранение там же 1-го ноября 1835 года.

14 Список преподавателей цесаревича Александра Николаевича, представленных к награде за отличную службу

15 апреля 1837

Бумага, чернила, карандаш. 32,0×20,0

На полях собственноручные пометы карандашом императора Николая I

ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 521. Л. 1–2

15 Письмо-наставление императора Николая I сыну цесаревичу Александру Николаевичу, врученное ему перед поездкой по России в 1837 году

1837

Бумага, чернила. 25,5×21,5

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 817. Л. 32–34

Предпринимаемое тобой путешествие, любезный Саша, составляет важную эпоху в твоей жизни. Расставаясь в первый раз с родительским кровом, ты некоторым образом как бы самому себе предан, на суд будущих подданных, в испытании твоих умственных способностей... Первая обязанность твоя будет все видеть с той неперменной целью, чтобы подробно ознакомиться с государством, над которым рано или поздно тебе определено царствовать. Потому внимание твое должно равно обращаться на все, не показывая предпочтения к которому-либо одному предмету, ибо все полезное равно тебе должно быть важным, но при том и обыкновенное тебе знать нужно, дабы получить понятие о настоящем положении вещей... Суждения твои должны быть крайне осторожны, и тебе должно, елико можно, избежать сей необходимости, ибо ты едешь не судить, а ознакомиться и, увидев, судить про себя и для себя...

16 Конверт с собственноручной надписью цесаревича Александра Николаевича

1837

Бумага, чернила. 13,5×11,5

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 817. Л. 31

Наставление для путешествия, врученное мне государем в Аничковом дворце перед исповедью 14-го апреля в среду 1837 года

17 Письмо цесаревича Александра Николаевича отцу императору Николаю I Тобольск. 3 июня 1837

Бумага, чернила. 25,7×21,0; в разворот 25,7×42,0

ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1562. Ч. II. Л. 24–25

Я точно не знаю, как благодарить тебя, милый Папа, за то, что Ты меня прислал сюда, ибо пребывание мое здесь принесло и жителям, и мне душевную радость. Они говорят, что доселе Сибирь была особенная страна, а теперь сделалась Россиею. Сибирский край чрезвычайно любопытный, и мне очень жаль, что в этот раз не удалось далее съездить, надеясь при том, что, если Бог даст, со временем и туда попасть. Я видел многих приезжих оттуда, и все очень сожалют, что я не могу к ним заехать. Здешнее население надобно разделить совершенно на отдельные части. Старожилы или коренные сибиряки, народ есть русский, привязанный к своему государю и ко всей нашей семье, нравственный, живущий спокойно и в благоденствии, ибо земля у них удивительна, все чернозем... Другая же часть населения Сибири совсем другого рода и пагубная для сего края, это суть поселщики, или сосланные на поселение, которые больше ничего не делают, как бродят по большим дорогам, грабят и обижают жителей...

Горчаков, пользуясь моим прибытием сюда, осмеливается ходатайствовать за испрошение прощения некоторым несчастным, того истинно заслуживающим, он, верно, за недостатком не стал бы просить. Во-первых, он просит позволения произвести из рядового 1-го Лин[ейного] Сиб[ирского] бат[альона] Чижова в унтер-офицеры, свидетельствуя его усердную и ревностную службу и также скромное поведение, он об этом вышел с представлением к Чернышеву. Помянутый Чижов за принадлежание к тайному обществу и знание цели лишен лейтенантского чина и дворянства 10 июля 1826 г., определен на службу рядовым... Кроме этого он еще просит о прощении лишенным чинов и дворянства и сосланным в Сибирь на поселение Павла Рукина, Льва Кузнецова и жены его, достойных всемирно-любящего милосердия по скромной жизни и хорошему поведению, просьбы их пересылаю в особенном пакете. Осмеливаюсь присовокупить к этому и мое ходатайство, мне бы чрезвычайно приятно было, милый бесценный Папа, если это возможно, чтобы приезд мой принес этим несчастным облегчение в их судьбе...

18 Дневник цесаревича Александра Николаевича за время путешествия по России в 1837 году

1837

Бумага, чернила; переплет: кожа темно-зеленого цвета. 23,5×20,5; в разворот 23,5×39,0

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 287

3 июля. 1837. Четверток. Тобольск.

В 10 ч... я отправился с И. Горчаковым к обедне в собор, служил сам Афанасий очень долго...

Оттуда мы поехали осматривать Арсенал, где хранятся старые орудия, частью годные, и снаряды (чугунные головы), потом в заведении Приказа с отделением умалишенных и богадельней, строение почти разваливается; оттуда в военный лазарет, где также помещаются гражданские больные... и наконец в острог, где содержатся уголовные преступники, среди прочих знаменитостей Рыков, 4 раза бежавший из каторги. Там же помещаются проходящие партии ссыльных. После ездили смотреть место, где будет воздвигнут памятник Ермаку... мы рассматривали с балкона вид на город, на Иртыш, видно, где Тобол впадает... (Л. 29 об. — 30)

19 Примерное распределение празднеств, обеденных столов, поздравлений, учений и маневров войск, имеющих быть в Москве, по случаю священного коронования

1856
Бумага, типографская печать. 20,0×11,5; в разворот 20,0×23,0
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9

20 Памятная книжка императора Александра II на 1856 год с записью о коронации

1856
Бумага, типографская печать, чернила; переплет и футляр: кожа темно-зеленого цвета с золотым тиснением. 12,0×8,0×2,7; в разворот 12,0×17,0
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 310
26 августа/7 сентября. Воскресенье. Москва. День нашего коронования... (С. 80–81)

21 Памятная книжка императора Александра II на 1862 год

1862
Бумага, типографская печать, чернила; переплет и футляр: кожа темно-зеленого цвета с золотым тиснением. 12,0×8,0×2,7; в разворот 12,0×17,0
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 316
8/20 сентября. Суббота. Новгород... День празднования тысячелетия России.
15/27 декабря. Суббота. Москва... В ½ 2 в нов[ый] муз[ей] жив[описи] и граф[ики]... (С. 118–119)

22 Письмо императора Александра II брату великому князю

Константину Николаевичу
Царское Село. 15/27 сентября 1862
Бумага, чернила. 25,0×20,0; в разворот 25,0×40,0
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 29–30
Скажу только, что оно [пребывание в Новгороде] оставило в нас все самое лучшее впечат-

ление. Прием был самый радушный от всех сословий, сама церемония освящения памятника была великолепно и трогательно донелась, в особенности последние три момента, нарочно для сего случая поставленные по моему желанию Филаретом, была так ясно произнесена нашим Вережаниным, что слова его были слышны по всей Кремлевской площади.

23 Дневник цесаревича Александра Александровича за 1866–1867

1866–1867
Бумага, чернила; переплет: кожа светло-коричневого цвета. 28,5×23,0×1,5; в разворот 28,5×46,0
ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300
Запись от 28 февраля 1867: В ¼ 9 вернулись, я переоделся и отправился в Р[оссийское] Историческое Общество в Министерство Иностранных Дел. Кн. Вяземский встретил меня с приветствием, очень хорошо написанным. Потом начались чтения разных истор[ических] писем, очень интересных. Бар. Корф, Половцев, Хамбургер и кн. Вяземский читали. (Л. 55 об.)

24 Письмо А. А. Половцова цесаревичу Александру Александровичу по вопросам подготовки к изданию восьмого тома Сборника Русского исторического общества

1 ноября 1871
Бумага, чернила. 20,0×12,5; в разворот 20,0×25,0
ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 967. Л. 3–4
Позволяю себе воспользоваться настоящим случаем, чтобы передать просьбу кн. С. Н. Урусова; он просит, чтобы Вы изволили принять на себя труд представить государю императору 8-ой том сборника.

25 Памятная книжка императора Александра II на 1872 год с записью о посещении Политехнической выставки в Москве

1872
Бумага, типографская печать, чернила; переплет и футляр: кожа темно-зеленого цвета с золотым тиснением. 12,0×8,0×3,5; в разворот 12,0×17,0
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 326
10/22 июня. Суббота... на выстав[ке] морск[ой] и воен[ный] отдел оч[ень] интер[есны]... (С. 56–57)

26 Дневник великого князя Константина Николаевича за 1872 год

1872
Бумага, чернила; переплет: кожа коричневого цвета. 22,3×19,0×2,3; в разворот 22,3×38,5
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 102
31 мая 1872. Утро спокойное. От 11 до 1 осма-

тривал Оружейную палату под руководством Соловьева. После завтрака в 2 ч. на Троицкий мост, где кантата Чайковского на текст Лонского о Петре. Есть в ней прекрасные места. Потом начал подробный осмотр выставки. Отделения медицинское, мануфактурное, кавказское и туркестанское. Осматриваю очень подробно и совестливо. Жарко, утомительно, но чрезвычайно интересно. В 6 за обедом весь выставочный люд тех отделений, что осматривал... (Л. 62 об. — 63)
10 июня 1872... Во дворец переоделись в шورتки и с государем на выставку в морской отдел. Я ему его показал очень подробно, и он ему очень понравился. В самом деле, это лучшая часть выставки. Потом осмотрели нижнюю часть военной выставки (мастерские) и железнодорожный отдел... (Л. 69 об. — 70)

Графика

27 Александр Николаевич, великий князь Егеря с охотничьими собаками

[1826]
Бумага, акварель, карандаш. 25,5×38,5
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 171. Л. 5

28 Александр Николаевич, великий князь Нос

1827
Бумага, карандаш. 24,5×35,5
Учебный рисунок
Под рисунком собственноручная надпись великого князя: Александр 5-го Марта 1827
Года
ГА РФ. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 69. Л. 20

29 Александр Николаевич, великий князь Триумфальные ворота Друзовы

1829
Бумага, акварель, тушь, карандаш. 62,0×52,0
Под рисунком собственноручная надпись великого князя: 6 декабря 1829 Александр
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 167. Л. 10

30 Александр Николаевич, великий князь Гипсовая голова

[Б.д.]
Бумага, карандаш. 21,5×16,5
Учебный рисунок
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 171. Л. 6

31 Чернецов Григорий Григорьевич (1802–1865)

Портрет цесаревича Александра Николаевича

Эскиз
1833
Бумага, акварель, карандаш. 26,0×21,0
Внизу надпись: Е. В. Наследник А. Н. с натуры
1833 года ноября. Г. Чернецов
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1696. Л. 4

**32 Александр Николаевич, великий князь
План Бородинского сражения
1835**

Бумага, акварель, тушь, чернила. 22,0 × 36,5
Под рисунком собственноручная надпись великого князя: 24-го Июня 1835 г. Александр
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 339. Л. 1

**33 Александр II, император
Рядовой лейб-гвардии Волынского полка
в зимней караульной форме образца
1867 года**

14 ноября 1867
Бумага, акварель, тушь. 18,5 × 12,2
Вверху собственноручная надпись императора: 1867. Л.-г. Волынского п. ряд. в зим. кар. фор.; внизу слева: Ц.С. 14-го нояб. 1867
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2783а. Л. 98

**34 Александр II, император
Штаб-трубач лейб-гвардии Уланского Его
Императорского Высочества Наследника
Цесаревича полка в походной парадной
форме образца 1849 года**

20 марта 1870
Бумага, акварель, тушь. 18,5 × 12,2
Вверху собственноручная надпись императора: 1849. Л.-г. Уланского Е. И. В. Наследника Цесаревича п. шт.-трубач в поход. парад. фор.; внизу слева надпись: С.-П. 20-го мар. 1870
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2783а. Л. 29

**35 Александр II, император
Унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка
в зимней парадной форме
образца 1855 года**

3 апреля 1870
Бумага, акварель, тушь. 18,5 × 12,2
Вверху собственноручная надпись императора: 1855. Л.-г. Преображенского п. унт.-оф. в зим. парад. фор.; внизу слева: С.-П. 3-го апр. 1870
ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2783а. Л. 31

Фотография

**36 Великая княгиня Елена Павловна
С портрета работы Ф.-К. Винтерхальтера
[1862]**

Фотография. 35,0 × 24,5
ГА РФ. Ф. 618. Оп. 2. Д. 919. Л. 19

**37 Великий князь Александр
Александрович**

[1860-е]
Фотография на паспарту. 18,5 × 12,5
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 17

**38 Император Александр II
[Начало 1870-х]**

Фотография на паспарту. 16,5 × 11,0
На паспарту тиснением штамп фотоателье:
Фотография Левицкого на Мойке, 30.

С.Петербург
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. Л. 1 об.

**39 Великий князь Константин Николаевич
[1870-е]**

Фотография на паспарту. 16,5 × 11,0
На паспарту штамп фотоателье: Portrait
Album Ch. Bergamasco St. Peterbourg
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. Л. 5 об.

ГМЗ «Царское Село»

**1 Венгерка повседневная генерала лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка
Россия. 1870-е**

Сукно, шнур позолоченный, галун позолоченный, металл, саржа; плетение, штамповка. Длина 77,0; ширина спинки 40,0
Мемориальная этикетка с надписью: № 75 Венгерка л. гв. Гусарского полка. Три бумажных этикетки с надписями: 715/Арс, 46/Эрм, № 1004 с печатью Артиллерийского музея
Поступление: из исторической коллекции ГМЗ «Царское Село». Инв. № ЕД-242-II
Принадлежала императору Александру II

**2 Вице-кепи генерала лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка
Россия. 1862-1872**

Сукно, галун позолоченный, кожа, металл, сутаж позолоченный, шелк; штамповка, лакирование. Длина 23,5; ширина 19,0; высота 13,0
Мемориальная этикетка с надписью: № 132 Кепи Л. гв. Гусарского полка, старой формы. Две бумажных этикетки с надписями: 322/Эрм, 145 с печатью Артиллерийского музея
Поступление: из исторической коллекции ГМЗ «Царское Село». Инв. № ЕД-271-II
Принадлежало императору Александру II

Государственный Эрмитаж

**1 Франц Ксавье Винтерхальтер
Портрет императрицы
Александры Федоровны**

1856
Холст, масло. 109 × 80
ГЭ-6818

Политехнический музей

**1 Фотокамера «Photographie»
конструкции Шевалье для производства
дагеротипов**

Франция, Париж. 1863-1869
Латунь, стекло оптическое, дерево красное, дерево ореховое, стекло матовое, мелкосерийное производство, сборка ручная. 41,0 × 18,9 × 23,5
КП 1394/1 ФТ 1/1

Фотокамера ящичная, штативная, магазинная, для ландшафтных и портретных съёмок. Корпус состоит из двух частей (наружной и подвижной внутренней), выполнен из двух пород дерева. Объектив P.V.C. комбинированный. Формат кадра 13 × 18 см и 9 × 11 см. Системы визирувания и фокусировки по матовому стеклу. Фотоматериал: фотопластины для дагерротипов. Камера снабжена магазином для кассет, позволяющим менять местами кассеты вручную. В комплекте 4 кассеты. Надписи: на диске для наведения на резкость: PHOTOGRAPHE a VERRES COMBINES Invente par Charles Chevalier Ingenieur Opticien, Palais Royal 163 Paris; на объективе: ANC-NE M-ON JAMIN DARLOT, S-r OPT-N B-TE, 14 r. Chapon. Paris. Клейма: на объективе — логотип, состоящий из буквы «D», перечёркнутой по горизонтали буквой «A». Одно из первых поступлений Политехнического музея с Политехнической выставки в Москве в 1872 г. Экспонат выставок Русского фотографического общества в Москве

**2 Кассета альбомная для фотопластин
Франция, Париж. 1863-1869**

Дерево, латунь, дерево красное, кожа, металл, мелкосерийное производство, сборка ручная. 20,0 × 15,0 × 2,5
КП 1394/2 ФТ 1/2
Кассета двойная формата 9 × 11 см и 13 × 18 см, с клапаном и шибером. Корпус деревянный, из красного дерева, с прямолинейными направляющими и буртиком. Клапан запирается на латунный крючок. Внутренние поверхности покрыты металлом.

**3 Телеграф электрический семафорный
Фойя-Бреге**

Франция. 1845-1850
Бронза, дерево, бумага, фабричное производство. 67,0 × 46,5 × 51,0
КП 1834 ТТ
Аппарат предназначен для двусторонней визуальной связи кодом Шаппа. Принцип работы, характер манипуляций при передаче и расположении стрелок приемника аналогичен оптическому телеграфу Шаппа. Смонтирован на деревянном прямоугольном основании. Включает в себя передатчик, приемник, коммутатор. Приемник имеет белый экран с черной линией. Экран изготовлен из плотной белой бумаги. Все металлические части аппарата из бронзы, ручки манипуляторов и контактов из эбонита. Деревянные основания отполированы и покрыты лаком. Надписи: на шильдике: III, I34, N30. Аппарат демонстрировался на Политехнической выставке

УДК 93/94
ББК 63.3(2)522 л6
И54

Издание подготовлено при поддержке
Фонда «Связь Эпох»

И54 Император Александр II. Воспитание просвещением / А. Н. Сидорова, Е. А. Емельянова, О. И. Барковец, М. П. Лепехин, В. В. Седов, А. С. Беляновский; сост., вступ. ст. О. И. Барковец. — М.: Кучково поле, 2018. — 176 с.: ил.

ISBN 978-5-9950-0906-1

Книга рассказывает о становлении личности императора Александра II и его деятельности на поприще развития культуры и просвещения в России, яркими примерами которой выступают основание Московского Публичного музея и Румянцевского музея, Русского исторического общества, проведение международной Политехнической выставки, празднование тысячелетия российской государственности. В издании представлены научно-популярные статьи за авторством ведущих специалистов (историков, библиографов, искусствоведов). Ряд используемых в статьях источников впервые вводится в научный оборот: это в первую очередь редкие издания, рукописные материалы, графика из фондов РГБ, ряд архивных документов из собрания ГА РФ. В числе иллюстраций к книге — произведения живописи, графики, фотографии, документы, в том числе публикуемые впервые.

ООО «Кучково поле»

123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
8 (499) 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

Подписано в печать 17.04.2018
Формат 200 × 240 мм
Тираж 600 экз.

Отпечатано Управлением
дополнительного обслуживания
Российской государственной
библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Тел.: 8 (499) 557 04 70, доб.: 12-77
www.udo.rsl.ru

© Авторы, тексты, 2018
© Российская государственная библиотека,
Москва, 2018
© Государственный архив Российской
Федерации, Москва, 2018
© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2018
© Государственный музей-заповедник
«Царское Село», Санкт-Петербург, 2018
© Политехнический музей, Москва, 2018
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2018